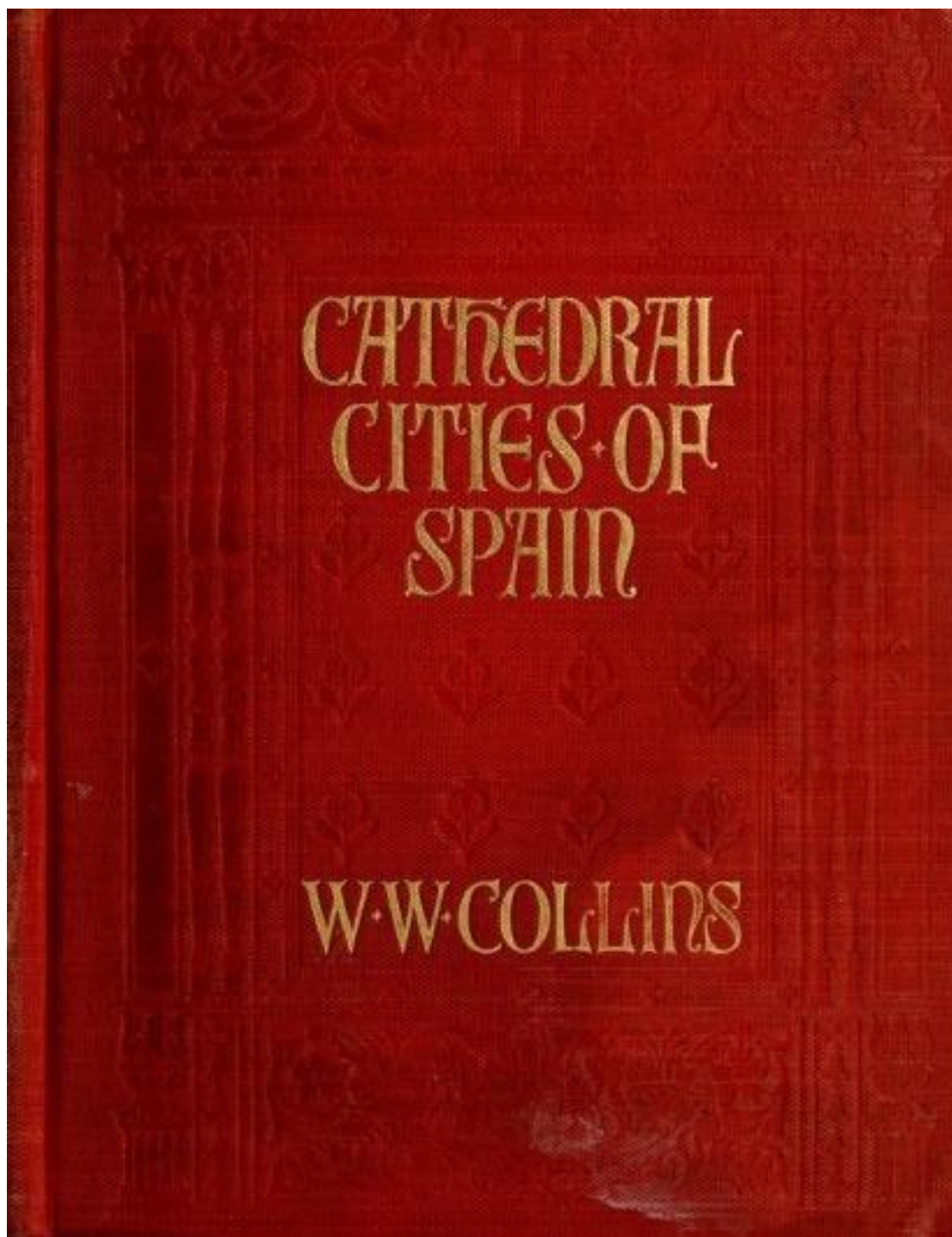

Соборные города Испании

У. У. Коллинз

Содержание

[СВЕТОВЫЕ ГОСПОДСКИЕ ГОСТИЧНИКИ ИСПАНИИ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ](#)

[КАДИС](#)

[СЕВИЛЬЯ](#)

[КОРДОВА](#)

[ГРАНАДА](#)

[МАЛАГА](#)

[ВАЛЕНСИЯ](#)

[ТОРТОСА](#)

[ТАРРАГОНА](#)

[БАРСЕЛОНА](#)

[ЖЕРОНА](#)

[ТОЛЕДО](#)

[САЛАМАНКА](#)

[АВИЛА](#)

[СЕГОВИЯ](#)

[САРАГОСА](#)

[САНТИАГО](#)

[ТУЙ](#)

[ОРЕНСЕ](#)

[АСТОРГА](#)

[САМОРА](#)

[ЛЕОН](#)

[ОВЬЕДО](#)

[ВАЛЬЯДОЛИД](#)

[БУРГОС](#)

[ИНДЕКС](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга « » («Кафедральные города Испании»)

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Кафедральные города Испании

Автор: У. У. Коллинз

Дата выпуска: 27 июля 2012 г. [электронная книга № 40356]

Язык: английский

Благодарности: Произведено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров командой корректоров <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, доступных в Интернет-архиве)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «СОБОРНЫЕ ГОРОДА ИСПАНИИ» ***

СОБОРНЫЕ ГОРОДА ИСПАНИИ

УНИФОРМНЫЙ С ЭТИМ ТОМОМ

СОБОРНЫЕ ГОРОДА АНГЛИИ. Автор: ДЖОРДЖ ГИЛБЕРТ. С 60 репродукциями акварелей В. В. Коллинза, R.I. Demy 8vo, 16s. нетто.

СОБОРНЫЕ ГОРОДА ФРАНЦИИ. Автор: ГЕРБЕРТ и ХЕСТЕР МАРШАЛЛ. С 60 репродукциями акварелей ГЕРБЕРТА МАРШАЛЛА, R.W.S. Demy 8vo, 16s. нетто. Также издание на крупной бумаге, £2 2s. нетто.

КНИГИ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ДЖОЗЕФОМ ПЕННЕЛЛ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ЧАСЫ. Автор: ГЕНРИ ДЖЕЙМС. С 32 цветными иллюстрациями и многочисленными черно-белыми иллюстрациями ДЖОЗЕФА ПЕННЕЛЛА. Большой формат 4to. Цена 20 шиллингов.

МАЛЕНЬКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ФРАНЦИИ. Автор: ГЕНРИ ДЖЕЙМС. С 94 иллюстрациями ДЖОЗЕФА ПЕННЕЛЛА. Формат Pott 4to. Цена 10 шиллингов нетто.

АНГЛИЙСКИЕ ЧАСЫ. Автор: ГЕНРИ ДЖЕЙМС. С 94 иллюстрациями ДЖОЗЕФА ПЕННЕЛЛА. Формат Pott 4to. Цена 10 шиллингов нетто.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ. Автор: У. Д. ХАУЭЛЛС. С 103 иллюстрациями ДЖОЗЕФА ПЕННЕЛЛА. Формат Pott 4to. Цена 10 шиллингов нетто.

КАСТИЛЬСКИЕ ДНИ. Автор: Джон Хей. 111 иллюстраций ДЖОЗЕФА ПЕННЕЛЛА. Формат 4to. Цена 10 шиллингов.

Лондон: УИЛЬЯМ ХАЙНЕМАН

21 Bedford Street, W.C.

БУРГОС. СОБОР

СОБОРНЫЕ ГОРОДА ИСПАНИИ

АВТОР И ИЛЛЮСТРАТОР: В. В. КОЛЛИНС, R.I.

ЛОНДОН: WILLIAM HEINEMANN
НЬЮ-ЙОРК: DODD, MEAD AND COMPANY
1909

Все права защищены

*Авторское право, Лондон, 1909 г., Уильям Хайнеманн и
Вашингтон, США, Додд, Мид и Ко*

ПРЕДИСЛОВИЕ

ИСПАНИЯ, страна контрастов, где проживают народы, отличающиеся друг от друга привычками, обычаями и языком, имеет одну великую вещь, которая объединяет ее в однородную нацию, и это ее религия. Куда бы ни завели вас ваши шаги, будь то прогрессивные провинции на севере, средневековая Великая равнина или восточная часть юга, Андалусия, эта вещь всегда присутствует повсюду и запечатлевается в памяти как великая живая сила всего полуострова.

В ее соборах и церквях, в руинах монастырей и обителей более чем достаточно свидетельств жизнеспособности ее веры; и мы можем видеть, как после изгнания мавров богатство нации хлынуло в казну Церкви и там централизовало жизнь нации.

В горных крепостях Астурии церкви Санта-Мария-де-Наранко и Сан-Мигель-де-Лино, построенные в IX веке и современные Сан-Пабло и Санта-Кристина в Барселоне, являются самыми ранними христианскими постройками в Испании. По мере того как мавры отступали дальше на юг, за ними следовал новый стиль, и романский стиль, привнесенный из-за Пиренеев, стал принятой формой архитектуры в более или менее устоявшихся частях страны. Продвигаясь на юг через Леон, где стоит упомянуть Сан-Исидоро, мы находим лучшие образцы этого периода в XI и XII веках в Сеговии, Авиле и величественном Кафедральном соборе Старой Саламанки.

Испания обратилась за помощью к Франции, чтобы изгнать мавров, и вполне естественно, что более развитая нация оставила свой след где-то и каким-то образом в стране, которую она мирно завоевала. До того, как это влияние стало всеобщим, мы находим по крайней мере один великий памятник местного гения, возвышающийся в Таррагоне. Переходный собор в этом городе может претендовать на то, чтобы считаться полностью испанским. Он является воплощением и результатом стремления продемонстрировать собственный талант Испании и является одним из самых интересных и красивых во всей стране.

Толедо, Леон и Бургос — три собора, известные как «французские» соборы Испании. Они построены в готическом стиле, и первый из них является самым прекрасным из всех. Лучшим примером испанской готики является собор в Барселоне. Чтобы увидеть позднюю готику, нужно отправиться в Саламанку, Сеговию и Севилью, где находится собор, который почти ошеломляет своим величием.

После конца XV века стало ощущаться влияние Италии и эпохи Возрождения, и в моде стал стиль платереско. Лучшими примерами этого стиля являются собор Сан-Маркос в Леоне, университет в Саламанке и мэрия в Севилье. Влияние Чурригера, который разработал стиль чурригеро, можно увидеть почти в каждом соборе страны. Именно он был ответственен за создание тех великолепных позолоченных алтарей с огромными витыми колоннами, которые так хорошо знакомы путешественникам по Испании и которые, несомненно, являются данью славе Бога, но, как кажется, являются скорее вульгарным проявлением богатства, чем вкусным или художественным дополнением к архитектуре страны. Самый прекрасный из соборов эпохи Возрождения находится в Гранаде, а самым навязчивым произведением в стиле чурригера является Картуха в том же городе.

Если рассматривать соборы в целом, то двумя наиболее незнакомыми и примечательными их особенностями являются хоры (Coros) и ретабло (Retablos). Последние — роскошные задники

главного алтаря, обычно плохо освещенные, с обилием резьбы, иногда окрашенной и позолоченной, иногда из простого камня — имеют нидерландское или фламандское происхождение. Первые, за одним исключением в Овьедо, расположены в нефе () к западу от пересечения и, как правило, охватывают два или более пролетов в этом направлении. Каждый собор — это музей искусства, и эти две особенности наиболее заслуживают изучения.

ПРИМЕЧАНИЕ. — После революции в Каталонии в июле-августе 1909 года король издал указ, согласно которому никто не может освободиться от военной службы путем уплаты денежной суммы.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>КАДИС</u>	<u>1</u>
<u>СЕВИЛЬЯ</u>	<u>7</u>
<u>КОРДОВА</u>	<u>23</u>
<u>ГРАНАДА</u>	<u>31</u>
<u>МАЛАГА</u>	<u>57</u>
<u>ВАЛЕНСИЯ</u>	<u>65</u>
<u>ТОРТОСА</u>	<u>77</u>
<u>ТАРРАГОНА</u>	<u>83</u>
<u>БАРСЕЛОНА</u>	<u>91</u>
<u>ЖЕРОНА</u>	<u>101</u>
<u>ТОЛЕДО</u>	<u>107</u>
<u>САЛАМАНКА</u>	<u>121</u>
<u>АВИЛА</u>	<u>137</u>
<u>СЕГОВИЯ</u>	<u>145</u>
<u>САРАГОСА</u>	<u>159</u>
<u>САНТИАГО</u>	<u>174</u>
<u>ТУЙ</u>	<u>183</u>
<u>ОРЕНСЕ</u>	<u>187</u>
<u>АСТОРГА</u>	<u>193</u>
<u>САМОРА</u>	<u>199</u>
<u>ЛЕОН</u>	<u>205</u>
<u>ОВЬЕДО</u>	<u>217</u>
<u>ВАЛЬЯДОЛИД</u>	<u>225</u>
<u>БУРГОС</u>	<u>233</u>
<u>ИНДЕКС</u>	<u>249</u>

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Лицом к лицу
странице

[Бургос. Собор](#)

[Фронτισпис](#)

<u>Кадис. Кафедральный собор</u>	<u>2</u>
<u>Кадис. Рыночная площадь</u>	<u>4</u>
<u>Севиля. В соборе</u>	<u>8</u>
<u>Севиля. Башня Хиральда</u>	<u>12</u>
<u>Севиля. В Алькасар, Патио-де-лас-Донсельяс</u>	<u>14</u>
<u>Севиля. Вид на город</u>	<u>18</u>
<u>Кордова. Интерьер Мескиты</u>	<u>24</u>
<u>Кордова. Башня Кампанарио</u>	<u>26</u>
<u>Кордова. Мост</u>	<u>28</u>
<u>Кордова. Фонтан во дворе апельсиновых деревьев</u>	<u>30</u>
<u>Гранада. Каррера-де-Дарро</u>	<u>32</u>
<u>Гранада. Внешний вид собора</u>	<u>38</u>
<u>Гранада. Альгамбра</u>	<u>46</u>
<u>Гранада. Альгамбра, Двор львов</u>	<u>50</u>
<u>Гранада. Хенералифе</u>	<u>54</u>
<u>Малага. Вид с гавани</u>	<u>58</u>
<u>Малага. Рынок</u>	<u>62</u>
<u>Валенсия. Сан-Пабло</u>	<u>66</u>
<u>Валенсия. Дверь собора</u>	<u>68</u>
<u>Валенсия. Религиозная процессия</u>	<u>72</u>
<u>Тортоса</u>	<u>80</u>
<u>Таррагона</u>	<u>84</u>
<u>Таррагона. Башня архиепископа</u>	<u>86</u>
<u>Таррагона. Клуатр</u>	<u>88</u>
<u>Барселона. В соборе</u>	<u>92</u>
<u>Барселона. Рамбла</u>	<u>96</u>
<u>Жерона. Скотный рынок</u>	<u>102</u>
<u>Жерона. Собор</u>	<u>104</u>
<u>Толедо. Собор</u>	<u>108</u>
<u>Толедо. Южный трансепт</u>	<u>110</u>
<u>Толедо. Зокодовер</u>	<u>114</u>
<u>Толедо. Мост Алькантара</u>	<u>116</u>
<u>Саламанка</u>	<u>122</u>
<u>Саламанка. Старый собор</u>	<u>124</u>
<u>Саламанка. Старая улица.</u>	<u>128</u>
<u>Авила</u>	<u>138</u>
<u>Авила. Пуэрта-де-Сан-Висенте</u>	<u>142</u>

<u>Сеговия на закате</u>	<u>146</u>
<u>Сеговия. Акведук</u>	<u>148</u>
<u>Сеговия. Пласа-Майор</u>	<u>152</u>
<u>Сарагоса. Ла Сео</u>	<u>160</u>
<u>Сарагоса. В старом соборе</u>	<u>164</u>
<u>Сарагоса. Пасхальное шествие</u>	<u>166</u>
<u>Сантьяго. Собор</u>	<u>172</u>
<u>Сантьяго. Южная дверь собора</u>	<u>174</u>
<u>Сантьяго. Интерьер собора</u>	<u>178</u>
<u>Түй</u>	<u>184</u>
<u>Оренсе. В соборе</u>	<u>188</u>
<u>Асторга</u>	<u>194</u>
<u>Самора. Собор</u>	<u>202</u>
<u>Леон. Собор</u>	<u>208</u>
<u>Леон. Западный притвор собора</u>	<u>210</u>
<u>Леон. Сан-Маркос</u>	<u>214</u>
<u>Овьедо. В соборе</u>	<u>218</u>
<u>Овьедо. Клуатр</u>	<u>222</u>
<u>Вальядолид. Санта-Мария-ла-Антигуа</u>	<u>226</u>
<u>Вальядолид. Сан-Пабло</u>	<u>228</u>
<u>Бургос. Капилья Майор</u>	<u>236</u>
<u>Бургос. Арка Санта-Мария</u>	<u>242</u>

КАДИС

Когда-то величайший порт в мире — «Где же теперь твоя слава, о Кадис?» Он по-прежнему остается Белым городом, уютно устроившимся на берегу моря из изумруда и топаза. Его улицы по-прежнему полны красок Востока, но, увы! Севилья лишила его торговли, а в суете современной жизни он находится слишком далеко от оживленного центра, слишком на окраине всего, чтобы быть чем-то большим, чем портом захода для американских туристов и точкой, откуда эмигранты покидают свою родную страну.

Эта изолированность является одним из ее главных прелестей, и воспоминания, которые я увез с собой о ее тихих чистых улицах, ее белых или розовых домах с плоскими крышами и *мирадорами*, ее ярком солнце и голубом море, никогда не будут стерты тонкой рукой времени.

Высадившись с каботажного судна из Гибралтара, я начал свое путешествие по Испании в Кадисе; и с глубоким сожалением, настолько приятным было изменение по сравнению с серым небом и холодными ветрами Англии, я прогулялся в последний раз по широкой Аламеде, окаймленной пальмами всех видов и другими экзотическими растениями, и попрощался с Парком Геновес, где я провел много приятных часов в благодарной тени его деревьев. Вероятно, я больше никогда не буду бездельничать, опираясь на омываемые морем стены, и наблюдать, как изящные барки с грузом соли расправляют паруса по ветру и уплывают в долгое плавание в Южную Америку.

Глядя на восток, на болота, я сначала был очень озадачен, не понимая, что это за белые пирамиды, стоящие рядами, как палатки вторгшейся армии. Потом мне объяснили. В болотах выкапывают неглубокие лотки и запускают в них воду из моря. После испарения воду запускают снова и снова, пока солевой осадок не станет достаточно густым, чтобы его можно было соскрести, и постепенно он превращается в пирамиду. Каждая ложь названа в честь святого, к которому обращаются с молитвами о удаче. Нет, я сомневаюсь, что мои глаза когда-нибудь снова будут блуждать по голубым водам к болотам Сан-Фернандо.

КАДИС. КАТЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Жизнь коротка, и я вряд ли могу надеяться, что судьба вернет меня к этим морским стенам и снова позволит мне, когда солнце садится, гадать о улове рыболовецкого флота, когда каждая лодка направляется в свою гавань в коротком сумерках южного климата. Я не могу не сожалеть, что все это осталось в прошлом, но я никогда не буду сожалеть о том, что в Кадисе, самом очаровательном из морских портов Испании, началось мое знакомство с ее многочисленными великолепными городами.

В древние времена Кадис был главным рынком для олова из Касситерид и янтаря из Балтики. Основанный тирийцами еще в 1100 году до нашей эры, он был Гадиром (крепостью) финикийцев. Позже Гамилькар и Ганнибал снарядили здесь свои армии и построили свои флоты. Римляне называли город Гадес, и он стал вторым после Падуи и Рима. После открытия Америки Кадис вновь стал оживленным портом, великие серебряные флотилии выгружали свои драгоценные грузы в его гавани, а из устья реки отплывали многие люди, чьи потомки создали великую Испанию за океаном.

Потеря испанских колоний разрушила Кадис, и он так и не смог вернуть себе былое положение в мире. В настоящее время ведется строительство огромных причалов, и нынешний король только что заложил первый камень в их фундамент в надежде, что торговля снова вернется в этот спящий город.

В Кадисе есть две соборы. Catedral Nueva — это современное сооружение, строительство которого началось в 1722 году и было завершено в 1838 году епископом, чья статуя стоит перед довольно внушительным западным фасадом. Построенный из известняка и песчаника из Хереса, он белый — ослепительно белый и насыщенно охристо-коричневый. Внутри собора мало что представляет интерес. Сиденья хора () были подарены королевой Изабеллой и первоначально находились в упраздненном картезианском монастыре недалеко от Севильи. Внешний вид собора можно назвать величественным, особенно если смотреть на него с моря. Барабан купола с большим желтым куполом над ним и башни западного фасада издали придают ему сходство с мечетью.

Старый собор, построенный в XIII веке, изначально был готическим, но, будучи почти полностью разрушен во время осады лорда Эссекса в 1596 году, был перестроен в его нынешнем непритязательном ренессансном стиле.

В Кадисе есть Академия изящных искусств, где представлены второсортные картины Сурбарана, Мурильо и Альфонсо Кано. С упраздненным монастырем Сан-Франциско связана печальная история о роковом падении Мурильо с лесов во время работы над картиной «Брак святой Екатерины» (). Картина была закончена его талантливым учеником Менесесом Осорио. Здесь также висит другая работа мастера, «Сан-Франциско», выполненная в его лучшем стиле.

КАДИС. РЫНОЧНАЯ ПЛОЩАДЬ

Церкви Кадиса не содержат ничего привлекательного, и если бы не прекрасное расположение города, окруженного водой, и полувогосточная атмосфера, которая царит в этом месте, обычному туристу здесь было бы мало что посмотреть. Меркадо, или рыночная площадь, — оживленное и красочное место; рыбный рынок также изобилует разнообразными обитателями морских глубин и в этом отношении не уступает рыбному рынку в далекой Норвегии, в Бергене. Единственная достопримечательность этого города прошлого — а точнее, прошлого Испании, что касается Кадиса — находится на участке воды, в который впадают реки Гуадалете и Сан-Педро. С самых ранних дней до того момента, когда Колумб отплыл в свое путешествие, изменившее облик тогдашнего известного мира, и вплоть до наших дней, история Кадиса писалась в Баия-де-Кадис.

СЕВИЛЬЯ

СЕВИЛЬЯ, «Сефела» финикийцев, «Испалис» римлян и «Ишбилия» мавров, является самым большим и интересным городом южной Испании. В вестготские времена Севилья была столицей Силингов, пока Леовигильд не перенес свой двор в Толедо. Она была захвачена Юлием Цезарем в 45 году до н. э., но во время римской оккупации была затмлена Италикой, родиной императоров Траяна, Адриана и Феодосия и величайшим из римских городов в Испании. Это некогда величественное место теперь представляет собой опустошенные руины, лишенные своей славы и ставшее пристанищем цыган.

Под властью мавров, которые правили им в течение пятисот тридцати шести лет, Севилья уступала только Кордове, которой она подчинялась, когда Абдуррахман основал там Западный халифат в 756 году.

Сан-Фердинанд, король Леона и Кастилии, продвинул свои завоевания далеко на юг, и Севилья пала под натиском его войск в 1248 году.

Севилья — самый очаровательный город Испании. Он в некотором смысле до сих пор остается мавританским. Его дома построены по восточному образцу с *патио*, их крыши плоские, и многие имеют очаровательный аксессуар — *мирадор*. Его улицы узкие и извилистые, расходятся от общего центра без особого плана. Это андалузский город, отстающий от времени. Триана, цыганский пригород, полна интереса. Кафедральный собор, хотя и построенный недавно и поэтому не особо хороший с точки зрения готики, является самым впечатляющим во всей стране благодаря своим огромным размерам. Алькасар, когда-то королевская резиденция, соперничает по красоте с Альгамброй в Гранаде; а как торговый порт, расположенный в шестидесяти милях от устья реки, Севилья не имеет себе равных в южной Испании.

Кафедральный собор занимает третье место по размеру, если учитывать только площадь, после собора Святого Петра в Риме и Мескиты в Кордове. Пропорции высокого нефа, высотой сто футов, настолько хороши, что он кажется гораздо выше. Колонны двойных проходов разбивают его ширину в двести шестьдесят футов и добавляют торжественного величия обширному интерьеру, которое еще больше подчеркивается высотой свода над зрителем. Стоя в любой точке собора, я чувствовал, что над моей головой есть крыша, но она казалась потерянной в пространстве. И это главная особенность собора Севильи, *то есть* пространство.

СЕВИЛЬЯ. В СОБОРЕ

Коро отделен от пересечения простым железным позолоченным *решеткой*. *Сиденья*, созданные Санчесом, Данкартом и Гильером, очень красивы, и на их изготовление ушло семьдесят лет. Между *коро* и Капилья Майор в Страстную неделю зажигается большой бронзовый подсвечник высотой двадцать пять футов, прекрасный образец искусства XVI века. Когда во время службы поют *Misere*, двенадцать из тринадцати свечей гасят одну за другой, символизируя отречение от Христа его тринадцати апостолов. Тринадцатая свеча, оставшаяся зажженной, символизирует Деву Марию, верную до конца. От этого единственного света зажигаются все остальные свечи в соборе.

Реджа Капилла Майор — великолепный образец позолоченной железной решетки, которая, как и решетки на севере и юге, является результатом таланта доминиканца Франциско де Саламанка.

Изысканный готический *ретабло* главного алтаря превосходит все другие в Испании по размеру и детализации. Он был спроектирован Данкартом, и над его созданием работали многие художники. Когда солнце пробивается сквозь великолепные цветные стекла окон между полуднем и тремя часами дня и отражается на нем, немногие «интерьерные» сюжеты превосходят по красоте эффект, создаваемый этим прекрасным произведением искусства.

Перед главным алтарем в праздник Корпус Кристи и в трех других случаях проводится танец *Сейсес*. Эта странная церемония — « » — исполняется хористами-мальчиками, которые танцуют своего рода менуэт с кастаньетами. Их костюмы относятся к эпохе Филиппа III, *то есть* 1630 году, и они носят шляпы с перьями. Из многочисленных часовен наиболее интересной является Capilla Real. Она имеет собственный штат духовенства. Начатая в 1514 году Мартином де Гайнса,

она была завершена пятьдесят лет спустя. Над главным алтарем находится почти в натуральную величину фигура Девы де лос Рейес, подаренная Святым Людовиком Французским Сан-Фердинанду. Ее волосы из золотой нити, а многочисленные одеяния являются прекрасными образцами ранней вышивки. Трон, на котором сидит Дева, — это серебряное изделие XIII века с гербами Кастилии и Леона, двух королевств Сан-Фердинанда. Перед ним в серебряном гробнице лежит сам король. Три раза в год, в мае, августе и ноябре, перед этим королевским реликварем проводится великая военная месса, когда гарнизон Севильи проходит маршем через часовню, а перед алтарем опускаются флаги. В склепе под ним находятся гробы Педро Жестокого и его любовницы Марии Падильи, единственного живого существа, с которым этот бич Испании обращался по-человечески. Рядом с ними покоятся их три сына.

На северной и южной сторонах этой замечательной часовни, в арочных нишах, находятся саркофаги Беатрис Швабской и Альфонсо Ученого. Они покрыты золотой тканью с гербами. Корона и скипетр лежат на подушке, которая находится на каждой могиле. В тусклом свете, высоко над землей и недостижимые для смертных, покоятся эти двое — это очень впечатляет.

Каждая из остальных двадцати девяти капелл содержит что-то интересное. В капелле Сантьяго находится красивое расписное окно, изображающее обращение святого Павла. В *ретабле* в Capilla de San Pedro находятся картины Сурбарана. В северном трансепте в небольшой часовне находится хорошая картина «Дева с младенцем» Алонсо Кано; в южном — Altar de la Gamba, над которым висит знаменитая картина «*La Generacion*» Луиса де Варгаса, известная как «*La Gamba*» из-за хорошо прорисованной ноги Адама. На другой стороне этого трансепта находится Altar de la Santa Cruz, а между этими двумя алтарями — памятник Христофору Колумбу. Возведенный в Гаване, он был перевезен в Испанию после последней войны и установлен здесь.

Работы Мурильо затмевают все остальные в соборе. Величественный *Сан-Антонио-де-Падуа*, во второй часовне к западу от северного нефа, трудно разглядеть. Окно, которое его освещает, закрыто занавеской, которую, однако, можно отодвинуть с помощью серебряного ключа. Над алтарем Nuestra Señora del Consuelo находится прекрасный Ангел-хранитель, написанный той же кистью. Рядом находится еще одна картина, *Santa Dorotea*, очень изысканная маленькая картина. В ризнице находятся еще две картины, *S.S. Isidore* и *Leander*. В Sala Capitular список дополняют картины *Conception* и *Mater Dolorosa* в маленькой ризнице, примыкающей к Capilla Real.

Помимо этих прекрасных картин, есть и другие, которые можно отнести к той же категории, работы Кано, Сурбарана, Моралеса, Варгаса, Педро Кампаны и фламандского художника Штурма — настоящая галерея! А когда я вошел в сокровищницу и увидел бесценные реликвии, принадлежащие Севильскому собору, бесценные по своей стоимости и интересу, а также бесценные с моей собственной художественной точки зрения, я подумал: «Конечно, это не только картинная галерея, но и музей».

Первоначальная мечеть Абу Юсуфа Якуба использовалась как собор до 1401 года, когда она была снесена, а нынешнее здание, которое заняло ее место, было закончено в 1506 году. Купол этого собора () обрушился пять лет спустя и был восстановлен Хуаном Гиль де Онтаньоном. Землетрясения и «некачественное строительство» стали причиной второго обрушения в августе 1888 года. Реставрация была завершена самым удовлетворительным образом — будем надеяться, что она продлится долго.

СЕВИЛЬЯ. БАШНЯ ГИРАЛЬДА

Внешний вид собора представляет собой очень неровную массу башен, куполов, шпилей и аркбутанов, которые не дают никакого представления о почти подавляющей торжественности внутри стен. Три дверных проёма занимают западный фасад, который является современной постройкой, и три также находятся на северной стороне собора, один из которых выходит в *Сеграрио*, другой — в Патио-де-лос-Наранхос, а третий — в аркаду того же патио. Последняя сохранила подковообразную арку старой мечети. В притворе висит чучело крокодила, которое было послано султаном Египта Альфонсо Мудрому с просьбой о руке его дочери. На южной стороне находится одна огромная дверь, которая редко открывается. На восточной стороне есть еще две, одна из которых, Ла Пуэрта де лос Палос, находится в тени великой башни Хиральда.

Это величественное наследие мусульманского правления возвышается над всем остальным в Севилье. Построенная в конце XII века по приказу Абу Юсуфа Якуба, она относится ко второму и лучшему периоду мавританской архитектуры.

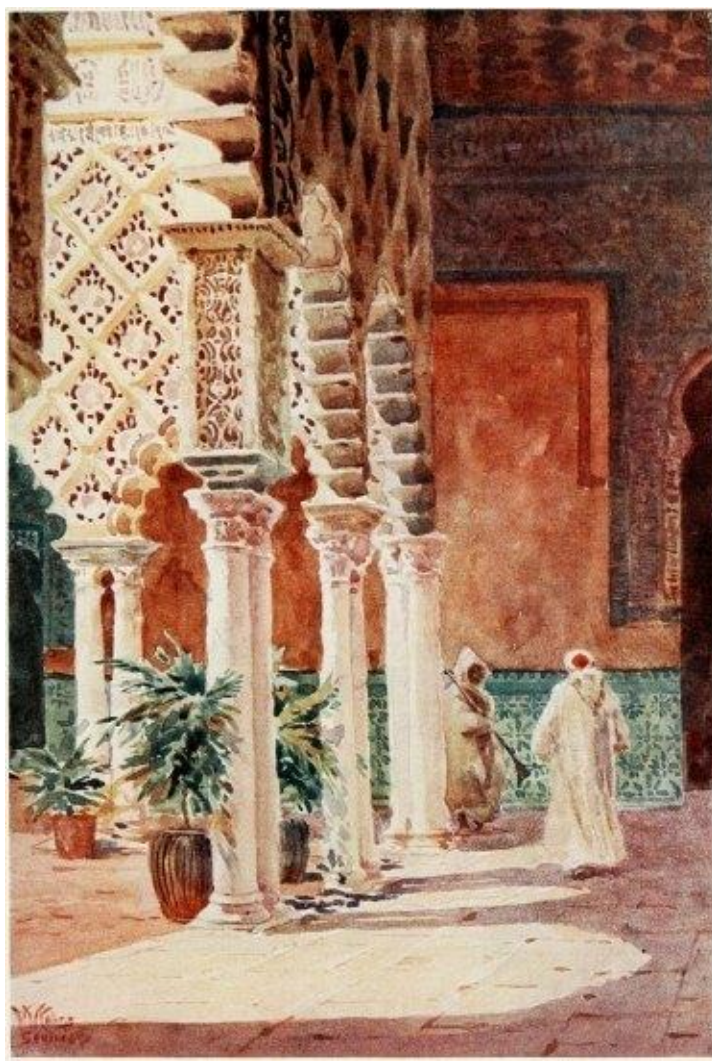
На ее вершине по четырем углам располагались четыре медных шара огромных размеров, которые были сбиты одним из многочисленных землетрясений, потрясавших Севилью в былые времена. Колокольня над мавританской частью башни, которая заканчивается там, где заканчиваются *прочные* стены, была построена в 1568 году и имеет вторую прямоугольную ступень меньших размеров над ней. Обе эти ступени соответствуют мавританской части ниже и никоим образом не умаляют ее красоту. На вершине небольшого купола, который увенчивает всю конструкцию, находится всемирно известная фигура Веры. Отлитая из бронзы, с развевающимся на ветру знаменем Константина, эта «Гиральдия», или флюгер, двигается при малейшем дуновении ветра. Ее высота составляет тринадцать футов, а вес — полторы тонны. Находясь на

высоте более трехсот футов над землей, она вызывает удивление: как она туда попала и как сохранила свое равновесие в течение последних трехсот лет?

Трудно найти место, откуда можно увидеть башню Хиральда, фактически единственная улица, с которой она видна от основания до вершины, — это та, на которой я сделал свой набросок. Даже этот вид не передает всей ее удивительной элегантности и красоты.

Наряду с собором Алькасар является самым известным зданием в Севилье. В настоящее время он является королевской резиденцией в начале года, и когда король и королева находятся там, ни один посторонний под каким бы то ни было предлогом не допускается.

Его внутренние дворы и сады являются его гордостью. Аромат апельсиновых цветов наполняет воздух, фонтаны плещут и играют, все тихо в этих очаровательных дворах, кроме журчания воды и воркования голубей. Из его апельсиновых деревьев мне показали одно, которое посадил Педро Жестокий! Многие другие, как известно, имеют возраст более двухсот лет.

СЕВИЛЬЯ. В АЛЬКАЗАРЕ, ПАТИО ДЕ ЛАС ДОНЧЕЛЬАС

Из всех внутренних дворов Патио-де-лас-Донсельяс является самым совершенным. Пятьдесят две мраморные колонны поддерживают закрытую галерею и комнаты выше, а стены аркады богато украшены глазурованной плиткой.

Из всех залов самый красивый — Зал послов, который, без сомнения, является архитектурной жемчужиной Алькасара. Его купол, выполненный в форме «медиа-наранха», вызывает восхищение, а фриз из оконных ниш только добавляет ему красоты.

От первого Алькасара, название которого, кстати, происходит от Al-Kasr, или «дом Цезаря», осталось очень мало, а нынешнее здание в его нынешнем виде было построено благодаря Педро Жестокому, Генриху II, Карлу V и Филиппу V. Первый из них нанял мавританских мастеров из Гранады, которые под его руководством воссоздали недавно построенный дворец Альгамбра. Внутри этих стен произошло много вероломных деяний, и ни одно из них не было более отвратительным, чем те, которые приписываются Педро Жестокому. Однако одно можно отнести к его заслугам, и это этот сказочный дворец, этот цветок Востока, благодаря которому Севилья стала богаче.

К востоку от Алькасара находится старый еврейский квартал, самый загадочный по своему плану, если он вообще имеет план, и самая старая часть Севильи.

Балконы домов, расположенных друг напротив друга, почти соприкасаются; в некоторых случаях, безусловно, не составило бы труда перейти улицу, используя их в качестве ступенек (), а если бы груженный осёл попытался пройти вниз, я сомневаюсь, что он смог бы пройти. Однажды, бродя по этим узким улочкам, я завязал разговор с *муниципальным полицейским*, который очень развлек меня своей версией истории Севильи, которая закончилась, когда он мелодраматично указал на переулок, в котором мы стояли: «И здесь, сеньор, один человек с мечом мог сдерживать целую армию, и» — это он сказал мне на ухо — «я бы не хотел быть первым в этой армии»!

Практически в каждом квартале города среди самых убогих и грязных окрестностей можно найти красивые старинные дома. Вы можете бродить по какой-нибудь убогой *улице*, где десятки детей играют на неровном тротуаре, а их матери сидят в дверных проемах и перекрикиваются через улицу. Вдруг вы натываетесь на стену без окон, за исключением ряда небольших отверстий под крышей. В ней находится огромный портал, над которым высечен герб со старинным рыцарским шлемом, символизирующим благородного владельца. Загляните внутрь, проходя мимо — за железной решеткой находится восхитительно прохладный *внутренний дворик*, полный пальм и кустарников. Вокруг него проходит мавританская аркада, поддерживающая застекленные галереи первого этажа. Человек в ливрее сидит в кресле-качалке, дремая с вечной сигаретой в зубах. За первым *патио* виден другой, более просторный, освещенный солнцем. Жизнь в этом доме так же отличается от жизни соседей, как Парк-Лейн от Шордича. Один из этих великолепных домов — принадлежащий герцогу Мединасели — Каса-дель-Пилатос, имеет большой мавританский двор, очень похожий на двор Алькасара. В Севилье вам расскажут, что Пилат был испанцем, юристом, и, не сумев выиграть дело Христа, покинул Святую Землю, где у него была хорошая практика, и вернулся в Испанию, чтобы помочь Фердинанду изгнать мавров. «Да, сеньор, он поселился здесь и построил этот прекрасный дом около пятисот лет назад».

Как правило, в домах высшего класса есть веранда, выходящая на улицу. С внутренней стороны всегда есть прочные железные ворота с решеткой, чтобы никто не мог проникнуть внутрь. Эти ворота служили своей цели во времена Инквизиции, когда никто не знал, не нагрянет ли Святая Инквизиция и не проведет ли рейд в доме. Севилья страшно пострадала от ужасов тех мрачных времен; даже сейчас, когда звонок в дверь вызывает вопрос «Кто там?» от служанки на балконе выше, прежде чем она потянет за ручку, соединенную с защелкой, которая открывает замок ворот, ответ часто звучит: «Люди мира». Некоторые дома имеют внутренние стены толщиной шесть футов и более, которые, будучи полами, содержат укрытия с доступом с крыши по веревке.

В жару лета — а Севилью называют «сковородой Европы» — когда температура в тени на улицах поднимается выше 115° по Фаренгейту, семейная жизнь проходит вниз, в прохладном *патио*. С наступлением жары происходит настоящий переезд. Верхние комнаты, которые всегда заселены зимой, кухня, комнаты слуг и все остальное опустевают, все переселяется с мебелью на нижние этажи. Верхние окна закрываются, ставятся ставни, а над верхней частью двора растягивается большой тент. Несмотря на сильную жару, лето — это совершенно здоровый период. Никто и не думает выходить на улицу днем, и вся Севилья начинает жить около пяти

часов вечера; а с 2 до 4 часов ночи — время ложиться спать! Севилья может быть очень веселым городом, и *севильцы* поклоняются *тореро*, или быку-борцу (слово «*тореадор*» испанцам неизвестно). Если любимый *тореро*, который хорошо выступил на арене днем, входит в столовую отеля или заходит в кафе, то нередко все сидящие за столом встают и приветствуют его.

СЕВИЛЬЯ. ВИД НА ГОРОД

В Севилье есть еще одна жизнь — жизнь на крышах. Ранней весной, до наступления сильной жары, и осенью, до прихода холодных ветров, жизнь на крышах меня очаровывала. На крышах, в сухом воздухе, сушится белье севильцев, и на крышах, под теплым солнцем, под гул улиц внизу, слышна причудливая песня — такая арабская по своему характеру — *лавандеры*, которая развешивает влажное белье рядами. Вечером щелканье кастаньет и звуки гитары, прерываемые веселым смехом, говорят о том, что, возможно, *севильцы* разгадали тайну того, как лучше всего жить. А с приближением заката какие прекрасные цветовые эффекты проникают в этот город! Свет внизу исчезает с крыш домов и *мирадоров*, шпилей и куполов, пока последние лучи уходящего величия не коснутся флюгера Хиральды, этого великолепного символа веры, — и все становится стальным сером.

Над Гвадалквивером лежит Триана, и когда я впервые пересек мост, мне показали остатки старой башни на берегу реки. Подземный проход, через который жертвы Инквизиции находили выход в другой мир в темных водах внизу, открыт для обозрения, стены обрушились. Поэтому я с облегчением добрался до цыганского квартала в этом причудливом, грязном пригороде и наслаждался видом ярких красок, которые носят его смуглые жители. Керамика Трианы известна во всем мире и до сих пор несет в себе следы мавританских традиций и дизайна.

Набережные Севильи — самая оживленная часть города, а постоянная дноуглубительная работа на реке позволяет судам водоизмещением до четырех тысяч тонн заходить в этот порт ().

Рядом с Прадо в Мадриде, музей Севильи вызывает больше интереса, чем любой другой. Именно здесь Мурильо показан в лучшем виде. Здание музея когда-то было монастырем Конвенто-де-ла-Мерседа, основанным Сан-Фердинандом. Экспонаты в археологической части почти все происходят из руин Италии (), прекрасного города Италика. Среди лучших работ Мурильо — «Святой Томас де Вилья-Нуэва раздает милостыню», «Святой Феликс из

Канталичио» и *«Святой Антоний Падуанский»*. В галерее также представлена большая коллекция работ Сурбарана, но его большая композиция *«Апофеоз святого Антония»* не так хороша, как его однофигурные работы, и ни одна из них не может сравниться по качеству с прекрасным *«Монахом»*, принадлежащим семье Бэнкс в Кингстон-Лэси в Дорсете.

Севилья — родина корриды. Первая зафиксированная в истории коррида состоялась в 1405 году на площади Пласа-дель-Триунфо в честь рождения сына Генриха II Кастильского. Каждый вечер мир моды выходит на прогулку по прекрасному Пасео-де-лас-Делисиас. Более скромные члены общества толпятся на прогулочных дорожках, наблюдая за своими более богатыми сестрами, проезжающими по прекрасным аллеям — эта ежедневная прогулка является единственной физической нагрузкой, которую позволяют себе дамы Севильи.

Красиво смотреть, как кареты возвращаются домой с наступлением сумерек, а последние лучи солнца освещают Торре-дель-Оро. Построенная Альмохадами, эта мавританская восьмиугольная башня стояла на берегу реки в мусульманской Севилье. Золотисто-желтый цвет камня, несомненно, дал ей название «Боржу-д-дахаб», «золотая башня», которое прижилось и при христианском правлении. Но «как пали сильные», и одна из славных страниц истории мавров была запятнана. Сейчас это офис, используемый служащими порта, и вместо величественных шагов часового здесь раздается стук пера.

КОРДОВА

Трудно представить, что сегодняшняя Кордова под властью мавров была городом, известным во всем мире и уступавшим только великому Дамаску. Задолго до благотворного прихода мавров, в далекие времена Карфагена, Кордова была известна как «жемчужина юга». Ее расположение на могучем реке Гвадалквивер, прикрытой горами с севера, всегда привлекало лучших из завоевателей. Во времена римлян Марцелл заселил ее бедными патрициями из Рима, и Кордова стала Колония Патриция, столицей Испании Ультериор. Но именно неверные сделали ее тем, что сегодня так трудно представить — первым городом Западной Европы.

Пик своей славы город достиг в X веке, когда правил могущественный Абдеррахман III, правитель Омейядов, и начал терять свое значение только после смерти Альманзора в начале следующего века. Если верить историку Альмаккари, в Кордове в одно время проживало миллион жителей, для поклонения которым были построены триста мечетей, а для омовений — девятьсот бань, что было более чем достаточно. (Архиразрушитель всего неверного, Филипп II, снес их.) Это был центр искусства и литературы, сюда стекались студенты со всех концов, его богатство росло, а слава распространялась, богатство и сопутствующая ему роскошь сделали его самым известным местом в Западной Европе. Ничто не могло превзойти изящество и элегантность его жизни, придворные манеры его жителей, ни великолепие его зданий.

С 711 по 1295 год, когда Фердинанд изгнал его, культурный мусульманин правил в этой своей второй Мекке. А теперь? Под христианским правлением она превратилась в то, что мы видим сегодня — тихий, частично разрушенный город. Из всех его величественных зданий ничего не осталось, чтобы напомнить о прошлом, кроме руин Алькасара — ныне тюрьмы, части его стен и сильно поврежденной Мескиты — собора.

КОРДОВА. ИНТЕРЬЕР МЕСКИТЫ

Сначала я не мог понять размеры этой второй по величине церкви из всех существующих. Внезапно оказавшись в прохладной тени ее многочисленных колонных аллей, я почувствовал себя перенесенным в тихие глубины великого леса. В каком бы направлении я ни смотрел, стволы огромных деревьев, казалось, поднимались вверх в упорядоченном порядке. Свет проникал сквозь просветы на красный плиточный пол, что только усилило обман, напоминая иголки соснового леса или мертвые осенние листья. Затем орган загремел нотой, и глубокий бас священника в *хоре* разрушил иллюзию.

Первая мечеть, построенная на месте вестготского собора Леовигильда, занимала пятую часть нынешней Мескиты. Это была «Сека» или Дом Очищения, и паломничество к ней было равносильно посещению Мекки. Она состояла из десяти рядов колонн и занимала часть, которая начинается в северо-западном углу и заканчивается в юго-восточной части, где начинается нынешний *хор*. Это пространство вскоре стало недостаточным для населения, и мечеть была расширена до нынешней Капиллы де Нуэстра Сеньора де Вильявикосия.

Последующие пристройки были сделаны разными правителями. Халиф Аль-Хаким II, который сменил Абдеррахмана III, увеличил ее размеры, построив южную часть настолько, насколько позволял уклон наклонного рельефа. Ему принадлежит третий михраб, или Святая Святых, пол которого изношен коленями верующих, которые семь раз обходили михраб. Этот михраб — самая красивая комната, которую я видел во всей Испании. Византийские мозаики, которые его украшают, — одни из самых великолепных из существующих, куполообразный потолок ниши высечен из цельного блока мрамора из Эль-Альбалакана (), а его стены, которые император Константинополя Лев послал греческого художника и искусных мастеров, чтобы они их возвели, высечены из мраморных арабесок и отлечены из штукатурки. Входная арка в эту жемчужину Востока, сложная и пропорциональная конструкция, опирается на две зеленые и две темные колонны. Рядом находится частная дверь султана, которая вела из Алькасара в Мескиту.

Последнее дополнение почти удвоило размер мечети. Строительство на юге было невозможно из-за уклона земли в сторону реки. Единственным выходом из этой ситуации было строительство на востоке, если только не хотели закрыть красивый Двор апельсинов. Поэтому Альманзор расширил свое здание на восток, и все пространство в этом направлении от трансептов или *Крузеро* нынешней церкви, в линии с севера на юг, было построено по его инициативе.

КОРДОВА. БАШНЯ КАМПАНАРИО

В Меските когда-то было двенадцать сотен девяносто колонн. Шестьдесят восемь из них были удалены, чтобы освободить место для *хора*, *трансепта* и *главной капеллы*, которая в настоящее время используется для богослужений. В *хоре* находятся одни из лучших в Испании изысканные *сиденья*. Пюпитр — очень хорошая фламандская работа из латуни XVI века. Хоровые книги — это прекрасно иллюминированные миссалы, особенно те, что посвящены «Распятию» и «Призванию апостолов». Однако все это не компенсирует частичное разрушение мечети. Так считали жители Кордовы, которые тщетно обращались к Карлу V с просьбой не допускать изменений, разрушающих гармонию этого замечательного здания. Проезжая позднее через город и увидев нанесенный ущерб, король упрекнул капитул следующими словами: «Вы построили здесь то, что вы или любой другой мог построить где угодно, но вы разрушили то, что было уникальным в мире».

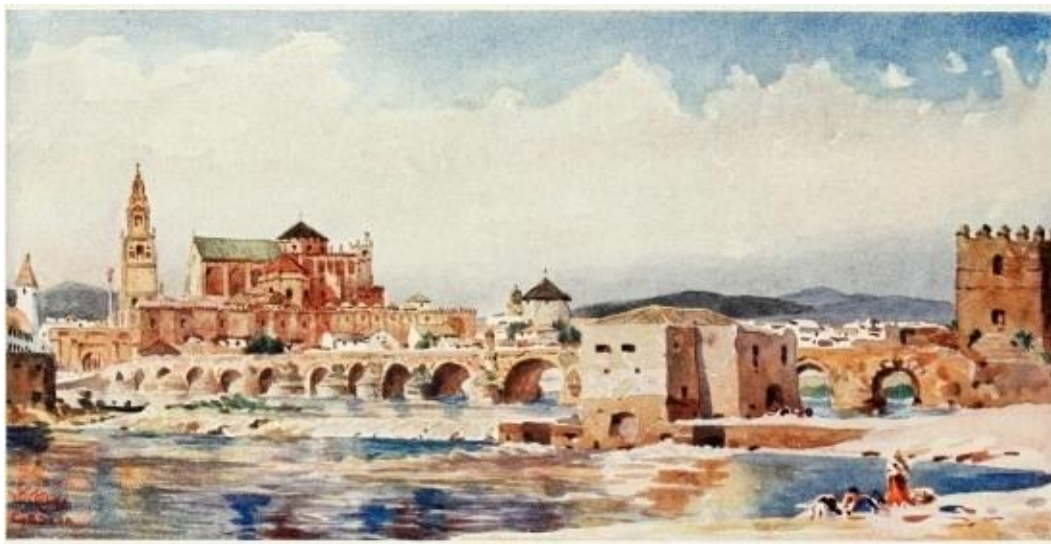
Из вышеуказанного числа колонн сейчас осталось восемьсот пятьдесят. Остальные четыреста сорок занимали место, где сейчас стоят ряды апельсиновых деревьев во дворе, когда-то крытом, который известен как Патио-де-лос-Наранхос, или Двор апельсинов. Фонтан, использовавшийся для омовения святых, до сих пор бьет кристально чистой водой и сегодня является местом встречи всех сплетников Кордовы.

Из пяти ворот этого очаровательного двора самыми важными являются ворота Пуэрта-дель-Пердон, над которыми возвышается величественная башня Эль-Кампанарио. Они открываются только по торжественным случаям. Возведенные в 1377 году Генрихом II, они являются имитацией мавританского стиля. Огромные двери покрыты медными арабесками.

Внешний вид Мескиты по-прежнему остается мавританским, несмотря на то, что в центре была построена большая церковь, возвышающаяся над плоской крышей остальной части мечети. Массивная террасированная стена с зубцами в форме пламени окружает все сооружение, вид на которое с моста через реку более восточный, чем все, что я видел в Испании.

К этому прекрасному мосту, построенному неверными на римских фундаментах, ведет с городской стороны дорический вход, построенный Эррерой во время правления Филиппа II, того самого Филиппа, который женился на Марии Английской. Он состоит из шестнадцати арок и охраняется на южной оконечности *Калахоррой*, или Мавританской башней, вокруг которой проходит дорога, а не через ворота, что обеспечивает дополнительную безопасность обороны.

Мельницы времен мусульман все еще работают, как выше, так и ниже моста, а терпеливый рыбак сидит на солнце со своей бамбуковой удочкой, в то время как колеса этих реликвий стонут и гудят, как и в былые времена. Более хитрым является ученик Исаака Уолтона, который ловит рыбу прямо с моста. Его вооружение — дюжина удочек с тяжелыми грузилами, ведь Гуадалкивер течет быстро под арками, и маленький колокольчик, прикрепленный к концу каждой удочки. И когда неосторожная рыба насаживается на крючок, а колокольчик предупреждает о поклевке, волнение достигает апогея. Еще большее волнение наступает, когда начинает звенеть колокольчик, когда изгибаются три или четыре удочки!

КОРДОВА. МОСТ

Нищие Кордовы были самыми назойливыми из всех, которых судьба послала мне на пути по всей Испании. Мне было невозможно сидеть на улицах, где я с удовольствием бы установил свой мольберт, и только стоя спиной к стене я смог сделать эскиз Кампанарио. Эти улицы извилистые и узкие, а дома, построенные по мавританскому образцу с красивым внутренним *двориком*, невысокие. На многих углах я встречал мраморные колонны, некоторые с римскими надписями, вероятно из Италики, прислоненные к домам, чтобы предотвратить их излишний износ. В самых узких улочках я заметил, как груз, несомый терпеливым ослом, выдалбливал ровные колеи на обеих стенах на высоте около трех-четырех футов от земли. Куда бы я ни пошел, в старейшие кварталы города в юго-восточном углу или в современные в северо-западном, я никогда не мог избавиться от ощущения, что Кордова — город прошлого. Ее жизнь более восточна, чем жизнь Севильи, а ее жители несут в себе больше следов мавров. Разруха и запустение видны на каждом шагу, но как все это живописно — лохмотья, нищета и развалины! Как я проклинал этих нищих без ног или рук, когда пытался начать рисовать на улице! Терпение Иова не помогло бы мне, меня отпугнула отвратительность этих калек. Попрошайничество запрещено в Севилье, Мадриде и еще в одном-двух городах, хотелось бы, чтобы так было и в Кордове.

На южных склонах Сьерра-де-Кордова стоит монастырь Сан-Херонимо, ныне превращенный в психиатрическую лечебницу. Построенный на руинах некогда великолепного Мединат-аз-Захра, дворца, возведенного Абдерраманом III, он расположен в идеальном месте. В старину этот дворец превосходил все другие по чудесам искусства и роскоши. Плуг до сих пор выкапывает украшения редкого мастерства, но, как и многое другое в Испании, его слава ушла в прошлое.

Да, Кордова пережила свои величайшие дни, родина Сенеки, Лукана, Аверроэса, Хуана де Мены — испанского Чосера — Моралеса и многих других, кто стал знаменитым, теперь может похвастаться в лучшем случае в отношении человеческих знаменитостей как правительственное учреждение по дрессировке лошадей для кавалерии. Конечно, люди, занятые в этом деле, — прекрасные, энергичные представители человечества, и они носят очень живописную одежду. Но Кордова, как и ее всемирно известные сыновья, спит — и кто может сказать, что сейчас было бы лучше, если бы ее сон был прерван?

КОРДОВА. ФОНТАН В ДВОРЕ АПЕЛЬСИНОВ

ГРАНАДА

Раскинувшись на краю плодородной равнины у подножия Сьерра-Невады, Гранада греется на солнце; и хотя ветер дует холодным ледяным дуновением со снежных вершин самых высоких гор Испании, я не могу не думать, что это, последняя крепость мавров, является самым идеальным местом из всех, где я бывал.

Город разделен на три отдельные районы, каждый со своими особенностями. Альбайсин, Антекеруэла и Альгамбра. Первый из них занимает низменность и холмы на берегу Дарро, золотоносного ручья, который течет под холмом Альгамбра на севере. Второй занимает нижнюю часть города, которая спускается к равнине, а Альгамбра возвышается над обоими, почти разрушенная цитадель, хранящая воспоминания о былой славе цивилизованных мавров, самое очаровательное место во всей Испании.

Район Альбайсин — это практически восстановленный мавританский город, где поселились аристократы из Севильи и Кордовы, изгнанные из этих городов Святым Фердинандом в XIII веке. Многие следы напоминают об их проживании в извилистых улочках, которые выются по крутым склонам холмов, а стена, построенная ими для большей безопасности, до сих пор является границей города на севере. Альбайсин — прекрасное место, где можно прогуляться и потеряться в поисках реликвий и архитектурных деталей. На каждом повороте сложного лабиринта я натывался на что-то интересное, связанное с мавританской или средневековой эпохой. Неприглядный дом с красивым гербом над дверью, очевидно, был построен рыцарем, увлеченным коллекционированием. Он специализировался на жерновах; более дюжины круглых жерновов были использованы в нижней части стены и выглядели странно с камнями, вставленными в штукатурку между ними. Восхитительный *внутренний дворик*, теперь отданный под свинарник и птичник, с разбитым фонтаном в центре разрушенного арочного двора, напоминал о роскоши неверных. Террасированные сады, расположенные позади и над многими пустыми стенами, перенесли меня в те давние времена, когда роскошь Востока пронизывала каждое жилище в этом Мейфэре Гранады. Из всех этих зданий Casa del Chapiz, хотя и превратившаяся в жилище низшего класса, с ее прекрасным садом является самым совершенным остатком экзотического мавританского стиля.

ГРАНАДА. КАРРЕРА ДЕ ДАРРО

На Carrera de Darro, прямо напротив места, где когда-то красивая мавританская арка перекидывалась через ручей, стоит дом, в котором находится мавританская баня, окруженная подковообразными аркадами. Баня имеет форму квадрата со стороной 18 футов, а в сводчатой нише за ней находится баня меньшего размера, обеспечивающая больше уединения для чистоплотных восточных людей, чей день никогда не был полным без многократных омовений.

Недалеко от холма, в пещерах среди почти непроходимой густой заросли колючих кактусов, живут *цыгане*. Боюсь, что теперь они живут на милостыню туристов и зарабатывают песету-другую гаданием или, что еще более предосудительно, ловкостью рук, которую обычно обнаруживают только те, кто «должен пойти в цыганский квартал» по возвращении в отель. Эти цыгане больше не кочуют в летние месяцы и не уходят на зимовку, как делали это в прежние времена. Они не являются цыганами старых времен, и кочевая жизнь теперь не имеет для них никакого очарования. Они зарабатывают на туристах достаточно, чтобы прожить ленивую жизнь в течение всего года, и быстро теряют все черты кочевого племени и яркое великолепие своей расы.

Выше по течению реки Дарро на берегах расположено еще больше пещерных жилищ, многие из которых, судя по их нынешней недоступности, несомненно, имеют доисторическое происхождение. Те, которые я принял за более поздние, имеют перед входом своего рода ровную платформу, с которой можно было увидеть приближение незнакомца и предупредить тех, кто находился внутри, о любых враждебных намерениях.

Квартал Антекеруэла, названный так в честь остатков мавританских беженцев, изгнанных из Антекеры и нашедших здесь приют, простирается от подножия Монте-Мауро до некоторого

расстояния ниже слияния Дарро и Хениль, другой реки Гранады. Это самый современный квартал и самая оживленная часть города.

Жизнь обычного испанского городка проходит передо мной, пока я сижу на солнце, деля место с пожилым мужчиной, плотно укутанным в *плащ*. Сейчас апрель. Мы находимся в Аламеде, широкой прогулочной аллее, ведущей к садам Пасео-де-Салон и де-ла-Бомба. По обеим сторонам стоят многоцветные дома с зелеными ставнями. Они очень напоминают французские, и до сих пор я пытаюсь вспомнить город во Франции, где я их видел раньше. Как часто это бывает, когда мы путешествуем за границей! — лицо, запах, звук. Память пробирается по извилистым каналам полузабытых вещей, хранящихся где-то в мозгу, и в течение нескольких дней с раздражающим беспокойством мы безрезультатно блуждаем по тропам давних времен.

Я повернулся к своему спутнику на сиденье, он выглядел замерзшим, несмотря на тепло апрельского солнца. «Скажите мне, сеньор, кому принадлежит вся эта прекрасная земля Вега?» «Отсутствующим землевладельцам, сеньор; они берут свою ренту и живут в Мадриде, а бедняки не имеют никого, кто бы о них заботился». «Но он же просит милостыню и не хочет ни работать, ни чтобы о нем заботились. В Гранаде нищих больше, чем в любом другом месте, которое я знаю». «Это правда, сеньор», — и, встряхнувшись, он снова замолчал, плотнее закутавшись в свою *капу*. Не стоило продолжать разговор, который принял такой оборот.

В Антекеруэле новые здания заменяют старые, а бедность и нищета все дальше уходят из поля зрения Эль Кабальеро, Его Высочества туриста. С эстетической точки зрения мы ценим живописную сторону бедности, полуразрушенные дома, лохмотья, изящные позы терпеливых бедняков, вечно перемещающихся в лучах солнца, когда великий даритель жизни движется вокруг. Ужин будет готов для нас в 7 часов в отеле, не было бы нужды покидать дом, если бы каждый город, в который мы приезжаем, был чистым, а его жители — процветающими. «Но как же *Лос-Побрес*, нищие?» — спросите вы. «Действительно ли они заслуживают милосердия или это просто ленивые негодяи?» Я не могу ответить вам. Я могу только сказать вам, что я никогда не видел таких ужасно истощенных, обрывистых людей, как те, которых я видел в Гранаде.

В Севилье, хотя просить милостыню запрещено, преобладали одноглазые; в Кордове — безногие, которые, выбрав свою жертву, с большой ловкостью перебежали улицу с помощью маленьких деревянных подлокотников; но здесь были не только и те, и другие, но и различные ужасы калеченного и изуродованного человечества с открытыми язвами и отвратительными болезнями, которые бросались мне в глаза, куда бы я ни пошел. Это было отвратительно — но как живописно! Если бы только, мои добрые *бедняки*, вы не подходили ко мне так близко!

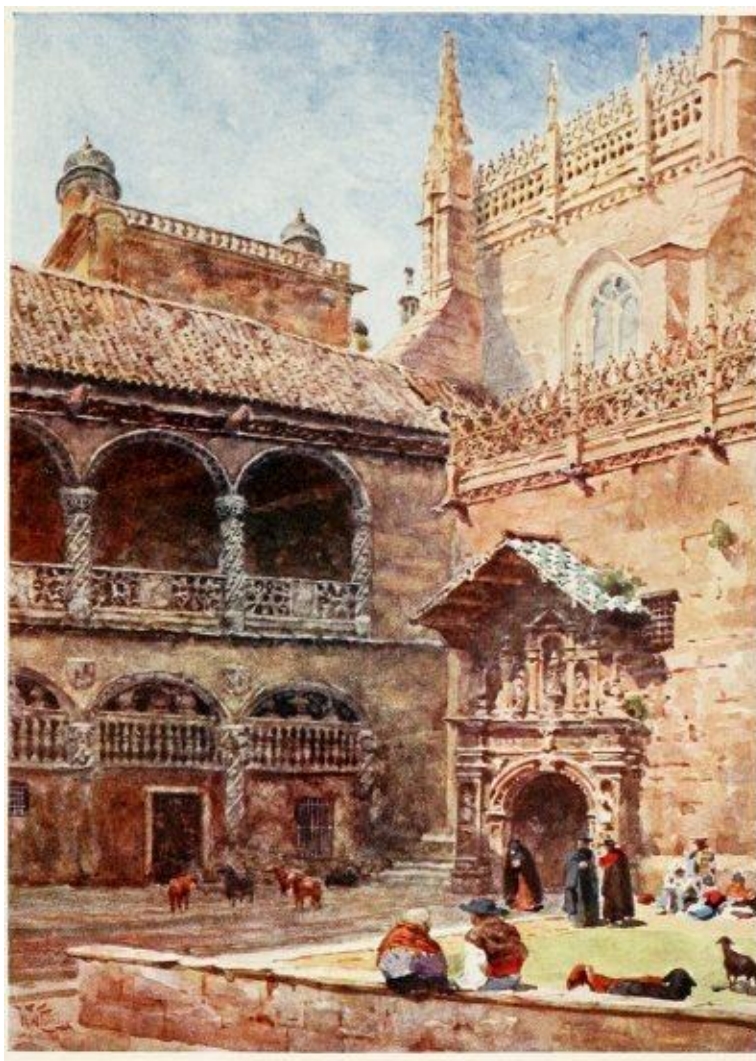
Говорят, что Испания — единственная неиспорченная страна в Европе. Лично я считаю, что это единственная страна, которая нуждается в возрождении. Ее девушки становятся женщинами в шестнадцать лет, стареют в тридцать и через десять лет становятся старухами. Ее мужчины принимают жизнь такой, какая она есть, и практически не проявляют инициативы, чтобы улучшить свою жизнь. Очень немногие из них демонстрируют какую-либо энергию. Их главные мысли — это женщины и то, как провести день в комфорте. К счастью для страны, в возрасте, когда хорошее питание и здоровый образ жизни помогают формироваться мужчинам, ее молодежь закаляется военной службой. Правда, она не пользуется популярностью. В последней войне они умирали как мухи от лихорадки и недоедания, и я слышал много печальных историй о Хосе и Педро, вернувшихся с фронта с разрушенным на всю жизнь здоровьем. Эта война была тяжелым ударом для Испании. Ее флот был уничтожен, а колонии утрачены. Возможно, это возрождение нации, так надеются ее доброжелатели, но изменить пятна леопарда очень трудно. Голодный нищий просит милостыню и почти умирает от голода, его дети следуют его примеру, и, вероятно, его правнуки будут заниматься тем же делом *через* сто лет — *Quien sabe?* Кто знает?

Я все еще сижу на солнце, скручивая сигареты; удивительно, как быстро привычка становится привычкой, и думаю обо всем этом. Проходит вереница ослов с корзинами, набитыми полдюжиной больших водоносных канистр с длинными горлышками. Они принесли свежую

питьевую воду из источника на горе Дарро под Альгамброй, и чуть позже продавцы воды будут предлагать стаканы с освежающим прохладным содержимым своих канистр. Гранада — город, в котором течет вода, но загрязнение из канализации и бесконечные ряды женщин, стоящих на коленях и отжимающих одежду в двух ручьях, в которые, кстати, выбрасывают все мертвые отходы, делают то, что пригодно для питья, доступным только в ограниченном количестве.

Я наблюдаю за крестьянами из Веги, которые приезжают с пустыми корзинами, перекинутыми через ослов, и соскребают грязь с улиц, чтобы уносить ее для удобрения своих приусадебных огородов. Стада коз проходят с намордниками, пока не закончится доение. Они направляются к тому куску пустой стены напротив и стоят, облизывая соленую влагу, которая сочится из штукатурки в тени. Козы Гранады считаются лучшими в Испании и, как это принято во всей Андалусии, ранней весной пасутся на нежных побегах молодой кукурузы. Это не только обеспечивает их пищей (), но и улучшает качество той части урожая, которая достигает зрелости. Я мог бы сидеть здесь весь день, если бы только солнце стояло на месте. Мой спутник ушел полчаса назад, и в тени становится прохладно, поэтому я встаю и иду к собору.

Какое огромное сооружение эпохи Возрождения! Построенное по готическим чертежам Диего де Силоэ, оно, без сомнения, является самым впечатляющим зданием этого стиля в Испании. Фергюсон считает, что его план делает его одной из самых красивых церквей в Европе. Западный фасад был возведен Алонсо Кано и Хосе Гранадосом и не соответствует первоначальному проекту Силоэ. Имя скульптора-живописца написано большими буквами по всему зданию. Ему принадлежат колоссальные головы Адама и Евы, вставленные в ниши над главным алтарем, а также семь картин «Благовещение», «Зачатие», «Представление во храме», «Посещение», «Очищение» и «Успение» в главной капелле. Две очень красивые колоссальные фигуры из позолоченной бронзы, стоящие над чрезмерно вычурными амвонами; пара прекрасных миниатюр на меди в Капилле-де-ла-Тринидад; прекрасный Христос, несущий крест, и голова Св. Петра над алтарем Иисуса Назарянина также принадлежат Кано. Многие другие образцы его резьбы и живописи можно найти в соборе, где он был назначен «Рационе» или младшим каноником после того, как бежал из Вальядолида, будучи обвиненным в убийстве своей жены. Небольшую комнату, которую он использовал в качестве мастерской в Большой башне, можно посетить и сегодня, а его останки покоятся под полом *хора*.

ГРАНАДА. ВНЕШНИЙ ВИД СОБОРНОГО СОБОРА

В Капилья-де-ла-Антигуа есть то любопытное маленькое изображение, которое, найденное в пещере, служило Фердинанду боевым знаменем; а также современные (?) портреты короля и его королевы.

Для меня предметом величайшего интереса, который должен был бы быть самым почитаемым зданием во всей Испании, была Капилла Реал и ее содержимое. *Рея*, отделяющая хоры от остальной части часовни, представляет собой великолепное произведение искусства, раскрашенное и позолоченное Бартоломе. Когда служитель отпирал большие ворота, он обратил мое внимание на шкатулку с замком, украшенную тремя изящными фигурками из железа и замысловатым узором. Мы вошли, калитка со щелчком закрылась, замок был так хорош, как будто его установили совсем недавно. Все эти *рестораны*, разбросанные по всей стране, находятся в великолепном состоянии. Сухой климат, без сомнения, сохраняет их, как сохранил и все остальное, и я очень редко обнаруживал ржавчину на каких-либо железных изделиях. Я полагаю, что влажность зимней атмосферы недостаточна для того, чтобы вызвать сильное разложение металла, и, конечно, единственное разрушение в Испании происходит там, где при строительстве использовались некачественные материалы, или из-за халатности человека вещи начали гнить.

Заперев за собой калитку, я остановился перед двумя мраморными памятниками: один изображал лежащих Фердинанда и Изабеллу, другой — Филиппа и Хуану ла Лока - безумную Джейн. За ними поднимались ступени к Главному Алтарю, рядом со мной — короткий пролет, — которые вели в склеп, где покоятся гробы этих четверых. Я чувствовал себя окруженным Великими Мира Сего, и, конечно, чувство благоговения охватило меня, когда я вспомнил об их

деяниях и понял, что здесь покоятся останки тех, кто изгнал мавров, пожелал Колумбу Удачи и учредил инквизицию.

Эти две гробницы - замечательные. Фердинанд носит орден Святого Георгия и ленту Подвязки, Изабелла - Крест Сантьяго, Филипп и его жена - знаки отличия ордена Золотого руна. Четыре доктора церкви занимают углы первой гробницы с двенадцатью апостолами по бокам. На другой гробнице изображены буквы СС. Михаил, Андрей, Иоанн Креститель и Евангелист. Обе гробницы украшены искусной резьбой, медальоны на *альтовом рельефе* очень тонкой работы. Рядом с великолепной гробницей в Картуха-де-Мирафлорес в Бургосе это самые прекрасные памятники во всей Испании.

Над Главным Алтарем находится витиеватое *ретабло*, не имеющее особых художественных достоинств. Мой интерес был полностью сосредоточен на двух портретах Фердинанда и Изабеллы. Каждый из них преклоняет колени у придела лицом друг к другу по обе стороны алтаря — король к северу, королева к югу. Под ними в виде двойных секций расположены четыре деревянные панели с барельефами, к которым я обратился после долгого изучения этих подлинных и современных портретов. Эти панно являются непревзойденными свидетельствами костюма того времени и точным отражением их предмета. Слева изображена скорбная фигура Боабдила, отдающего ключ от Альгамбры кардиналу Мендосе, который, сидя на своем муле между королем и королевой, один носит перчатки. Их окружают рыцари, придворные и солдаты-победительницы. На заднем плане - башни Альгамбры. Справа видно массовое обращение неверных путем крещения, главными фигурами которого являются монахи, которые очень заняты своей работой, склоняя неохотного мавра принять чуждую Веру.

В этих панелях есть что-то очень впечатляющее, они так хорошо и в такой наивной манере передают историю, которую они фиксируют. Капитуляция мавра после 750 лет правления, конец его мечтам, окончательный триумф короля и королевы, которые посвятили первую часть своего правления тому, чтобы изгнать его из страны, и великая церковь, получающая знак покорности в конце последнего акта, - все это здесь. Служитель тронул меня за руку, мои грезы о тех волнующих временах были прерваны, ему нужно было показать другие вещи, а полдень быстро приближался. Указав на три железные плиты, вделанные в пол часовни, он спросил, не хочу ли я посмотреть на место, где покоятся гробы этих великих творцов истории. Конечно, я не мог покинуть собор без молчаливого почтения к тем, кто поставил Испанию на первое место среди наций. Он поднял тарелки и, зажег маленькую свечу, которую воткнул в конец длинного шеста, исчез внизу по ступенькам, предупредив, чтобы я не высывался, потому что вход был очень низким. Я последовал за ним, пригибаясь. У подножия ступенек был небольшой проем, плотно забраный решеткой. Служитель просунул зажженную свечу и шест сквозь прутья и поманил меня посмотреть. Я заглянул в темную комнату, где на мраморной плите стояли грубые, окованные железом гробы "католических королей". Свеча мерцала, отбрасывая в полумраке длинные тени, открывая гробы Филиппа и Хуаны. Все это было очень жутко и в своей простоте являлось подходящей кульминацией великолепным памятникам наверху и истории, начертанной на стенах Капилла Реал. Я никогда этого не забуду.

В ризнице мне показали такое же знамя, которое развевалось на Торре-де-ла-Вела, когда сдалась Альгамбра. Сама Изабелла изготовила его для того самого предмета, к которому он был прикреплен. Рядом с ним висит меч Фердинанда с удивительно маленькой рукоятью. Судя по коленопреклоненному изображению в Капилла Реал, я подумал, что и он, и Изабелла, должно быть, были сделаны вручную, и это подтвердило мою догадку. Мне показали много других личных реликвий этих двоих. Личный молитвенник королевы, прекрасная вышитая риза, созданная ее трудолюбивыми пальцами, изысканно покрытый эмалью вирил и тому подобное. Времени было в обрез, мой служка хотел поужинать, а я увидел достаточно для одного утра. Он выпустил меня через закрытую дверь на площадь ла Лонха, и я словно во сне унес с собой все, что видел.

На следующее утро я вернулся на площадь, встал в дверях старого Королевского дворца, который сейчас используется как склад драпировок, и приступил к рисунку, изображенному на иллюстрации. Богатый позднеготический орнамент экстерьера Капилла Реал хорошо уравнивается колоннадой, примыкающей к ризнице. Здесь работа Прадаса была сильно изуродована, а нижняя ступень аркады застроена. Витые колонны галереи и ее оригинальная деревянная крыша до сих пор напоминают нам, каким когда-то был этот прекрасный фасад.

Этот огромный собор вызывает большой интерес, который для туриста затмевает Альгамбра. В северо-западном углу Сеграрио, который примыкает к зданию с юга, находится Капилла де Пульгар. Герман Перес дель Пульгар был рыцарем, служившим под знаменами Фердинанда. Исполненный святого рвения, он вошел в Гранаду одной грозовой ночью в декабре 1490 года по каналу Дарро и, направляясь к мечети, которая тогда стояла там, где сейчас находится Сеграрио, приколол своим кинжалом к главной двери свиток со словами "Аве Мария". Об этом дерзком поступке стало известно только на следующее утро, когда бесстрашный рыцарь уже благополучно вернулся в лагерь. Его мужество было вознаграждено местом в *коро* собора, а после его смерти его тело было предано земле в часовне, носящей его имя.

Почти все церкви Гранады занимают места мечетей. Санта-Анна, как и Сан-Николас, имеет самую красивую деревянную крышу. В Сан-Хуан-де-лос-Рейес хранятся портреты Фердинанда и Изабеллы; его башня является минаретом того, что когда-то было мечетью.

Сам собор настолько загроможден другими зданиями, что полное представление о его структуре невозможно. К сожалению, так обстоит дело, за одним или двумя заметными исключениями, по всей стране. Таким образом, теряются его прекрасные пропорции, и только интерьер с его огромной протяженностью и дыханием, его высокие арки и изящные коринфские пилястры придают величие этому Дому Божьему.

Взяв выходной на утро, я отправился в монастырь Картуха. Великий капитан Гонсало де Кордоба в свое время пожаловал картузианцам поместье, и на нем они воздвигли монастырь, к которому я и направил свои стопы. Орден примерно в то время был чрезвычайно богат, и они с безрассудной расточительностью тратили деньги на внутреннее убранство своей церкви. Перламутр, черепаховый панцирь, черное дерево и кедр в значительной степени использовались в их украшениях, а также слоновая кость и серебро. Но, возможно, мрамор в церкви - самая замечательная часть их композиции. Они были выбраны из-за замечательных узоров секций, и, немного напрягши воображение, я мог бы проследить хорошо сложенные пейзажи, человеческие и животные формы на огромном количестве плит. Чрезмерно искусная работа в стиле чирругере, к которой добавляются эти фантастические украшения стен, придает этому интерьеру поистине кричащий вид. Это не что иное, как вульгарная демонстрация богатства. Внутренние помещения монастыря также свидетельствуют о дурном вкусе картезианцев, в них есть серия картин, изображающих самые отвратительные и кровавые сцены преследований и мученичества Ордена.

В другом монастыре, Сан-Херонимо, был похоронен Великий капитан. На этом месте установлена плита, но его бедные кости были эксгумированы и перевезены в Мадрид в 1868 году, чтобы сформировать ядро испанского пантеона. Излишне говорить, что, как и многие другие великие идеи в Испании, больше ничего сделано не было, и останки Гонсало до сих пор ожидают последнего упокоения.

Еще один факт, прежде чем я доберусь до Альгамбры. В церкви Сан-Хуан-де-Диос вы можете увидеть клетку, в которой основатель Хуан де Роблес был заперт как сумасшедший. Как вы думаете, в чем заключалось его помешательство? Всегда имея перед собой немощных и нищих, этот мягкосердечный человек проповедовал о необходимости больниц для облегчения их страданий. Да, он опередил свое время на сто с лишним лет, поэтому они заперли его в клетке и там позволили ему гнить и умирать. Те, кто пришел позже, в более просвещенные времена,

оценили крестовый поход доброго человека по его надлежащей цене, и в конце концов он был канонизирован, а его предполагаемые останки теперь покоятся в *урне*.

С трудом преодолевая подъем, шлепая по грязи, я ехал в ту ночь, когда добрался до Гранады. Когда лошади замедлили ход, я высунул голову из окна кареты, мы проезжали под аркой, и я понял, что наконец-то осуществилась одна из мечтаний моей жизни. Я был в Альгамбре. Я стал замечать ряды высоких деревьев, раскачивающихся на ветру. Я вдыхал восхитительный аромат влажной земли и едва различал, когда карета ползла вверх по крутому склону, в тишине шторма звук бегущей воды. Это была сказочная страна, это был покой. После этого долгого, утомительного путешествия и яркого электрического света улиц, по которым я только что проехал, я откинулся на подушки и почувствовал, что моя награда пришла.

ГРАНАДА. АЛЬГАМБРА

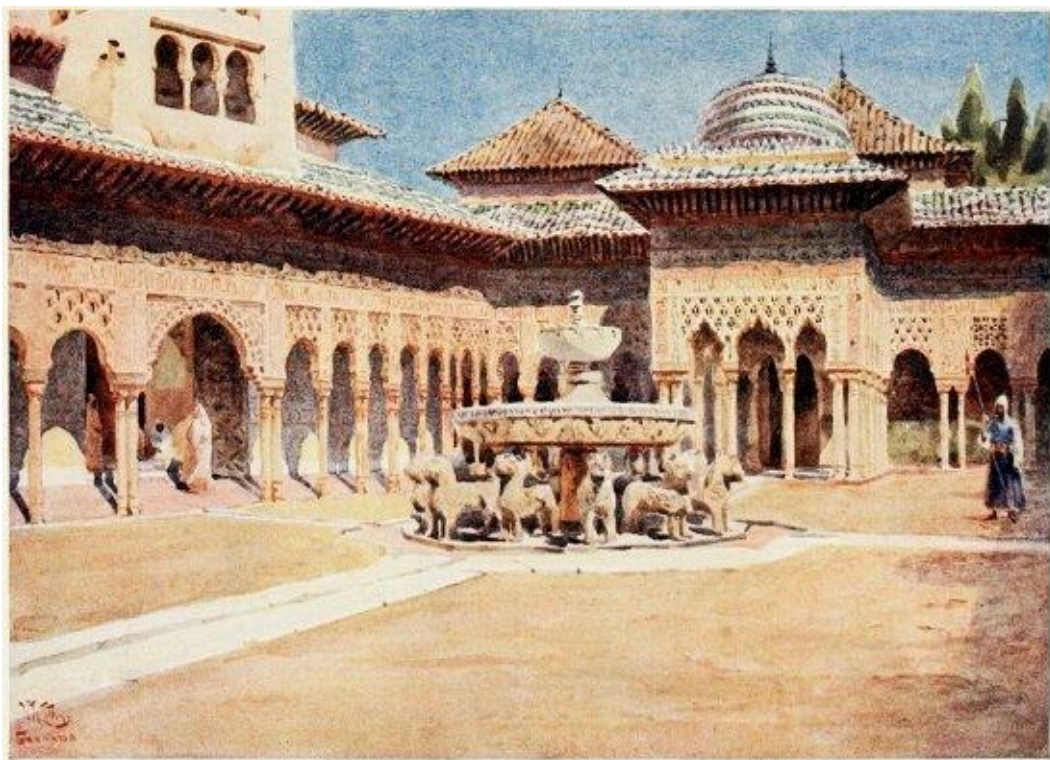
Как можно описать Альгамбру? Это делалось так часто и так хорошо. Каждый читал Вашингтона Ирвинга, и большинство из нас знает панегирик Виктору Гюго. Мне лучше начать с самого начала, с ворот, возведенных Карлом V. Под которыми я проходил с таким счастливым сознанием. Выше по холму, через которые могут пройти только пешеходы, находятся Ворота Суда, первые ворота в мавританскую крепость. Над ними возвышается Башня Правосудия, возведенная Юсуфом I. в 1348 году. На внешнем замковом камне вырезана рука, на внутреннем - ключ. Вокруг этих двух знаков бушует много споров, и я предоставляю другим найти решение. В старые времена кади восседал в этих воротах, верша правосудие. Массивные двери все еще поворачиваются на своих вертикальных шарнирах, остатки копья мавританской стражи все еще прикреплены к стене, и вы должны войти, как это делали мавры, через три поворота в темном проходе за воротами. Узкий переулок ведет к площади Пласа-де-лас-Альгибес, под уровнем которой находятся старинные мавританские цистерны. Справа находится Торре-дель-Вино, а слева - Аказаба.

Поднимитесь со мной по короткой лестнице в маленькую полоску сада. Давайте перегнемся через стену и посмотрим на Вегу. Есть ли где-нибудь столь величественные и разнообразные очертания равнин и гор? Удивляетесь ли вы слезам, которые наполнили глаза Боабдила, когда он обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на это ни с чем не сравнимое место? Коричневые крыши Гранады лежат у наших ног. Вдали, на зеленой равнине Вега, я вижу извивы множества серебристых ручьев. За этими скалистыми вершинами на юге раскинулся район Альпухаррас,

последнее пристанище покоренных мавров. Дальше массив Сьерра-Абурихара ограничивает горизонт, к западу от него находится город Лоха, в тридцати милях отсюда, утопающий в низине по направлению к Антекерре. К северу находится гора Парапанда, барометр Веги, всегда покрытая туманом, когда надвигается дождь. Ближе находится Сьерра-де-Эльвира, под которой раскинулись темные леса владений герцога Веллингтона — в Испании он известен как Дуке де Сьюдад-Родригес. Достаточно ясно, чтобы мы могли видеть голубую дымку гор вокруг Хаэна и скалистое ущелье Мочин. Торре-де-ла-Вела закрывает остальную часть обзора. На этой башне висит колокол, который слышен даже в Лохе. Теперь повернитесь и посмотрите назад. Прямо в голубое небо вздымаются снежные вершины Сьерра-Невады. Малхасен, самая высокая точка всей Испании, не видна, но мы можем видеть Велету, которая находится всего на несколько футов ниже. Вся горная цепь блестит в лучах послеполуденного солнца, но именно вечерний час приносит такие чудесные изменения цвета этим огромным снежным полям, а после захода солнца такой бледно-перламутрово-серый силуэт вырисовывается на фоне пурпурного неба.

Вход в то, что мы называем Альгамброй, скрыт за недостроенным дворцом Карла V. Низкая дверь ведет прямо во внутренний дворик лос Аррайанес, или двор Миртов. Если смотреть с севера на юг, то здесь больше солнца, чем в любом другом дворе Альгамбры. Какое это откровение! В центре — продолговатый аквариум, полный золотистых карпов. Аккуратно ухоженные миртовые изгороди окружают его, отражаясь в чистой воде, они придают освежающее очарование первому впечатлению от мавританского дворца. На севере возвышается башня Торре-де-Комарес, подойти к которой можно через зал прекрасных пропорций, крыша которого, к сожалению, была уничтожена пожаром в 1890 году. Весь первый этаж этой башни известен как Зал послов. Трон монарха занимал место напротив входа, и именно здесь Боабдил провел последнее заседание по рассмотрению вопроса о капитуляции. Искусно выполненный куполообразный свод этого великолепного зала выполнен из древесины лиственницы, но полумрак не позволяет в полной мере оценить его красоту. Из окон, которые образуют почти небольшие комнаты, настолько толстыми являются стены башни Комарес, открываются прекрасные виды на крыши города и холм Альбайсин.

Львиный двор, названный так из-за центрального фонтана, поддерживаемого мраморными изображениями царственного зверя, окружен красивой аркадой. С обоих концов он раздвигается, образуя пару чрезвычайно элегантных павильонов. Сказочные колонны поддерживают массивную крышу, деревянная отделка которой украшена резьбой в виде гранатов Гранады. Замысловатая резьба выполнена так, чтобы нарушить монотонность яркого солнечного света на плоской поверхности. Арабески и надписи, выбитые железной формой на влажной глине, повторяются по всему фризу. Апельсиновые деревья когда-то украшали двор и отбрасывали на его поверхность благодатную тень. Фонтан выбрасывал струи плещущейся воды, музыкальный звук гармонировал с чудесным сочетанием света и тени. Я пытался представить все это, сидя за своим эскизом, но даже в апреле, несмотря на жаркое солнце, мне требовалось пальто в тени, и я должен признать, что вездесущий турист со своим кодаком, к сожалению, мешал всем мысленным попыткам воссоздать мавританскую жизнь.

ГРАНАДА. АЛЬГАМБРА, ЛЬВИНЫЙ ДВОР

На южной стороне двора находится зал Абенсерахов, названный в честь этой благородной семьи. Массивные деревянные двери, отделяющие его от аркады, отличаются прекраснейшим дизайном. Зал прямоугольный, с прекрасным сталактитовым куполом в форме звезды. *Азулехо*, или изразцы, являются самыми старыми из сохранившихся в Альгамбре. Проход ведет к тому, что когда-то было Царской усыпальницей.

На восточной стороне находится так называемая Сала-де-ла-Юстиция, разделенная на несколько ниш и тянущаяся по всей длине этой части суда. Центральная ниша использовалась Фердинандом и Изабеллой, когда они отслужили первую мессу после капитуляции мавров. Главный интерес, который я обнаружил в Зале, заключался в изучении росписей на полукруглых куполообразных крышах. Они изображают мавров того периода. Средний, который находится в нише часовни, без сомнения, содержит портреты правителей Гранады на совете. Два других изображают сцены охоты и рыцарские подвиги. Предполагается, что Коран запрещает очерчивать границы любого живого существа. Мавр преодолел эту трудность, изобразив жизнь животных в максимально гротескной манере или наняв для этого пленников-иностранцев. Одна из теорий происхождения Львиного фонтана заключается в том, что пленный христианин вырезал львов и отдал все возможное - или худшее — в качестве цены за свое освобождение. Лично я думаю, что они финикийского происхождения. Животные и птицы в украшениях пришли на болота из Персии, где с неизвестных времен их всегда использовали таким образом; и стиль кованого металла в Месиле изобилует этой особенностью.

На северной стороне двора находится Комната Двух Сестер, из которой выходят другие, что, по-видимому, указывает на вероятность того, что это были апартаменты, которые занимала сама султанша. Мавританское искусство достигло здесь высшей стадии своего развития. Сотовая крыша содержит почти пять тысяч ячеек, все они разные, но все вместе образуют удивительно симметричное целое. Фантазия архитектора дала волю, он нагромоздил одну крошечную ячейку на другую, а на них поддержал третью. Подвесные пирамиды громоздятся повсюду и, по-видимому, ни на чем не подвешены. По плодородию своего воображения дизайнер превзошел все, что было предпринято до или с тех пор. Действительно, стихи стихотворения, скопированного на *азулехо*, хорошо подобраны. "Полюбуйтесь на мою элегантность и воспользуйтесь комментарием

об украшении. Здесь колонны, украшенные со всем совершенством, красота которых вошла в поговорку".

За этой очаровательной анфиладой номеров находится Мирадоро-де-Даракша с тремя высокими окнами, выходящими на эту маленькую жемчужину сада - Патио-де-Даракша. Именно здесь останавливался Вашингтон Ирвинг, мечтая о тех восхитительных днях в Альгамбре.

В старый зал совета мавров, Мешвар, можно попасть через Патио-де-Мексуар. Карл V превратил эту комнату в часовню, и отвратительные украшения, которые он установил, сохранились до сих пор. Подземный ход, ведущий к баням, выходил из *внутреннего двора* и давал доступ к зубчатым стенам и галереям крепости, а также служил связующим звеном между каждой башней.

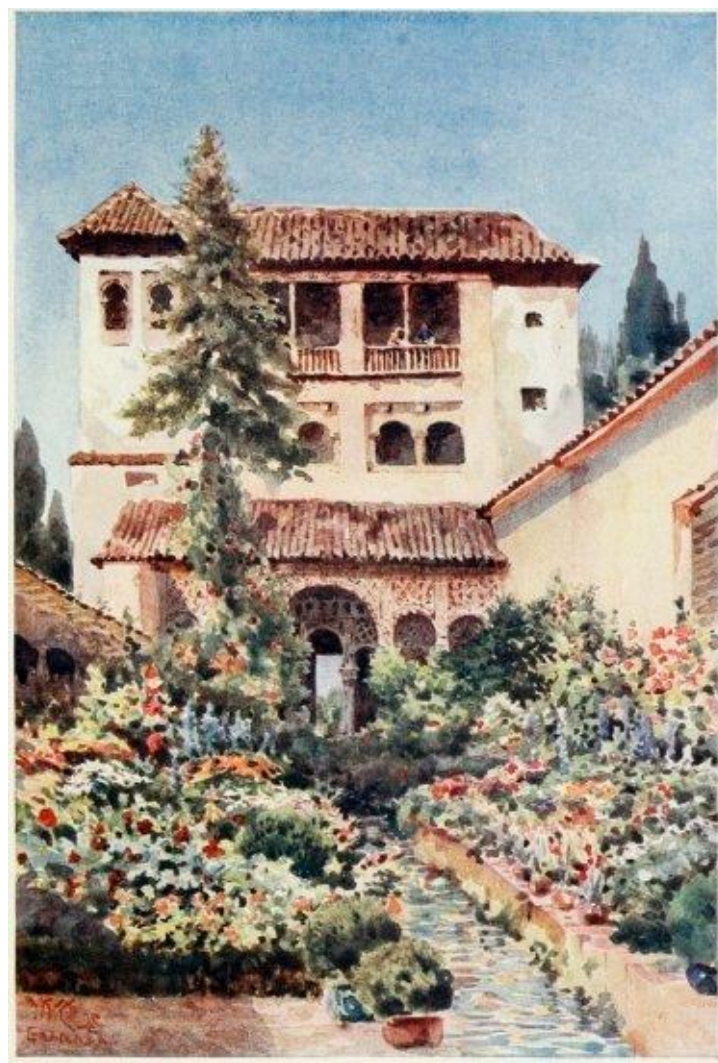
Ванны - самое интересное, но для меня они были пропитаны смертельным холодом. Мне стало жаль стража, который проводит свои дни внизу, в таких сырых, ледяных помещениях. Замечание, которое я сделал ему, поинтересовавшись, как долго его обязанности держат в таком холодном месте, вызвало такой ужасный приступ кашля, что я не получил ответа. Впоследствии мне сказали, что его поместили туда только потому, что он был слишком болен для выполнения других обязанностей, и ожидалось, что он долго не проживет! Здесь есть две ванны в натуральную величину и одна для детей. *Азулехо* в них очень красивые, так как они также есть в раздевалке и комнате для отдыха.

Открытый коридор ведет из Зала послов к Башне Торре-дель-Пейнадор, которую построил Юсуф I. Маленькая Токадор-де-ла-Рейна, или гардеробная королевы, с ее причудливыми фресками, была модернизирована Карлом V. В полу вделана мраморная плита с отверстиями, через которые ароматы проникали из комнаты внизу, пока королева одевалась.

Очарование Востока витает в каждом уголке Альгамбры, и удивление от всего этого возрастало по мере того, как я начинал знакомиться с ее внутренними дворами и залами, стройными колоннами аркад, с их ажурными узорами и часто повторяющимися стихами, образующими орнамент и убранство, и с хорошо продуманным балансом света и тени. На что, должно быть, все это было похоже, когда степенный мавр бесшумно скользил по прохладным коридорам или лязг оружия раздавался в теперь безмолвных залах! Трудно представить. Затем внутренние покои были устланы бесподобными коврами, а стены покрыты тонко раскрашенными *азулехо*.

Много изменений произошло с тех времен, когда Неверные культивировали искусство жить так, как оно никогда не культивировалось с тех пор. Реставрация идет осмотрительно, но медленно, и посетителю оказывается всяческая любезность. Однако может взиматься небольшая плата, чтобы помочь правительству, хотя бы в незначительной степени, с реставрацией, и я уверен, что никто не откажется заплатить за привилегию прогуляться по самым интересным остаткам мавританских времен в Испании.

Недостроенный дворец Карла V. Занимает большое пространство, для расчистки которого была снесена значительная часть мавританского дворца. Интерьер чрезвычайно изящен. Двойные аркады, нижняя из которых дорическая, а верхняя ионическая, окружают круглый двор, который при хорошей пропорции было бы трудно превзойти.

ГРАНАДА. ЖЕНЕРАЛИФЕ

На Корре-де-Соль, немного в стороне от Альгамбры и расположенный над ней, находится Хенералифе. Он принадлежит семье Паллавичини из Генуи, но после смерти нынешнего представителя переходит в собственность испанского правительства. Величественная кипарисовая аллея ведет к входному проему, через который попадаешь в продолговатый двор, полный экзотических растений и даже в апреле буйствующий красками. Через резервуар по центру стекает восхитительная струя чистой воды. В дальнем конце этого очаровательного двора находится ряд комнат, в одной из которых хранятся плохо нарисованные портреты испанских государей времен Фердинанда и Изабеллы.

Через несколько ступенек вверх находится еще одна садовая площадка с еще одним резервуаром, затененным кипарисами. Одному огромному патриарху более шестисот лет, и предполагается, что при нем жена Боабдила тайно встречалась с Хаметом Абенсераджем.

Место не позволит мне рассказывать о многих захватывающих экскурсиях, которые я совершил к подножию Сьерра-Невады и вверх по двуречью. Я могу только добавить, что долины, открывающиеся пешеходу, богаты редкими ботаническими образцами, и, если позволит время, они вполне окупят продолжительное пребывание в последнем оплоте мавров в Испании.

МАЛАГА

МАЛАГА оспаривает у Кадиса честь быть старейшим морским портом страны. В древности здесь было поселение финикийцев, а в последующие времена и карфагеняне, и римляне использовали "Малакку" как свой главный порт на средиземноморском побережье Испании. В 571

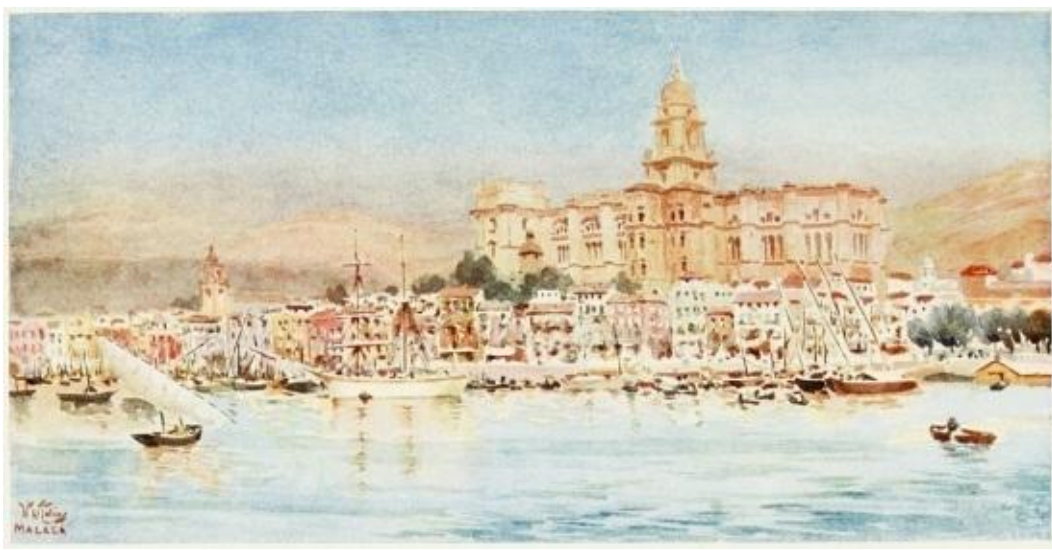
году готы под предводительством своего грозного короля Леовигильда отвоевали город у византийцев. Еще раз он был захвачен Тариком в 710 году и оставался мавританской цитаделью, пока Фердинанд не взял его после долгой осады в 1487 году.

Говорят, что порох впервые был использован в Испании во время этой осады, когда "семь сестер Хименеса", орудия, установленные на Гибралфаро, изрыгали огонь и дым.

В 709 году берберский тариф заключил союз с Юлианом, губернатором Сеуты, который удерживал это место для Витизы, готского короля Испании. С четырьмя кораблями и пятью сотнями человек он пересек узкие и опасные проливы, чтобы разведать европейское побережье, втайне имея в виду создать для себя независимое королевство на Пиренейском полуострове. Он высадился на мысе Тарифы.

Эта экспедиция была настолько успешной, что через два года другой бербер с почти таким же именем, а именно Тарик, был отправлен туда с двенадцатью тысячами человек и высадился у скалы, получившей название Джабал-Тарик, или гора Тарик, на территории нынешнего Гибралтара.

Тем временем Витиза умер, и ему наследовал Родерик, который, услышав о вторжении этого мавританского войска, поспешил на юг из Толедо и встретил свою смерть в первой решающей битве между христианами и неверными на берегах Гуадалете близ Кадиса. Затем Тарик начал свой победоносный поход, который завершился менее чем за три года покорением всей страны вплоть до подножия Пиренеев — Пелайо, в своей пещере в Ковадонге близ Овьедо, в одиночку, с жалкими остатками, противостоял всепобеждающим маврам.

МАЛАГА. ВИД ИЗ ГАВАНИ

Если вы спросите меня: "Что такое Малага сегодня?" Я могу честно ответить: "Самый шумный город в Испании". Как и все места на юге, это вавилон уличных криков, только чуть больше, чем в любом другом. *Серано*, или ночные сторожа, нарушают покой человека, объявляя час ночи или свистя на углах улиц своим товарищам. Легкий ветерок делает часы темноты отвратительными, хлопая туда-сюда незапертыми ставнями. Ранний приход стад коз со звоном колокольчиков предвещает рассвет, за которым вскоре следует нестройный звон всех тех, надтреснутых и не очень, что висят на церковных колокольнях. Безусловно, самый шумный город, который я посетил, но, несмотря на это, очень очаровательное место. В некотором смысле, мало чем отличающийся от Неаполя, поскольку Малагуэно - испанский прототип неаполитанского. Ленивый, беззаботный, добродушный, но быстро принимающий оскорбления, он проводит день, ничего не делая, в манере, которая вызвала мое искреннее восхищение. "Зачем работать, сеньор, когда у вас есть солнце? Я не знаю, почему английские путешественники всегда так спешат. А североамериканец, он гораздо хуже. Вчера я заработал две песеты. Сегодня у меня нет никаких

желаний, я не работаю. Завтра? Да, возможно, завтра я работаю, но сегодня я сижу здесь, на солнышке, курю свою сигарету, мне нравится наблюдать за другими, такова жизнь!" — и кто может сказать, что Малагуэно сильно ошибается? Не я.

Кафедральный собор Малаги, внушительное здание очень смешанного коринфского стиля, занимает место мавританской мечети, которая была преобразована в церковь. От этой ранней церкви Воплощения остался только готический портал *Сеграгрио*. Нынешнее здание было начато в 1538 году по планам великого архитектора Диего де Силоэ, но, будучи частично разрушенным землетрясением в 1680 году, не было завершено до 1719 года. Его нельзя назвать завершенным даже сейчас, и длительный период, на который растянулось его строительство, объясняет очень много несоответствий в здании, полном архитектурных дефектов.

Западный фасад окружен двумя башнями, только одна из которых была закончена; она вытянута в три этапа, как башня Ла Сео в Сарагосе, и имеет купол с фонарем наверху. Двери северного и южного трансептов также обрамлены башнями, но они не выходят за линию карниза. Интерьер, напоминающий кафедральный собор Гранады, кажется огромным. Пропорции массивные и определенно хорошие. Именно в своих пропорциях Силоу преуспел. Длина его составляет триста семьдесят пять футов, ширина - двести сорок, а высота - сто тридцать футов. Колонны, поддерживающие тяжелую крышу, состоят из двух рядов опор, расположенных одна над другой. Своды состоят из круглых арок.

Картина Алонсо Кано в часовне Богоматери Розария и изображение *Девы с Младенцем* Моралеса в часовне Сан-Франциско были единственными предметами, которые, я мог сказать, заинтересовали меня, не считая великолепно вырезанной картины *"Силлерия дель коро"*, работы многих рук, но главным образом Педро де Мена, ученика Кано.

При всех своих архитектурных несообразностях это впечатляющее сооружение возвышается высоко над окружающими крышами, подобно огромному лайнеру с множеством лодок поменьше, лежащих вокруг него. Так меня осенило, когда я сидел на набережной "Малагеты" и делал свой набросок, чему, к сожалению, мешала неприятная толпа празднующих бездельников.

За Малагетой лежит Калета, а на холме над ними находится Кастилия-де-Гибралфаро, с которого при ясном небе видны африканские горы близ Сеуты. Ниже Гибралфаро, между ним и кафедральным собором, находится самая древняя часть города - Алькасаба, великолепный замок и городок мавританских времен. А теперь? — как и многие из ушедших от славы Испании, это не намного больше, чем разрушенное скопление хижин и домишек низкого и крайне антисанитарного состояния.

На другом конце Малаги находится Меркадо, а рядом - старые мавританские морские ворота Пуэрта-дель-Мар, в свое время омывавшиеся водами голубого Средиземного моря, но в настоящее время находящиеся далеко от моря и окруженные жилыми домами.

Ежедневный рынок проводится в пересохшем русле коварной Гваделмедины, реки, которая поднялась в роковом октябре 1907 года и смыла все мосты, затопив нижние кварталы города. Много жизней погибло в результате этого катастрофического наводнения, и много тел было подобрано рыбацкими лодками далеко в море. Однако, когда я делал свой набросок, у меня не было никаких шансов на такое посещение, и я обнаружил, что рыночный люд более вежлив, чем бездельники на набережной.

В стране, лежащей за городом и у подножия выжженных солнцем и покрытых шрамами гор, которыми он окружен, произрастает почти все, что растет. Здесь, на Веге, выращивают виноград, изюм, инжир, апельсины, лимоны, водяные и сладкие дыни, айву, гранаты, мушмулу, бананы, яблоки с заварным кремом, гуаву, оливки и сахарный тростник — настоящий рай для производителя фруктов. Вверх по склонам холмов, где пышно растут оливы, проходят прекрасные леса сладких желудей и пробковых деревьев, и в любой день вы можете увидеть большие стада свиней, питающихся упавшими желудями и выискивающих другие деликатесы, которые, как подсказывает их чувствительный нос, скрыты под поверхностью. Эстремадурская свинина

считается лучшей в Испании, а свинина из этих дубовых лесов занимает второе место. Испанская свинина - экологически чистый корм, и вы можете есть ее в полной безопасности где угодно. Такая вещь, как оскорбительный свиарник, позор сельской Англии, здесь абсолютно неизвестна.

МАЛАГА. РЫНОК

Климат Малаги восхитителен, несмотря на свирепые ветры и поднимаемую ими пыль. Хотя дожди выпадают редко, прохладный морской бриз летом оказывает освежающее тонизирующее действие на жителей северной части страны; и многие испанцы в это время года приезжают сюда искупаться и получить максимум солнечного света, не испытывая сильной внутренней жары.

ВАЛЕНСИЯ

ВАЛЕНСИЯ дель Сид неразрывно связана с героем испанского романа Родриго Диасом из Бивара, чтобы дать ему его настоящее имя, "Сид" является искажением мавританского *сейида* и впервые появляется в исторических документах 1064 года. Достигнув огромной власти, Альфонсо Леонский назначил его командующим своей армией, но из-за ревности изгнал его в 1081 году. С этой даты Сид стал настоящим странствующим рыцарем. Изгнанный из королевства Леон, он всегда был готов продать свои услуги тому, кто больше заплатит; и после многих странствий обнаружил, что у него много последователей -рыцарей, которые в те дни, когда сила была правом, были слишком нетерпеливы, чтобы быть в свите столь грозного воина, *направлявшегося* в Сарагосу. Мавританский правитель этого города, враждовавший с графом Барселоны, принял предложенные Сидом услуги, и результатом стало сражение, в котором каталонцы были жестоко разбиты.

Не имея перспектив на дальнейшую службу в Арагоне, Сид повернулся лицом на юг и двинулся маршем на Валенсию, мавританский король которой Яхья был только рад заранее попросить его о защите, вместо того чтобы уступить его руке завоевателя. Так началась связь Родриго с городом, которая с одним или двумя перерывами прервалась только с его смертью.

Именно с вершины башни Мигелете, которая изображена на моей иллюстрации собора, он показал своей жене Химене и их дочерям прекрасную землю, которую он завоевал. Это было в 1095 году, когда, воссоединившись с Альфонсо и снова покинув его, он вернулся и отбил город

после двадцатимесячной осады. Четыре года спустя умер человек, чье имя наводило ужас на неверных, а его вдова Химена, следуя традициям своего мужа-воина, защитила Валенсию от непреодолимых орд мавров. История о горьком конце, о том, как она посадила его тело на его любимого боевого коня и проехала на нем сквозь ряды врага, всегда была темой для испанских балладистов.

Это было в 140 году до н.э., когда Юний Брут основал небольшую римскую колонию на берегах реки Турия. Помпей разрушил это поселение и отстроил его заново. В 413 году им овладели готы. Эмир Кордовы захватил его в 714 году, и Валенсия оставалась вассальным государством до падения династии Омаие. Как и другие провинции, она объединилась под единым знаменем, которое развевалось над большей частью полуострова при объединении Арагона и Кастилии. Будучи прибрежным городом, любящим юг, он не существовал до времен фанатичного Филиппа III. что трудолюбивый и несчастный Мориско был наконец изгнан из убежища за стенами Валенсии.

ВАЛЕНСИЯ. САН - ПАБЛО

Суше разграбил это место во время наполеоновских войн и получил титул герцога Альбуферы от своего хозяина. Довольно пустая честь, поскольку Альбуфера - это большой и зараженный малярией участок болотистой местности вдоль побережья в нескольких милях к югу от Эль-Грао, и стоит она совсем немного.

Эль-Грао - порт Валенсии, расположенный в трех милях от города. Дорога, соединяющая их, - одна из самых оживленных магистралей, которые я видел в Испании. С восхода солнца и еще долго после захода солнца два потока транспортных средств снуют туда-сюда. Мимо проезжают вереницы нагруженных ослов, фургоны, битком набитые добродушными смеющимися рыбаками и деревенскими жителями, электрический трамвай везет тех, кто может позволить себе лишние *сантимы*, а экипажи зажиточных жителей Валенсии доставляют их в гавань подышать морским воздухом на волнорезах. Все кажется живым, и хотя в воздухе витает то благоухающее ощущение, которое ощущаешь в Андалусии, здесь нет ни малейшей лени и соблазнительного *dolce far niente* этой очаровательной провинции. Нет! совсем по-другому в Валенсии. Крестьяне чрезвычайно трудолюбивы. Почва *Уэрт* приносит им три урожая в течение года. Система орошения, кстати, старая мавританская система, совершенна, и хотя плодородие почвы, которая вынуждена выносить больше, чем она может вынести естественным путем, подкрепляется во время посева, в случае кукурузы, российским зерном, нельзя сказать, что процветание Валенсии зависит от какой-либо внешней помощи. На болотах, окаймляющих побережье, выращивают лучший рис в мире. Вина провинции хороши и дешевы, французские торговцы высоко ценят их за то, что они обогащают более легкие продукты своей страны. На самом деле они настолько дешевы, что в некоторых частях провинции глоток воды обходится дороже, чем бокал вина. И все же пьянство неизвестно. Если валенсиец выпивал слишком много, его немедленно бойкотировали соседи, и с тех пор на него всегда смотрели как на отвратительного и диковинного грубияна, позорящего свою деревню и человека, которого следует избегать.

Крестьянин очень неграмотен и безупречно честен — одно следует за другим. Как и андалузец, он абсолютно надежен во всех своих сделках, которые передаются из уст в уста. При купле-продаже никакие подписи на документах не передаются между договаривающимися сторонами. Если какая-либо бумага когда-либо подписывалась, это подтверждается определенными царапинами или пометками, которые, как известно, принадлежат такому—то - подписавшему. Его слово - это его залог, обычно это все, что он может дать, но этого достаточно, и иногда оно стоит больше, чем подписи. Дальше на север, где современный образ жизни более в моде и где все более "продвинуто", в Валенсии и на юге насчитывается десять юристов по одному.

ВАЛЕНСИЯ. ДВЕРЬ СОБОРА

Первоначально собор был сооружением в готическом стиле, но одна мода следовала за другой, в разное время его настолько переделывали и лишали всякой архитектурной красоты, что от здания осталось лишь немного интереса. Он был основан в 1262 году и достроен двести лет спустя. Знаменитая колокольня Эль Мигелете названа так потому, что колокола были впервые повешены в День Святого Михаила. Как и на Торре-де-Вела в Альгамбре, здесь бьют в колокол, который регулирует орошение *Уэрт*.

В этой связи и в качестве примера надежности крестьян, раз в месяц, в четверг, Трибунал де Агуас заседает на площади Пласа-де-ла-Сео за пределами Пуэрто-де-лос-Апостолес, или северной двери собора. Его председательствующие члены избираются своими односельчанами за их честность и общее положение в обществе. Они осуществляют абсолютный контроль над семью различными ирригационными районами. Правительство раз или два вмешивалось в это, но безуспешно. Истцы и ответчики предстают перед этим примитивным трибуналом, заседающим на общественной площади. Дело изложено, *за* и *против* взвешены, и вынесено справедливое решение по существу. Любой проходящий мимо может остановиться и выслушать аргументы обеих сторон. В доказательство проницательности, которой обладают крестьяне, и уверенности, которую они питают в отношениях друг с другом, никогда не оспаривается мнение их старейшин.

Эта северная дверь украшена хорошими скульптурными фигурами в косяках и архивольте. Вверху - прекрасное окно-роза. Это одни из остатков первого здания. Другой реликвией раннего сооружения является восьмиугольный *чимборио*, возведенный примерно в то же время, что и дверной проем, *то есть* в 1350 году. Стрельчатые окна на Пуэрта-дель-Палау, увенчанные круглой аркой с резьбой на косяках, относятся к тому же периоду. Третий дверной проем, Пуэрта дель

Мигелете, вычурный и датируется восемнадцатым веком. Однако его бронзовые двери чрезвычайно изящны.

Лучшими элементами сильно испорченного интерьера являются восьмиугольник и очень красивая коринфская *силлерия дель коро*. Оригинальное *ретабло* над Главным алтарем было подожжено зажженной ватой, прикрепленной к голубю, выпущенному на религиозной церемонии в 1469 году. Только боковые панели сохранились от последствий беспорядочного полета перепуганной птицы. Рядом на колонне висят доспехи Якова I Арагонского.

Над дверью ризницы висит хорошая картина Рибальты, изображающая *Христа, несущего крест*, а в прихожей - "*Поклонение*" Риберы, помимо пяти хороших образцов кисти Хуанеса.

Среди сокровищ собора есть необыкновенное произведение ювелирной работы - Каликс, демонстрирующий четыре разных периода развития этого искусства, *то есть* римский, IX-й, XV-й и XVI-й века. Он изображен на картине Хуанеса "*Тайная вечеря*", которая сейчас находится в музее Прадо в Мадриде. Интересный трофей также принадлежит собору в форме цепи, которая когда-то закрывала старый порт Марселя.

Множество различных сортов мрамора, использованных в отделке здания, образуют очень приятную серию и в какой-то степени компенсируют разочарование, которое испытываешь из-за сильно изменившегося стиля того, что должно было бы стать великолепным интерьером.

Однажды вечером я увидел пышную процессию, пробиравшуюся сквозь толпу, запрудившую узкую улочку возле церкви Санта-Каталина. Балконы были заполнены посетителями, которые осыпали их листьями роз, когда мимо проходило изображение святого Иоанна. Свет от факелов, которые несли несколько мальчиков, метнулся вверх и осветил лица тех, кто наблюдал за происходящим со своих наблюдательных постов наверху. Толпа преклонила колени, когда святой проходил мимо, и снова была очевидна жизненная сила Церкви, которую я не мог не почувствовать, куда бы я ни поехал в Испании, это *то*, что живет.

Над дверью церкви Сан-Мартин находится хорошая конная группа из бронзы. В Сан-Доминго есть несколько очень красивых монастырей поздней готики, а в Сан-Сальвадоре хранится чудотворный образ Валенсии. Считается, что это сделал Никодимус, Христос из Бейрута. Чудесная реликвия самостоятельно добралась из Сирии по водам Средиземного моря и достигла Валенсии против течения реки. Памятник на берегу отмечает место, где чудесное путешествие закончилось благополучной посадкой Христа. Его часто посещают верующие. В часовне, пристроенной к колледжу дель Патриарка, висит прекрасная "*Тайная вечеря*" Рибальты. Каждую пятницу утром в десять часов здесь проводится *Miserere*. Впечатляющая церемония начинается с медленного опускания этой картины с ее места над Главным алтарем. Пустота заполняется темной тканью, которая по ходу службы осторожно отодвигается в сторону, открывая вторую ткань, это снова повторяется, за ней следует другая, и когда эта, четвертая ткань, раздвигается, открывается прекрасная картина с *Распятым Христом*. Тем временем песнопения, соответствующие торжественной службе, наполняют церковь и усиливают напряжение прихожан. Вся церемония - очень хорошая постановка и, безусловно, самая захватывающая и вдохновляющая. Черная *мантилья* для дам - это *de rigueur*.

ВАЛЕНСИЯ. РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОЦЕССИЯ

Стены Валенсии, возведенные в 1356 году, были снесены в 1871 году, чтобы дать работу безработным, и на их месте появилось просторное *Пасео*. Деревья, посаженные вдоль этой подъездной аллеи, внесли существенный вклад в оздоровление города.

Из двух оставшихся ворот Торрес-де-Серранос намного лучше. Построенные во второй половине четырнадцатого века на римском фундаменте, их массивная конструкция и большая высота очень величественны. Это одни из лучших ворот, которые я знаю. Сама арка довольно низкая. Двойные этажи выше имеют изящные готические своды, к ним ведет лестница. Галерея опирается на тяжелые карнизы, а карниз имеет глубокие выступы. Целое возвышается в изолированной величии и, возможно, выигрывает, с точки зрения художника, от отсутствия обрамляющих его стен.

Торре-де-Куарто - еще одни огромные ворота с двумя огромными круглыми башнями по обе стороны. На них до сих пор видны следы артиллерийских выстрелов Суше, которые, по—видимому, не причинили никакого вреда. Недалеко от этих ворот находится Меркадо, расположенный в центре старых кварталов города. Валенсия - вполне современный город, он быстро теряет все, что было любого возраста, и меняет свои узкие антисанитарные улочки на просторные, благоустроенные магистрали.

Рынок Меркадо на сегодняшний день является крупнейшим и наиболее привлекательным рынком в Испании. Фрукты и овощи, всевозможные плетеные изделия, корзины, стулья, игрушки, изделия из кожи и сбруи, яркая попона для мула, всевозможные изделия из дерева и металла, обычный ассортимент старого железа, лампы антикварные и современные, олеографии и хромографии, святые и девственницы, толкающие последнюю дешевую репродукцию

знаменитого *Торреро* или *Байларины*, мебель, изношенный полевой инвентарь и новые столовые приборы, кружева, фактически все, включая запахи, разнообразию которых я нигде не находил равных. Сильный запах чеснока ударил мне в ноздри — еще через три шага я оказался среди роз и гвоздик, еще через полдюжины ужасно вонючий сыр заставил воздух завибрировать; и так продолжалось от одного конца до другого этой самой завораживающей калейдоскопической толпы, к изучению которой я возвращался каждый день моего пребывания в Валенсии.

С одной стороны от этой замечательной рыночной площади находится Лонха-де-ла-Седа. Он датируется 1482 годом и занимает место мавританского Алькасара. Пожалуй, из всех образцов готической гражданской архитектуры в Европе Лонха-де-ла-Седа может претендовать на первое место. Западный фасад, обращенный к Меркадо, имеет двойной ряд готических окон с квадратными верхушками, над которыми находится ажурная галерея, огибающая все здание с горгульями и фризом из голов под зубчатым парапетом.

В центре находится башня с парой готических окон. В этой "Шелковой бирже" есть два отдельных здания, в одном из которых есть красивый внутренний двор. Вся другая часть занята Обменным залом. Богатый звездчатый свод интерьера поддерживается двумя рядами спиральных колонн без капителей; они разветвляются до крыши, как листья пальмы, и совершенно очевидно, что такая красивая отделка была вызвана ростом дерева.

Валенсия всегда славилась определенным стилем или школой живописи, и в Музее, который занимает здания старого монастыря дель Кармен, Рибальта, Эспиноса и Хуанес представлены в лучшем виде. Школа известна своеобразным темно-красным оттенком теней, который очень заметно проявляется в работах, висящих на этих стенах. Здесь также есть несколько прекрасных образцов местного фаянса и керамики, поскольку Валенсия по-прежнему является родиной испанской глянцевой посуды.

Валенсийцы - большие любители птиц и очень меткие охотники на голубей. Многочисленные лофты, построенные на крышах для этих птиц, пересекают линию неба в старых кварталах города. В воскресенье сухое русло Турии заполнено участниками состязаний по стрельбе, когда погибают пернатые обитатели этих воздушных жилищ.

Если бы не довольно плохая питьевая вода и малярийные болота, место размножения особо ядовитых комаров, Валенсия была бы таким же приятным и оживленным местом для проживания, как любое другое в Испании. Климат здесь благоприятный, и он находится недалеко от моря. Он стоит на краю настоящего фруктового сада, а его жители приятные и дружелюбные.

TORTOSA

ЖНАШ ПУТЬ в Валенсию с севера пролегает вдоль великолепного участка побережья с проблесками синего Средиземного моря, сменяющегося полосами желтого песка и разбивающегося в брызги о скалы, над которыми проходит поезд. *Rapido* останавливается на обед в Тортосе, и я вышел, намереваясь остаться, если в знаменитом старом городе или его соборе есть что-нибудь, что можно было бы проиллюстрировать в этой книге.

Я добрался до лучшего *фонда* в этом заведении и был сердечно встречен его жизнерадостным маленьким хозяином, который немедленно вручил мне одну из своих визиток, на которой среди множества превосходных степеней была указана новость о том, что к дому прикреплен переводчик. "Уехал на целый день, сеньор", - был ответ, когда я попросил об интервью. Боюсь, он всегда был в отъезде; однако я не нуждался в его услугах, и мы с хозяином быстро подружились. Настолько дружелюбный, что я едва удержался от объятий на прощание в день отъезда. Он проявлял большой интерес к моим делам и, со своей стороны, давал мне много информации. Он объяснил мне, как могучий Эбро, на котором расположена Тортоса и которому она обязана своим существованием, поднялся во время наводнения в катастрофическом октябре 1907 года. "Прямо сюда, сеньор" — это когда я обедал, — и он указал на пятно в паре дюймов от пола *каморки*,

которая находилась на втором этаже дома, — "Это было ужасное наводнение?" — "Да, сеньор, улицы неделями были полны грязи и всякой всячины. Сотни бедных людей потеряли все, и многих унесло в море".

В другой раз я обратил внимание на газ, которым освещалась *fonda*, и спросил моего хозяина, почему он не провел электрический свет. - Это слишком дорого, сеньор; у некоторых людей оно есть, и им освещается Рыночный зал; но вы должны понимать, что Тортоса давным-давно покончила с масляными лампами и была одним из первых мест в Испании, где стали использовать газ. А сейчас? — ну, нам этого достаточно, а электрический свет слишком дорогой".

В других частях Испании мне с гордостью говорили, что страна по-прежнему находится на переднем крае цивилизации — что бы там ни говорила прогрессивная пресса - и в подтверждение этого хвастовства указывалось на почти повсеместное использование электричества. Но Тортоса, которая вела фургон, когда бензин был в новинку, - единственное известное мне сколько-нибудь важное место, которое все еще освещается этим средством.

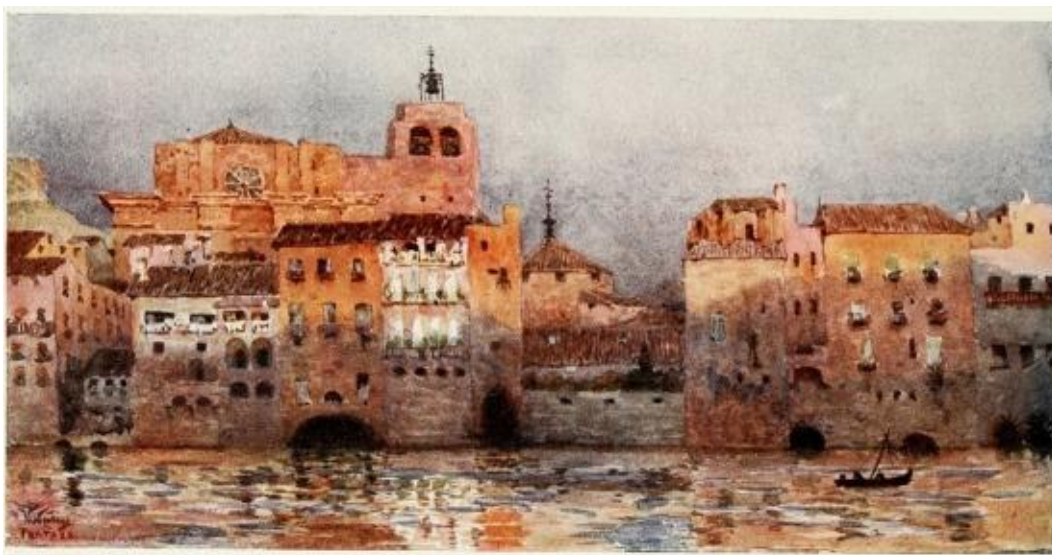
Местная традиция гласит, что город восходит к временам святого Павла, который, как мне сказали, поселился здесь и построил себе симпатичный маленький домик. Что бы ни делал святой, известно, что до него город был важным иберийским портом племени илеркаонес, а позже, при римлянах, имел собственный монетный двор, тогда известный как *Julia Augusta Dertosa*. Стратегически Тортоса была ключом к великой реке и неоднократно подвергалась попыткам захвата со стороны тех, кто не находился в оккупации. В то время, когда им владели мавры, сын Карла Великого Людовик после неудачной попытки завладел им, но был изгнан в 810 году. Только в 1148 году правление неверного было окончательно прекращено Рамоном Береугье, графом Барселоны.

В следующем году мавры предприняли отчаянную попытку вернуть свою крепость, и жители, доведенные до последней стадии отчаяния, подумывали о принесении в жертву своих женщин и детей, а затем о последней вылазке, чтобы покончить с собой. Женщины, однако, проявили истинно воинственный дух, они искали смерти, но не таким подлым образом. Взобравшись на едва защищаемые стены со всем оружием, какое только могло попасться им под руку, мужчины были отправлены на вылазку вперед. Ворота открылись, и, подбадриваемые своими женами и дочерьми, представители сильного пола выбежали наружу. Натиск был настолько решительным, что мавританское войско было отброшено назад и бежало, оставив всю добычу в своем лагере.

Рамон, чтобы показать свою признательность за героизм, проявленный прекрасными, наградил их орденом Топора (Ла Хача) и красным военным шарфом. Также было постановлено, что при вступлении в брак они должны опережать человечество, и к этому добавилась привилегия беспрошльного ввоза материалов для одежды. Чего еще может желать женщина?

Собор занимает место мечети, возведенной в 914 году Абдерраманом. Куфическая надпись на стене в задней части ризницы соотносит это с датой. Епископ Ланфредо посвятил здание Пресвятой Деве в 1158 году, но нынешнее строение датируется 1347 годом. Это чрезвычайно хорошая готика, с тяжелым западным фасадом в стиле барокко, уродливая и непропорциональная. Из внешнего вида мало что видно, и мой эскиз просто включает верхнюю часть фасада, видимую над крышами причудливого старого города, с протекающей впереди рекой.

Интерьер очень простой и достойный. Стройные колонны нефа поднимаются на огромную высоту; свет, проникающий через несколько незакрытых окон верхнего этажа, приглушает броскость плохого *оформления* находит свой путь среди ажурных арок двойной апсиды. В соборе Авилы преобладает та же особенность. Двухнефная апсида с ажурным орнаментом между арками и под сводами нефов.

TORTOSA

The *Силлерии* из *коро* были вырезаны Кристобалем де Саламанка в 1588 году и действительно красивы. Две кафедры покрыты интересными железными барельефами, а Главный Алтарь покрыт массой серебряных изделий в виде тарелок. *Ретабло* - хороший образец ранней готики, и я не мог не подумать, насколько оно лучше множества преувеличенных зверств в стиле чирругерск, которые можно встретить в более известных местах.

Тортоса - центр района, в горах которого добывается множество различных пород мрамора, и собор особенно богат ими. Возможно, в часовне Чинта хранится лучшее; чаще всего используется *брокколи ди Спанья* фиолетового цвета с крошечными морскими моллюсками, вкрапленными в твердую глину. На определенных фестивалях собор украшают серией великолепных гобеленов, и среди многих реликвий, забытых французами, есть прекрасная мавританская шкатулка из слоновой кости.

Папа Адриан IV, англичанин, одно время был епископом Тортосы, что добавляло интереса к этому прекрасному маленькому собору.

Монастыри выполнены в стиле ранней остроконечной готики, сейчас они сильно обветшали и за ними не ухаживают. На окружающих стенах много очень интересных настенных табличек, на некоторых из которых изображены лежащие фигуры, вырезанные в низком рельефе спиной к стене, как это бывает на самых ранних готических изображениях такого рода.

ТАРРАГОНА

Мои воспоминания о Таррагоне можно выразить тремя словами — синее море, солнечный свет и покой.

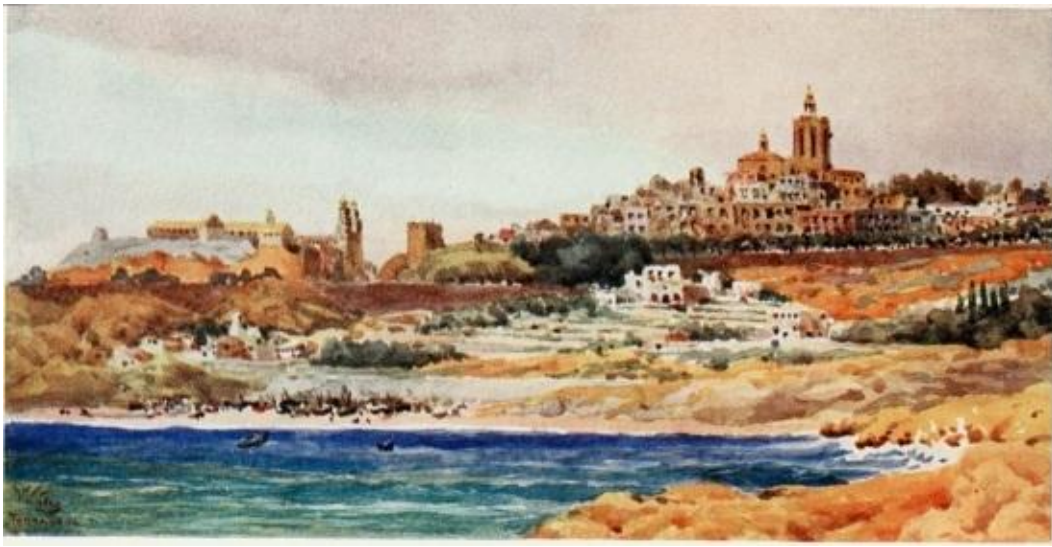
Лет пятнадцать-двадцать назад причалы его прекрасной гавани были полны жизни и суеты, корабли заходили в порт и выходили из него. Торговля легкими винами с Францией была хорошей, а с Англией и Америкой - с винами более тяжелого качества - еще лучше.

В настоящее время дешевле отправлять вина по железной дороге. Реус, железнодорожный центр в нескольких милях от материка, захватил значительную часть торговли Таррагоны, и современная история повторяется еще раз. Лозунги - дешевая и быстрая доставка. Спешка и суета оставляют старые торговые города позади. Барселона находится недалеко. Централизация - это все, и так получилось, что я нашел очень мало мест в Испании, столь же спокойных, как Таррагона. И я мог бы добавить, что этот старый город расположен так же красиво, как и тот, что взбирается на холм, возвышающийся на самом краю голубого Средиземного моря.

Очень немногие города Испании могут похвастаться сохранившимися до сих пор доисторическими стенами. Таррагона может это сделать. Огромные неровные гранитные блоки, которые можно увидеть на моем эскизе башни архиепископа, занимают нижнюю часть старых римских стен. На северной стороне города они видны даже лучше, чем на эскизе. Некоторые блоки имеют размеры тринадцать на семь на пять футов. Три древних портала, облицованных изнутри камнем, все еще существуют, но, по-видимому, нет записей, которые могли бы рассказать нам, кто установил эти циклопические оборонительные сооружения там, где они стоят сегодня.

Многие остатки римских времен можно увидеть встроенными в дома старого и более высокого города, таблички, настенные надписи, фрагменты колонн и тому подобное. Собор украшают многочисленные постаменты и колонны из мрамора, добытого в каменоломнях Тортозы, встроенные в его стены, а купель в баптистерии представляет собой старинный римский бассейн. Каким славным, должно быть, был этот город, когда император Август сделал его своей столицей! и сухопутная торговля встречалась с морской в гавани внизу.

В двадцати милях отсюда, в Гайе, римляне постоянно пользовались пресной водой, и их акведук, значительная часть которого сохранилась, по размерам не уступает акведуку Сеговии и является примером того, как строили римляне. Римские виллы с несравненным видом на море усеивали склоны холмов; храмы всех богов и богинь возвышались в городе, насчитывавшем миллион жителей. Здесь был собственный монетный двор, и, облюбованный природой и искусством, он стал известен как "Colonia victrix togata turrita".

ТАРРАГОНА

Мусульмане разграбили Таррагону, и в течение четырех столетий одна из достопримечательностей Колониального Рима лежала в груде руин. В 1089 году, в начале строительства кафедрального собора, престол, к большому неудовольствию Толедо, был возведен в сан митрополита. С тех пор между двумя городами возникли бесконечные споры о первенстве Испании.

Несмотря на то, что строительство собора было начато в указанную выше дату, большая часть собора построена в двенадцатом и начале тринадцатого веков. Неизвестно, кто спроектировал эту великолепную церковь, лучший пример переходного периода в Испании. Интерьер очень простой и очень достойный. Крышу поддерживают грандиозные опоры, тридцать пять футов в окружности. Их основания разделены четырьмя сиденьями, по одному в каждом углу, расположенными таким образом, чтобы подчеркнуть линию композиции и нарушить слишком большую строгость фундамента.

Здесь нет трифория, но ранний заостренный фасад с большими нишами и великолепное окно-роза на западе, датированное 1131 годом, пропускают поток света. Ничто не может быть ни проще, чем пары массивных колонн, которые поддерживают центральные арки свода, ни изящнее, чем изящный единственный выступающий по бокам от них элемент, из которого исходят поперечные секции. Все они увенчаны квадратными романскими капителями.

Алтарь выполнен в чистом романском стиле и очень красив. Полукруглый конец Капилла Майора и две маленькие апсиды - самая старая часть этого благородного здания. *Ретабло* Главного алтаря выполнено из алебаstra и украшено рельефами, изображающими мученическую смерть Санта Теклы, покровительницы Таррагоны. Изящные сужающиеся навершия и фигуры под навесами внизу вырезаны из дерева. За Главным Алтарем находится очень интересная урна с прахом Киприана, готского архиепископа.

Прекрасное *здание* чимборио, которое возвышается над перекрестком, имеет восемь окон с тремя и четырьмя лампочками попеременно, которые содержат осколки очень яркого цветного стекла. В трансептах есть два великолепных круглых окна, полных хорошего стекла, и я действительно не знаю лучшей цветовой гаммы, чем та, что украшает это окно с южной стороны.

The Силлерия дель коро является работой Франсиско Гомара и датируется 1478 годом. Тело Якова I Арагонского покоится в гробнице на западной оконечности *траскоро*, доставленное сюда из разрушенного монастыря Поблет - Эскориала Арагона. Руины, где до сих пор лежат под своими сильно разграбленными и изуродованными могилами некоторые правители этого королевства.

ТАРРАГОНА. БАШНЯ АРХИЕПИСКОПА

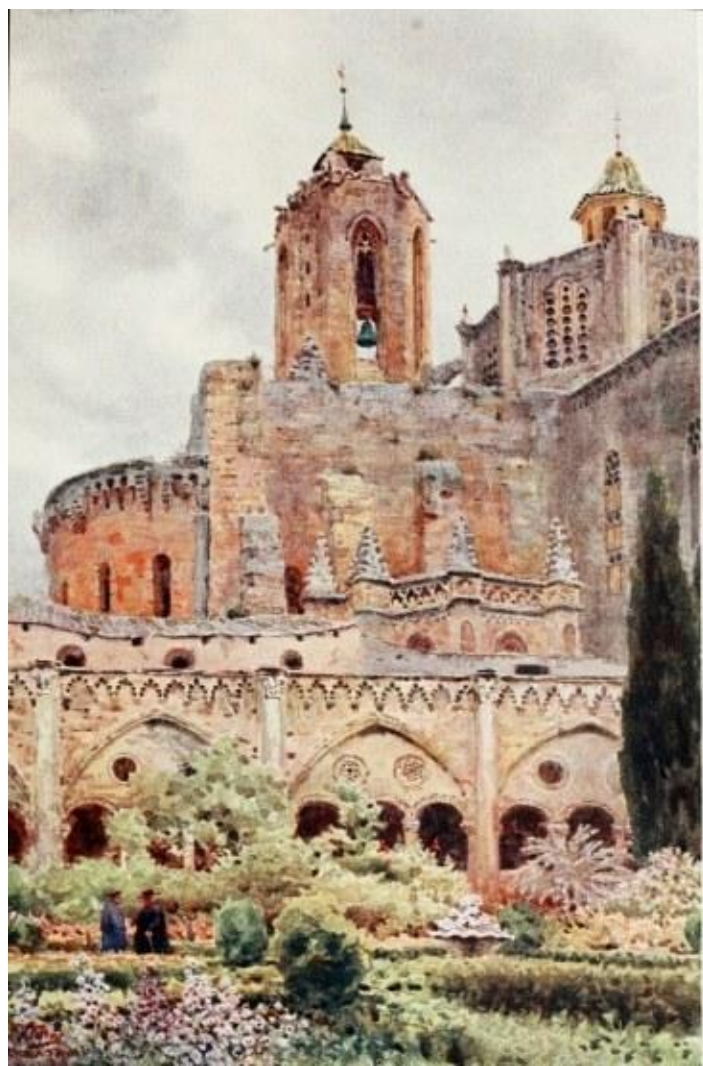
Впечатляющесть этого величественного собора не зависит от полумрака или приглушенного освещения. Напротив, это самый хорошо освещенный из всех соборов Испании, и только благодаря его превосходным пропорциям и масштабу его репутация торжественного сооружения навсегда сохранится, а о его величии будут помнить вечно.

Западный фасад, строительство которого началось в 1248 году, построен из светлого камня, который со временем приобрел очень красивый сиеннокоричневый оттенок. Верхняя часть не завершена. В центре находится изящный и глубоко утопленный готический портал, обрамленный по бокам двумя массивными контрфорсами. Под готическими балдахинами стоят статуи апостолов и Пророков, перекладину дверного проема поддерживают Дева с Младенцем, над которыми изображен Спаситель, и ряд фигур, поднимающихся из своих гробниц в Судный день. Над всем этим возвышается уже упомянутое окно-роза. Массив здания настолько возвышается над соседними крышами, что это окно видно с волнореза в гавани. Два дверных проема по обе стороны фасада выполнены в чистом романском стиле. Каждый из них увенчан небольшим колесным окошком. Железная отделка, покрывающая двери, имеет очень замысловатый дизайн; а огромные железные молотки с гротескными головками, петли дверей, а также медная отделка подарили мне много приятных минут, когда я восхищался мастерством кузнецов давно минувших дней.

Однако наибольшее очарование всего собора я обнаружил именно в галереях. Двор представляет собой настоящий сад, где финиковые пальмы, фиговые деревья и олеандры соседствуют друг с другом на аккуратно разложенных клумбах за самшитовой изгородью. Я провел много приятных часов в этом восхитительном месте, мое уединение нарушали случайные

визиты ризничего, который в своей выцветшей и залатанной пурпурной сутане заходил в разное время поболтать. Этот тихий смотритель собора очень гордился своим собором, и я никогда не забуду его мягкий голос и обаятельную улыбку, а также большой интерес, который он проявил к моему наброску. Стрижи с криками проносились мимо, пчелы с жужжанием перелетали с цветка на цветок, аромат растений был восхитительным, теплое солнце и плеск фонтана — включенного специально для меня, — все помогало желанному отдыху и забвению внешнего мира, которые царили во мне, пока я работал в этом маленьком Раю.

Двойные двери в северном трансепте, через которые из собора можно попасть в крытые галереи, самые красивые из всех. Капители его отдельных стволов украшены великолепной резьбой. Они изображают Пробуждение Трех царей Ангелом, Рождество Христово и Путешествие Волхвов. Аркада галерей состоит из шести отсеков со всех четырех сторон, эти отсеки разделены на три круглые арки с парой круглых отверстий наверху и заключены внутри арки. Некоторые из этих отверстий украшены очень красивой резьбой.

ТАРРАГОНА. МОНАСТЫРИ

Капители колонн представляют собой музей причудливой фантазии и хорошей резьбы. В одном эпизоде вырезаны все эпизоды морского путешествия, в другом мыши несут кота на могилу, который, притворяясь мертвым, поворачивается и пожирает некоторых из них, прежде чем его погребение завершено. Это Сошествие с Креста, когда один из Верующих держит пару клещей намного длиннее своих рук, настолько он полон решимости вырвать гвозди, которые жестоко ранили руки Христа.

В стены встроено множество фрагментов римской скульптуры, а прелестная маленькая мавританская арка с куфической надписью и датой 960 года напоминает о правлении неверных в городе.

Чтобы приблизиться к нашим временам, есть две надписи, рассказывающие об оккупации британскими войсками, которые гласят —5-я *рота* и далее 6-я *рота*- очевидно, указывающие на тот факт, что эти прекрасные монастыри приютили часть наших собственных войск во время войны на полуострове. Как и во многих других соборах, в Таррагоне есть великолепная серия гобеленов, которые во время определенных праздников развешивают вокруг колонн и стен. Они в основном фламандцы и ни в коем случае не церковные. То, что я действительно видел, было чем угодно, только не этим. Купидон вел даму, которая была в *дезабилье*, в ее комнату, где у кровати с четырьмя столбиками стоял джентльмен с зажженной свечой в руке!

Вечером было приятно прогуляться к гавани и вдоль мола, понаблюдать, как глубоководный рыболовецкий флот мчитсЯ домой, делая длинные взмахи на каждой лодке, когда ветер стих и море приобрело маслянистый штиль. Должен признаться, я с большим сожалением покидал это ныне мирное место — город, который когда-то мог похвастаться миллионным населением, а до этого был великим финикийским портом! Из всех кафедральных городов Испании я бы предпочел вернуться в Таррагону, чем в какой-либо другой, побеседовать с моим другом ризничим, который так хорошо знает и любит свой собор, и закончить день на закате, наблюдая за возвращением лодок после долгих часов тяжелого труда.

БАРСЕЛОНА

ВПрогрессивная АРСЕЛОНА, лучший порт Испании, с его большой гаванью, широкими бульварами, великолепными пригородами, хорошими отелями, огромными фабриками и современным процветанием, по праву заслужила звание первого города Новой Испании.

Амилькар Барка в 225 году до н.э. основал карфагенский город, занимавший холм Табер, на котором сейчас стоит собор, а двадцать лет спустя он стал колонией Рима. Остатки старых стен все еще можно проследить на узких улочках, которые огибают Священную Ткань. При готах Барцино, как его тогда называли, приобрел определенное значение, на деньгах, отчеканенных здесь, стоит надпись "Барцинона". Мавры владели омываемой морем крепостью около ста лет, а затем началось правление графов Барселоны, независимых суверенов.

Граф Рамон Беренгер I, правивший с 1025 по 1077 год, учредил знаменитый "Кодекс усачей Каталонии", замечательный свод законов, к которому в XIII веке был добавлен "Консуладо дель мар де Барселона". Этот последний кодекс пользовался в коммерческом мире Европы тем же авторитетом, что и старые "Законы Рода" древних.

Находясь на пике своего процветания, Барселона, торговый центр, получила серьезный удар от союза Каталонии с Арагоном по случаю женитьбы графа Рамона Беренгера IV. Петрониле, дочери Рамиро II. КоролЮ Арагона. Когда Арагон и Кастилия объединились, Барселона стала подданной "католических королей" и с тех пор языком, привычками и предприимчивостью демонстрирует свою неприязнь к обычаям Кастилии и свою борьбу против них.

Сегодня Барселона намного опережает любой другой город Испании. Я почувствовал, что снова оказался в Европе, когда комфортабельный автобус отеля загрохотал по хорошо освещенным улицам. Возможно, я устал от жизни в средние века и был одержим средневековыми городами! Во всяком случае, чистая постель в современном отеле была роскошью, которую я полностью оценил, и на следующее утро я отправился на разведку со спокойной душой и сознанием того, что не будет никаких раздражающих мелких булавочных уколов, никакой *маньяны*, по крайней мере, в течение пары недель.

БАРСЕЛОНА. В СОБОРЕ

Собор стоит на месте языческой церкви, превращенной маврами в мечеть. Нынешнее здание заменило христианскую церковь, которая заменила эту мечеть, и было начато в 1298 году. Крипта была закончена в 1339 году, а монастыри - в 1388 году. Западный фасад был покрыт строительными лесами, когда я был там, и, возможно, будет завершен еще через тридцать лет.

Интерьер этой великолепной готической церкви очень темный. Все стрельчатые окна заполнены великолепным стеклом пятнадцатого века. В час заката, когда лучи света падают низко и проникают сквозь разноцветные стекла этих окон, эффект полумрака этого торжественного здания особенно прекрасен. По мере того как дневной свет опускается все ниже и ниже, свет задерживается на колонне за колонной по всему высокому нефу до Главного Алтаря, пока он внезапно не исчезает, и все внутри не окутывается глубокими сумерками.

Неф очень узкий и очень высокий. Сгруппированные колонны, кажется, растворяются в пространстве, а своды почти теряются в темноте. Над боковыми приделами в проходах есть глубокие галереи, которые имеют довольно любопытное расположение сводов. С потолка нефов в каждом отсеке свисают массивные круглые светильники, которые улавливают свет и усиливают эффект таинственности, который вездесущ по всему собору.

Лестница перед Главным алтарем — почти уникальная особенность — ведет вниз, в склеп, где покоится тело Святой Эулалии, покровительницы Барселоны. Ее алебастровый алтарь украшен рельефами, изображающими различные события из ее жизни.

The *Ретабло* Главного алтаря богато украшено сужающимися готическими намерсиями XV века; под ним находится саркофаг с останками святого Севера.

Над готическим зданием *силлерия дель коро* висят гербы рыцарей Золотого руна. Среди них гербы Генриха VIII. из Англии. Единственная церемония вручения ордена была проведена здесь Карлом V.

Боковые часовни представляют очень мало интереса, но монастыри - иное дело. Если войти в собор с улицы или через южную дверь, их красота поражает. В центре возвышаются пальмы и апельсиновые деревья, а плеск фонтанов, в одном из которых содержатся священные гуси, освежает после уличной суеты снаружи.

Сан-Пабло-дель-Кампо, ныне казарма, является самым интересным из церковных памятников Барселоны. Эта церковь, построенная Вильфредом II в 913 году, больше похожа на древние церкви Галисии, чем на церкви Каталонии. Очень маленькая и крестообразная, в центре возвышается массивный купол. Его галереи совершенны, аркады состоят из двойных стволов с хорошо вырезанными фигурами на капителях.

Особенность церквей Каталонии хорошо проиллюстрирована на примере безымянных Санта-Мария-дель-Мар, Сан-Хуст и Санта-Мария-дель-Пи. В первом из них есть великолепное стекло и четыре хорошие картины Виладомата, а в склепе под Главным Алтарем - любопытная деревянная фигура Сан-Алахо. В Сан-Хусте есть колокольня, обычная для церквей Каталонии, - открытая железная ширма, от которой зависят колокола, а в Санта-Мария-дель-Пи есть изящное круглое окно и еще более великолепное стекло.

Реликвия Лойолы, меч, который он возложил на Алтарь Пресвятой Богородицы на Монсеррате, до сих пор хранится в старой иезуитской церкви Нуэстра-Сеньора-де-Белен.

Среди многих примечательных зданий Барселоны - Консистоориальный дом, или ратуша. Он был построен в 1378 году и имеет очень оригинальный готический фасад. Красивый *внутренний дворик* со стройными арками и витыми колоннами придает интерьеру особый интерес.

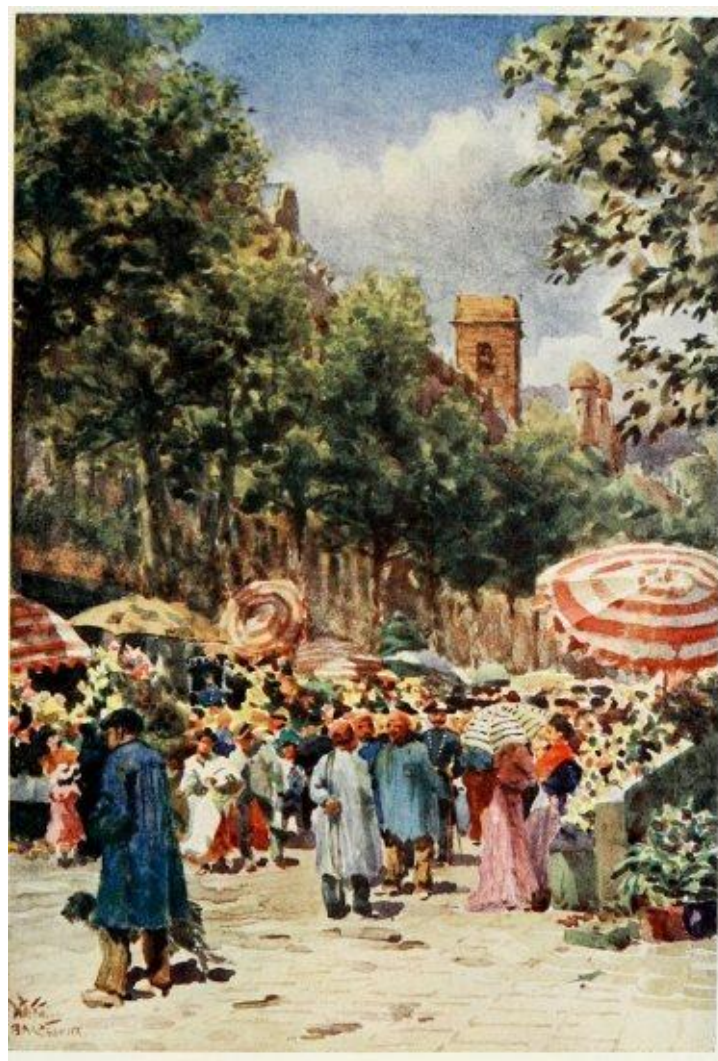
В Каса-де-ла-Дипутацион напротив находится картина, над которой работал Фортунни в момент своей смерти. *Внутренний дворик* здесь, пожалуй, лучше, чем в Casa Consistorial. Он состоит из трех ступеней, с самой верхней из которых поднимают свои уродливые головы огромные горгульи всевозможных дьяволов и чудовищ.

В старых кварталах города, где пяти- и шестиэтажные дома почти соприкасаются, улицы очень извилисты и ночью считаются небезопасными.

Однако в этом отношении Барселона не стоит в одиночестве. Любой, кто отваживается отправиться в низкие районы средиземноморского морского порта после наступления сумерек, обычно делает это на свой страх и риск. Очень немногие драки начинаются среди вспльчивых низших слоев населения юга без финального удара ножом.

Безусловно, самым интересным пригородом города является Барселонета. Этот автономный городок полностью отдан рыбакам и мореплавателям из числа жителей Барселоны. Филипп V, планируя свою цитадель, ныне снесенную, исключил людей, которые жили там, где он впоследствии ее возвел. Чтобы компенсировать им потерю дома и собственности, он построил этот хорошо спланированный и заасфальтированный пригород вдоль побережья на северо-востоке. Каждый день с моря дул бриз, и моей любимой прогулкой была прогулка по парку до Барселонеты. Из всех морских портов, которые я знаю, Неаполь не исключение, хотя штат Лючия двадцатипятилетней давности могла бы превзойти его, портовая набережная Барселонеты не имеет себе равных. Здесь можно понаблюдать за работой строителей лодок под самыми причудливыми крышами, какие только можно вообразить, плотники заняты приданием формы мачтам и веслам, а корабельные маляры наносят последние штрихи на аксессуары для лодок. Я обычно некоторое время стоял, восхищаясь изобретательным подходом, проявленным во внешних украшениях магазинов морских дилеров. Замечательные картины кораблей, которые никогда не смогут плавать, написанные кистями очень талантливых местных художников ярко-алыми и зелеными красками. Я наблюдал, как отдыхающие, сидя в ветхих кабинках, быстро убирают всевозможные диковинки из семейства моллюсков, и задавался вопросом, переживут ли они этот

день. Возможно, обильные глотки вина, которые они выпили, были противоядием, во всяком случае, их смех и хорошее настроение подтвердили мою невысказанную мысль: "Давайте есть и пить, ибо завтра мы умрем".

БАРСЕЛОНА. БУЛЬВАР РАМБЛА

Продолжая, я часто тратил некоторое время на сравнение муштры новобранцев-артиллеристов, чьи инструкторы маршировали с ними взад-вперед по тихому участку дороги, с теми, кто был дома, и, как правило, заканчивал прогулку и садился на великолепную песчаную полосу, которая простирается на север, насколько хватает глаз. Затем наступал вечер, и мерцающие огни на кораблях в гавани предупреждали меня, что пора возвращаться. Пока сгущались сумерки, я вернулся домой по набережной, взбодренный послеполуденным морским бризом и солеными брызгами.

Центром жизни Барселоны является знаменитая улица Рамбла. Происхождение этого слова арабское — "Рамл-санд" — русло реки, обозначающее небольшой ручей, когда-то спускавшийся к морю, где сейчас находится самая оживленная улица на севере Испании.

По обе стороны центральной набережной, в тени величественных платанов, стоят каретные дорожки. Сама брод-уок переполнена, особенно утром, когда завершается маркетинг, постоянно меняющейся толпой. Мальчишки раздают купюры, любители собак прогуливаются, торгуясь с торговцами, странствующие торговцы расхваливают свой товар. Семья из отца, матери и детей пересекает поток гуляющих, за ними следует ручной ягненок. Знакомые встречаются и сплетничают добрых десять минут.

В верхнем конце бульвара Рамбла расположены прилавки продавцов птиц, которые также торгуют мышами, - отличное место для мамы и ее маленьких дочерей. Чуть ниже под своими зонтиками в красную полоску собираются продавцы цветов. Именно здесь я сделал свой набросок, на котором, к счастью, для пущей красочности мне удалось изобразить носильщиков в синих блузах и красных шапочках, которые ждут работы с веревкой своего призвания, перекинутой через плечо. Здесь тоже все люди, занятые случайной работой, стоят в ожидании найма. Маляры в белых блузах со знаком отличия их профессии — кисточкой для побелки на конце шеста, высоко поднятой, и другие — бесконечное разнообразие.

Барселона, будучи деловым городом, демократична до мозга костей, она также до мозга костей каталонская. Названия улиц отображаются как на каталонском, так и на испанском языках. Животные в Зоологическом саду также известны под своими каталонскими, кастильскими и латинскими именами! Барселона не будет иметь никаких дел с Кастилией, ее жители говорят на своем родном языке и обращаются к иностранцам по-французски. Барселона готова. В домах новых пригородов l'art nouveau кричит о себе, и все по последнему слову техники!

Известно, что испанцы ленивы, в отличие от каталонцев. Я никогда не видел бегущего испанца, но я видел быстро идущего каталонца!

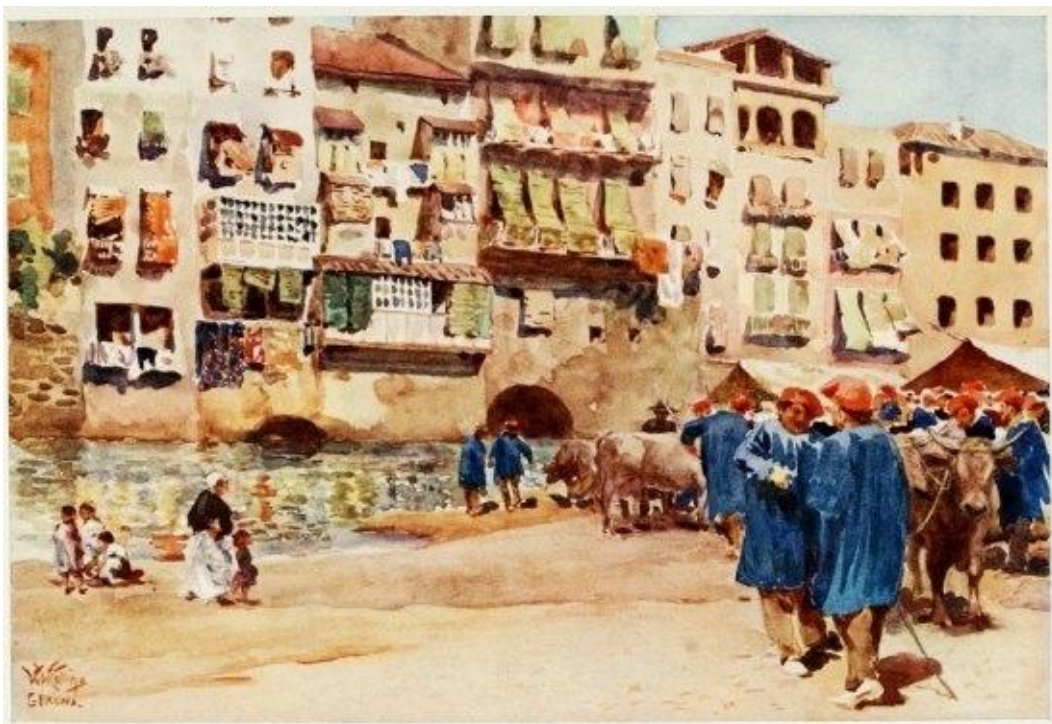
ЖЕРОНА

Т Осада Хероны так же знаменита в испанской истории наполеоновских войн, как и осада Сарагосы. Оба являются примером храбрости и упорства северных испанцев. Во время первой осады в 1808 году триста человек Ольстерского полка под командованием их доблестного командира О'Дэли помогли разместить гарнизон в этом месте против двух яростных атак Дачезне и его французских солдат. Первая потерпела неудачу, а вторая закончилась полным разгромом осаждающих с потерей всей артиллерии и обоза.

В следующем году три французских генерала с тридцатитысячной армией осадили город. Альварес, испанский губернатор, был почти без средств защиты, и женщины Хероны записались под знамена Санта-Барбары, покровительницы испанской артиллерии, и заняли свои места на крепостных валах бок о бок со своими мужьями и возлюбленными. Альварес, которого умело поддерживали несколько англичан под командованием Маршалла, держался до тех пор, пока его не сразила болезнь и смерть. Тогда город, оставшийся без лидера, с голодающими жителями, в конце концов сдался.

Жерона настолько древняя, что ее ранняя история теряется во мгле веков. Карл Великий изгнал мавров, когда они владели ею, но вскоре она снова перешла в их руки. Графы Барселоны правили этим местом до объединения Каталонии и Арагона, события, которое привело к появлению титула наследного принца Принсипи де Жерона. Отсюда мы знаем, что в двенадцатом веке это был город огромного значения. В результате присоединения в конце войны за престолонаследие к дому Габсбургов Жерона была лишена своих привилегий и университета, и с тех пор ее положение неуклонно ухудшалось.

Возможно, он шел вниз по склону, но я нашел его очень приятным, причудливым городом старого света, расположенным посреди зеленых холмов и бегущих вод. Тенистые дорожки заменяют ныне бесполезные укрепления; и разве я не сидел в одном из самых восхитительных розовых садов, в которых только можно пожелать отдохнуть, и не слышал трели соловья, разносящиеся в благоуханном воздухе? Большая часть Испании пришла в упадок, и большая часть Испании просто очаровательна.

ХЕРОНА. РЫНОК КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Жерона разделена пополам рекой Оньяр, и от ее омывающих их вод дома поднимаются ярус за ярусом вверх по склону холма. Летом, когда река разливается, и если это случится в субботу, вы увидите одну из самых замечательных достопримечательностей, которыми может похвастаться Испания. Под арками старого моста и вокруг них собрались сотни коров коричневой и палевой масти. Фон старинных домов, желтый, серый, белый, коричневый - всех оттенков, возвышается над этой толпой. Цветная одежда, прошедшая недельную стирку, развевается на ветру, зеленые ставни и жалюзи свисают с увитых лианами балконов.

Сегодня базарный день. Мычание быков, смешанное с гулом торгующихся людей в красных шапочках и блузах цвета берлинской лазури, нарастает подобно шуму прибоя на далеком берегу. Те, кто прибывает в Испанию восточным маршрутом, отправляйтесь в Херону в конце недели — вы никогда не пожалеете о ее субботнем рынке.

Собор стоит хорошо. К западному фасаду, пристройке эпохи Возрождения, с площади внизу ведет величественный пролет из девяноста ступеней в три яруса. В незаконченных косяках южной двери находится серия интересных терракотовых фигурок, датированных 1458 годом.

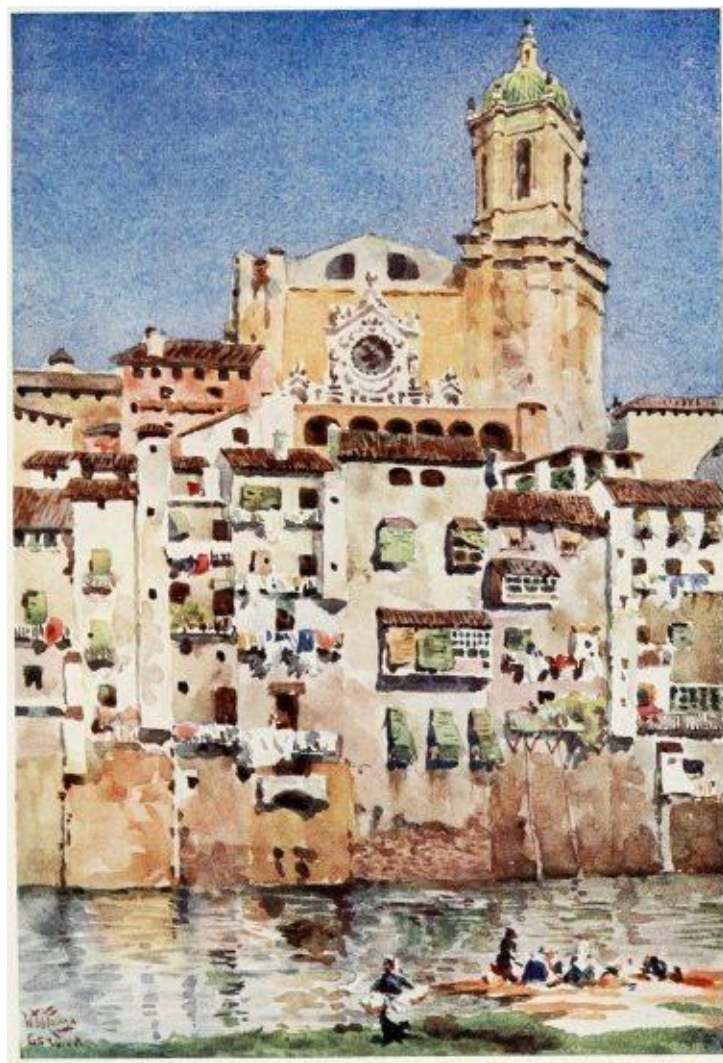
Больше во внешнем виде нет ничего заслуживающего внимания, но, как только я вошел, я остановился, пораженный смелостью архитектора, который смог построить такой огромный пролет, под которым я оказался. Этот пролет составляет семьдесят три фута, что соответствует ширине нефа, и не поддерживается никакими колоннами. Никакие выступающие контрфорсы снаружи не придают дополнительной прочности упору крыши. Каменная кладка идеальна, а своды внутри просты. Планы Гильермо Боффи были настолько смелыми и рискованными, что капитул сначала отказался их одобрить. Сомневаясь в его здравомыслии, они запросили мнение двенадцати других архитекторов, которых обследовали отдельно. Поскольку все они одобрили и одобрили планы Боффи, строительство этого чуда было начато, и первый камень был заложен в 1416 году.

Апсидальный алтарь был начат столетием ранее и закончен в 1346 году, практически в том же стиле, что и эта часть кафедрального собора Барселоны.

К сожалению — как часто приходится это признавать! — *коро* с его отвратительными *респальдосами*, расписанными так, чтобы имитировать готические арки в перспективе, почти

разрушают этот великолепный и торжественный интерьер. Среди сидений *силлерии дель коро* до сих пор сохранились некоторые, датируемые четырнадцатым веком.

Ранняя резьба того же периода обнаружена в искусно сделанном *ретабло* над Главным алтарем, который увенчан тремя прекрасными крестами для процессий. *Балдакино*, также сделанное из дерева, покрыто, как и *ретабло*, серебряными пластинами. Это масса драгоценного металла, покрытых эмалью гербов и драгоценных камней, и это чрезвычайно интересная реликвия того века.

ДЖЕРОНА. КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Над дверью ризницы находятся могилы графа Рамона Беренгера II и его жены Эрменсендис, которые умерли в 1058 году, опередив своего мужа на двадцать четыре года. В самой ризнице хранится замечательное произведение ручной работы двенадцатого века, которое, как говорят, является самым ранним известным образцом из существующих. Оно покрыто фигурами, по типу схожими с современными рукописями. Монастыри в романском стиле образуют неправильную трапецию. Колонны сдвоены и расположены примерно в футе друг от друга, что мало чем отличается от колонн Таррагоны.

Лучшим образцом романского стиля, которым обладает Херона, является церковь Сан-Педро-де-лос-Галлиганс. Апсида, мало пострадавшая во время осады, образует башню в городской стене. Нет сомнений в большой древности этого здания, которое датируется, вероятно, началом десятого века. Ист-энд в основном построен из черных вулканических отложений. Неф и проходы, ниши которых построены очень просто, почти доисторические по своей грубости.

В монастырях, пристроенных к церкви, находится Провинциальный музей. Здесь можно увидеть множество реликвий героической обороны Героны, а также некоторые раннехристианские и древнееврейские останки.

ТОЛЕДО

Стоledo, возвышающийся высоко над желтым Тежу, который, заключенный в глубокое ущелье, струится далеко внизу между отвесными гранитными утесами, всегда был идеальной позицией для крепости, пока современное огнестрельное оружие не сделало естественную защиту бесполезной.

Его название связано с великими кардиналами из семей Родриго, Тенорио и Фонческа, а также отпрысками домов Хименес, Мендоса, Тавера и Лоренцана. Богатство этих прелатов было огромным, а их власть, церковная и светская, пропорциональной. У них практически не было соперников, они определенно никого не боялись, они правили королями, а также странами, и их верность Риму была чисто номинальной. Они развязывали войны и сражались в них. У будущих поколений были веские основания быть благодарными за их покровительство искусству и литературе. Они построили школы и усовершенствовали средства связи по всей стране. Под их влиянием Церковь стала всемогущей, и они вписали свои имена глубоко на страницах испанской истории. На самом деле, власть толедского духовенства была настолько велика, что оно стало причиной основания столицы в Мадриде. Филипп II, который перевел Двор из Вальядолида в Толедо, считал за лучшее после недолгого пребывания здесь перебраться самому со своим Двором в город, где он больше не сталкивался с высокомерием церковного правления.

При римлянах, которые захватили его в 193 году до н.э., "Толетум" стал столицей Испании. Леовигильд переехал сюда из Севильи, а его преемник Реккаред, принявший ортодоксальную форму христианства, превратил его как в церковную, так и в политическую столицу своих владений.

Почти четыре столетия, начиная с 712 года, когда мавры взяли Толедо, он находился под их властью; но разногласия в советах и предательство угнетенного иврита позволили Альфонсо VI войти с триумфом вместе с Cid. Затем король провозгласил себя императором и назначил архиепископа главенствующим в Испании. Под властью Альфонсо город быстро рос во всех отношениях. Строились церкви и монастыри, укреплялась оборона, и Толедо не знал соперника.

Проявив дальновидную мудрость, мавру и Кристиану было разрешено вступить в брак, и они прожили вместе в мире почти сто пятьдесят лет. Однако пришествие в 1227 году этого церковного зачинщика, святого Фердинанда, изменило ситуацию. Одним из первых его действий было снести мечеть, в которой маврам города, по королевской прерогативе Альфонсо, было разрешено совершать богослужения, и начать строительство на ее месте великого собора.

ТОЛЕДО. КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

На протяжении двухсот с лишним лет архитекторы, следовавшие за Педро Пересом, добавляли шаг за шагом, оставляя свой след на его камнях. Частично построенный из гранита, он необычайно прочен. В декоративных частях здания с большой осторожностью использовался более мягкий камень.

Полного обзора собора невозможно получить, настолько плотно дома окружают его с юга и востока и взбираются на холм, на котором он построен, с севера. Западный фасад лучше всего виден с площади Аюнтамьенто, приятного маленького сада, который с одной стороны граничит с ратушей. Мне удалось сделать набросок с узкой улочки под этим садом.

Только одна из двух башен западного фасада закончена так, как предполагалось изначально. Другой увенчан куполом, спроектированным Эль Греко, этим художником сверхъестественного, под которым находится часовня, где ежедневно в 9 утра совершается моцарабский ритуал.

Большая западная дверь La Puerta del Perdon украшена рельефной бронзовой резьбой. По обе стороны от него находятся ворота Лас-Пальмаса и де-лос-Эскрибанос. Арки всех трех имеют фигуры в косяках, которые продолжаютя вокруг каждой арки в самом лучшем готическом стиле пятнадцатого века. Фасад над дверями украшен скульптурой "Тайная вечеря" и колоссальными фигурами в нишах. В центре находится великолепное окно-роза диаметром двадцать восемь футов.

В северный трансепт можно попасть с крутой улицы Чапинерия через Пуэрта-дель-Релох, старейший дверной проем собора. Его бронзовые двери, более поздние, чем дверной проем, были отлиты в тон дверям Пуэрта-де-лос-Леонес в южном трансепте. Название этого дверного проема

происходит от Львов, которые, держа в руках щиты, занимают позиции на его колоннах. Другой вход находится через Пуэрта-де-ла-Презентасьон, которая выходит на галерею.

Эффект, создаваемый великолепным интерьером, значительно усиливается красотой стекла, которым заполнено большинство окон. Самые ранние находятся на северной стороне нефа и образуют серию, которая была начата в 1418 году и закончена сто пятьдесят лет спустя. Стекло в окне-розетке над западной дверью великолепно, и то же самое можно сказать о стекле в северном трансепте и окне-колесе над Пуэрта-де-лос-Леонес.

Здесь нет трифория, и трансепты не выступают за пределы нефа. Арки очень красивого алтаря служат нишами для фигур. Здесь в каждом отсеке есть окно-роза, образующее этаж, и цвета в их стеклах сияют, как драгоценные камни в короне.

ТОЛЕДО. ЮЖНЫЙ ТРАНСЕПТ

Всего здесь есть двадцать часовен, в каждой из которых есть что-то достойное изучения. Высокое *ретабло* в Капилла Майор выполнено в богатейшей готике. Вверху - колоссальная Голгофа более поздней работы. Кардинал Хименес построил эту часовню, среди многочисленных памятников которой - гробницы первых королей Испании. От *крусеро* его отделяет великолепная Платереска *reja*, по обе стороны от которой стоят позолоченные кафедры.

За *ретабло* скрывается *прозрачность*, которой так восхищаются толедцы, но которая является единственной резкой чертой в прекраснейшем из соборов Испании. Эта театральная масса мраморных фигур, посреди которых Архангел Рафаэль высоко задирает ноги в воздух и сжимает в одной руке золотую рыбку! освещается из окна, продланного в крыше апсиды.

В Капилья-де-Рейес-Нуэвос находятся гробницы королей, происходящих от Генриха II. Его гробница и гробница его жены, а также супруги Генриха III, дочери Джона Гонта, герцога Ланкастерского, являются одними из многих, которые украшают стены.

Капилья-де-Сан-Ильдефонсо - чрезвычайно красивый образец ранней готики. Сильно изуродованная гробница в центре кардинала Альборноса является шедевром того же стиля. В этом элегантном восьмиугольнике покоятся многие другие великие духовные лица, в частности Иниго де Мендоса, вице-король Сардинии, убитый при осаде Гранады.

Капилья де Сантьяго была возведена в 1435 году Альваро де Луна, человеком, который спас Испанию для Хуана II, подавив мятежную знать, и который за свою верность был вознагражден позором и казнью на Пласа Майор в Вальядолиде. Раковины морских гребешков, украшающие стены, символизируют кабинет великого магистра ордена Сантьяго де Луны.

Кардинал Хименес восстановил Моцарабский ритуал, который отмечается в Капилле Моцарабе, как напоминание Папе Римскому о том, что Испания не была безоговорочно верна Риму.

Небольшая отдельно стоящая Капилла Нуэстра-Сеньора стоит у второго пирса в северном проходе. Он отмечает место, где сошла Пресвятая Дева и подарила Сан-Ильдефонсо *casulla* или *chausable*.

Капитолийский зал представляет собой великолепный образец работы начала шестнадцатого века с фризом в виде тарелки и позолоченным *потолком в стиле артезонадо* работы Франсиско де Лара. В нем представлена серия портретов кардиналов-архиепископов Толедо и фрески Хуана де Боргоньи. Работы этого художника можно увидеть по всему собору.

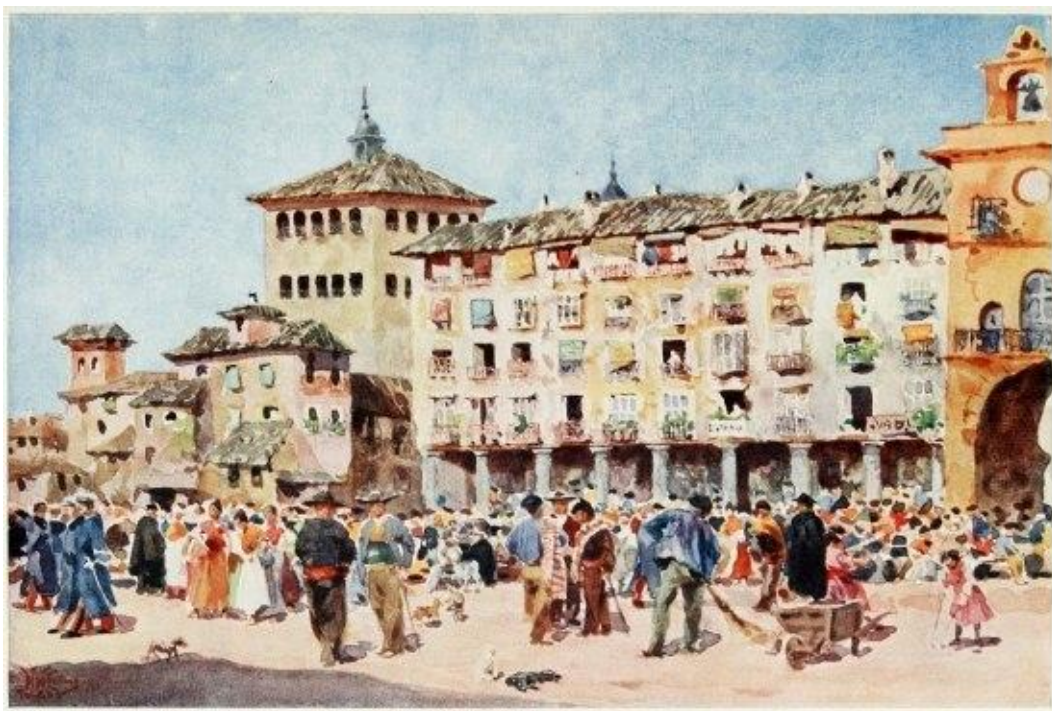
The *Koro* занимает два пролета нефа и является настоящим музеем резьбы и скульптуры. Его *силлерии* расположены в два ряда. Нижний сделан из орехового дерева и украшен сценами, представляющими кампании Фердинанда и Изабеллы. Столешница из того же дерева представляет собой идеальный классический контраст и не покрыта резьбой, а инкрустирована. Берругете, чьи работы лучше всего изучать в Вальядолиде, выполнил сиденья с южной стороны, а Вигарни - с северной. Маленькая фигурка Богородицы из почерневшего камня выглядит действительно древней. Она стоит в центре *koro* на пьедестале. Николя де Вергара отвечал за два письменных стола для чтения, которые представляют собой шедевры работы из позолоченного металла.

Готические монастыри окружены восхитительным садом, а на верхний этаж ведет дверь во дворец архиепископа. Из этого приятного *клаустроу-алту* получается очень хорошее представление о размерах собора.

Место не позволяет мне подробно останавливаться на разнообразных произведениях искусства, содержащихся в этом благородном здании. Картины, железная работа — хотя я должен упомянуть только красивый причудливый молоток с изображением двух обнаженных нимф, свисающих с головы сатира, чьи сцепленные руки образуют ручку, украшающую Пуэрта—де-ла-Презентацион, - скульптура, особенно на *респальдо*, или внешней стене *koro*, и множество реликвий в Сокровищнице, заняли бы больше, чем я могу себе позволить. Достаточно сказать, что нигде в Испании нет готического здания с такими пропорциональными размерами, такой простотой в его основных чертах, такой прекрасной идеей разделения света и тени в интерьере, как в этом великолепном соборе - самом грандиозном из трех, построенных под французским влиянием.

А церкви Толедо? Их осталось почти шестьдесят, кажется, что на каждой улице есть по одной! А монастыри Толедо? Их почти столько же. Из первых, Сан-Хуан-де-лос-Рейес, на возвышенности над мостом Святого Мартина, последним остатком некогда богатого францисканского монастыря, был построен кардиналом Хименесом в ознаменование победы "католических королей" при Торо. На его внешних стенах до сих пор висят кандалы и цепи

пленных христиан, которые были освобождены при завоевании Гранады, а интерьер украшен гербами Фердинанда и Изабеллы и покрыт скульптурной геральдикой.

ТОЛЕДО. ЗОКОДОВЕР

Санта-Мария-ла-Бланка, первоначально еврейская синагога, выполнена в *стиле Мудехар* с очаровательными арабесками и прекрасным кедровым потолком, который, как говорят, сделан из дерева, выращенного в Ливане. Почти напротив — мы находимся в Иудерии, или еврейском квартале, к юго-востоку от Сан-Хуан-де-лос-Рейес - находится еще одна синагога, эль-Транзито. Построенный в 1366 году Самуэлем Леви, казначеем Педро Жестокого, в мавританском стиле, он является едва ли не лучшим произведением архитектуры, чем Санта-Мария-ла-Бланка. Леви жил по соседству, в доме, известном сейчас как Каса дель Греко, поскольку художник занимал его во время своего пребывания в Толедо. Дом и синагога соединены потайным ходом из подвалов первого. Они огромного размера и силы, и во времена Левия в них хранилось огромное количество сокровищ — слишком много для блага бедняка. Его царственный повелитель, когда накопилось достаточно, предал его смерти и присвоил все, что тот смог найти.

Эль-Кристо-де-ла-Лус, одна из самых интересных церквей Толедо, изначально была крошечной мечетью. Он разделен на девять различных отсеков четырьмя колоннами, от капителей которых отходят шестнадцать арок. Именно здесь Альфонсо VI посетил первую мессу после взятия города. Неподалеку находится монастырь Сан-Доминго-эль-Реаль, где можно мельком увидеть живописных монахинь во время их молитв во время ранней службы.

Пока автобус от вокзала грохотал по крутому извилистому подъему к Центральному вокзалу Деспачо, мы промчались через Сокодовер, площадь, знаменитую многочисленными *аутодафе* и другими казнями. Весь день он заполнен прогуливающимися людьми, которые теперь прогуливаются взад и вперед, довольно спокойно, на месте бывлой жестокости, кровопролития и многочисленных боев быков.

На его восточной стороне изящная мавританская арка ведет вниз с холма по пешеходной дорожке к мосту Алькантара. Сразу за аркой слева находится старый госпиталь Санта-Крус. Это один из лучших примеров перехода к Ренессансу в Испании. Портал имеет глубокую выемку и искусную резьбу по мягкому камню "белая роза" и мрамору. Внутренние ворота имеют форму платереска и уступают только Сан-Маркос в Леоне и воротам университета в Саламанке. Герб кардинала Мендосы украшает прекрасный *внутренний дворик* с очень элегантной двойной

аркадой, а каменная отделка балюстрады лестницы, ведущей из него, очень изящна. Напротив, по другую сторону этого крутого спуска, находятся апартаменты военного губернатора, над которыми возвышается огромный Алькасар, ныне Военная академия для курсантов пехоты. Разрушенное пожаром в 1886 году нынешнее здание, вскоре после этого восстановленное, видно на иллюстрации моста Алькантара, возвышающегося огромным квадратным массивом на вершине холма. Это была крепость и дворец мавританских времен. Альваро де Луна внес свой вклад в его переделку, и Эррера довел его до нынешних размеров, сделав пристройки для Филиппа II. Много раз он подвергался разграблению завоевателями Толедо, и многие известные узники провели свои последние часы в его мрачных стенах, прежде чем их вывели на смерть в Сокодовер.

ТОЛЕДО. МОСТ АЛЬКАНТАРА

Оба моста Толедо великолепны. Алькантара, которую пересекают по пути от вокзала, имеет всего пару арок, которые перекинута через могучую реку на большой высоте. Он защищен воротами с обоих концов, которые с внутренней стороны представляют собой мавританскую башню на моем эскизе. Мост Сен-Мартен имеет одну арку огромного пролета и четыре арки поменьше, которые перекидывают его через стремительный Тежу. Между этими двумя мостами с противоположного берега реки можно получить лучшее представление о силе Толедо. Ничто в Испании не сравнится с мрачным величием города, возвышающегося над обожженными солнцем и продуваемыми ветрами скалами, образующими ущелье внизу, через которое прорезала свой путь река. Никакое место не могло быть выбрано лучше для обороны, чем холм, окруженный этой "подковой" бешеных вод. Неудивительно, что в его окружающих стенах выросла раса прелатов,

чье правление распространилось далеко за пределы Кастилии и чья могущественная рука ощущалась в странах с чуждым языком.

Из восьми городских ворот наиболее интересными являются Пуэрта-дель-Соль, мавританское сооружение с двумя башнями по обе стороны подковообразной арки. Он находится недалеко от маленькой церкви эль-Кристо-де-ла-Лус, и с любой из башен можно получить очень хорошее представление об оборонительных сооружениях Толедо. Рядом с Пуэрта-дель-Камбон, еще одними воротами, находится старый дворец последнего из испанских готы, Родерика, который погиб на берегах Гуадалете близ Кадиса, сражаясь с Тариком и его берберами.

В целом Толедо произвел на меня впечатление мрачного города. Его большие дома были крайне отталкивающими. В них огромный портал с гербами и массивными колоннами, защищенный прочной, окованной железом дверью, ведет на темное крыльцо, с которого через такой же мощный вход можно попасть во *внутренний дворик*. Окна, выходящие на улицу, забраны тяжелыми решетками, и ни одно из них не находится в пределах досягаемости пешехода. Его улицы, слишком узкие и крутые для автомобильного движения, тихи, как могила (большинство испанцев носят обувь из травы эспарто или мягкой кожи), за исключением тех случаев, когда молодой кадет из Алькасара проходит мимо, бряцая шпагой, и привлекает внимание сеньорит, которые сидят высоко на этих недоступных балконах. Построенные по мавританскому проекту, эти извилистые улицы извиваются, как лабиринт, и мне казалось, что солнце никогда не проникает в них.

Дома и улицы, стены и башни все еще остаются такими, какими они были во времена великого кардинала, и даже сейчас являются символами железного правления Церкви. Кардинальскую шляпу можно найти высеченной на камне над многими дверями, а "Связку стрел", герб "католических королей", до сих пор можно увидеть над входом в то, что когда-то было дворцом Педро Жестокго.

Лезвия Toledo по-прежнему производятся и зарекомендовали себя на уродливой фабрике в миле от города. Изделия Toledo (сделано в Германии) продаются в большинстве магазинов. Растущая торговля лакицей - современная отрасль промышленности, но если бы не другое недавнее новшество, Военная академия, не потребовалось бы большого воображения, чтобы снова перенестись в Средневековье, утратить свою индивидуальность и стать человеческим атомом под властью великой Церкви.

САЛАМАНКА

Веще до того, как я подумал, что Судьба забросит меня в Испанию, я сформировал в своем воображении, как это обычно бывает, свою собственную Испанию, Испанию великолепной романтики. Я побывал во многих городах по всей стране, но только когда добрался до Саламанки, "Конечно, - подумал я, - Испания из моего воображения теперь воплотилась в реальность".

Здесь, посреди равнины, с которой так или иначе знакомы наши мысли, возвышается великий собор, его башни являются ориентирами на многие мили вокруг. Здесь протекает красивая река, петляющая по долинам, глубоко врезаемым в почву цвета охры, ее берега покрыты зеленью, а через нее перекинут старинный мост. Вдали, над равниной, едва различимые в дымке, возвышаются голубые горы юга. Посреди всего этого тусклые грязно-желтые стены города, разноцветные крыши красного и коричневого цветов с глубокими тенями под их карнизами поднимаются ярус за ярусом к возвышающемуся над ними собору. И это - прообраз величия Испании, ее Церковь, вездесущее напоминание о том, что в былые времена ее князья вели ее армии к победе и поставили ее в авангард народов.

Я стою на мосту благородных, половина которого и сейчас такая же, как во времена римской оккупации. Эти массивные стены монастырей всегда были частью картины моего воображения. Они пекутся под сентябрьским солнцем, как и положено всей Испании. Мимо трусит длинная

вереница тяжело нагруженных мулов, их колокольчики весело позвякивают, погонщики кричат и щелкают кнутами. Хорошо сложенный крестьянин с головой в носовом платке и широкополой шляпе, в тунике с разрезом, красном кушаке и узких бриджах до колен проезжает мимо, восседая в высоком остроконечном седле. Его породистая лошадь в значительной степени напоминает арабскую породу, поперек ее тела расстелена пара ковриков, а всадник несет зонтик. Передо мной останавливается нищий и молится, чтобы я, ради любви к Святой Марии, дал ему *перро чико*. Мимо проходят два сморщенных старых приятеля, болтая о жене Мануэло. Один несет пару кур, связанных вместе за ноги, бедные птицы изо всех сил стараются держать головы в естественном положении. Несколько маленьких сорванцов бросают камни в прачек на берегу реки внизу. Мимо неторопливо проходит старик, сидящий на крупе осла. Да, именно такой я представлял себе Испанию. Я поворачиваю к городу. Я прохожу мимо собора и добираюсь до великого университета средневековья. Какой была бы Саламанка без своего университета! Я прохожу мимо множества красивых домов с гербами над их порталами. Я смотрю на их высокие стены и окна, зарешеченные, чтобы не допустить незваного гостя к прекрасному полу. Большинство из них, кажется, приходят в упадок, но это только добавляет романтики. Наконец я достигаю площади с аркадами. Колонны аркад деревянные, они расположены под разными углами, но дома наверху все еще стоят. Солнце освещает множество живописных рыночных торговцев, которые продают почти все - от персиков и домашней птицы до маленьких мишурных картинок и мотыг с двойным зубринами. Собаки вынюхивают, подбирая брошенные объедки. Дети бегают туда-сюда, падают и со смехом встают. Все заняты. Оживление этой маленькой площади, когда я внезапно попадаю на нее с глубоко затененной аристократической улицы, — это именно та Испания, о которой я всегда думал, Испания контрастов. Яркое солнце и благодарная тень. Уединение за высокими стенами и странная смесь шумных людей, вечно торгующихся, покупающих и продающих. Конечно, в Саламанке все это есть. Вечером я слышу щелканье кастаньет и звуки гитары, я вижу пылкого любовника, стоящего у этих железных прутьев и шепчущего нежные восторженные слова своей любовнице, и картина завершается.

САЛАМАНКА

Саламанка - сонный старый город, который, кажется, мир оставил позади. Летом это настоящая печь, зимой ее обдаёт ледяными порывами ветра. До христианской эры она была

известна как Салмантика. Ганнибал пришел и захватил его в 247 году до н.э., и при римлянах это была девятая военная база на великой дороге, которую они построили, соединяя Кадис и Мериду с Асторгой и Хихоном. Альфонсо IX Леонский основал университет, который достиг своего расцвета как учебное заведение в шестнадцатом веке. Филипп II, переведя свой двор из Вальядолида в Толедо, назначил епископа Саламанки суффраганом этого города, с тех пор как он, похоже, был оставлен на холоде и медленно, но верно спускался с холма. Я думаю, именно по этой причине он так привлек меня. По сути, это город с прошлым. Французы под командованием Тибо разобрали его на части и использовали материалы из разрушенных зданий для укрепления этого места. Это было в 1811 году. В следующем году войска Мармона были наголову разбиты Веллингтоном в трех милях к югу от укреплений. Именно эта победа принесла ему звание маркиза и грант от парламента в размере 100 000 фунтов стерлингов.

Как и в Сарагосе, в Саламанке есть два собора. Более старое, чрезвычайно интересное во всех отношениях, более позднее, огромное здание в стиле поздней готики, начатое в 1513 году и законченное в 1733 году. Это огромное сооружение позволяет хорошо изучить изменения архитектурного вкуса, произошедшие за годы, прошедшие между этими двумя датами.

САЛАМАНКА. СТАРЫЙ СОБОР

Западный фасад представляет собой чудо замысловатой скульптуры из мягкого камня насыщенных цветов, который использовался так, словно это гипс или воск. Поздняя готика преобладает среди большого количества платересковых и барочных орнаментов. Несмотря на несоответствия, она чрезвычайно красива, но выглядела бы еще лучше, если бы некоторые из многочисленных ниш не лишились своих статуэток, и если бы маленькие мальчики не находили

развлечения в подбрасывании камней среди тех, что остались, что, боюсь, нанесло бы им большой ущерб. Над двойным дверным проемом расположены горельефы, изображающие Рождество Христово и Поклонение волхвов, причем негритянский принц особенно хорош в последнем сюжете. Вверху изображено Распятие.

Северный притвор также очень красив и усиливает эффект, как, впрочем, и вся эта сторона собора, благодаря приподнятой площади, на которой он построен. Вход ведет на несколько десятков ступенек вверх, вся площадь окружена колоннами, как в Леоне и Севилье.

Хуан Хиль де Гонтаньон, спроектировавший этот собор и сестринский собор в Сеговии, превзошел самого себя, построив Огромную башню и ее купол точной формы, высота вершины которого составляет 360 футов. Черепичные шпили, парящие контрфорсы, купол над перекрестком и чудесный темно-желтый цвет этой огромной церкви, каким бы ни было чье-либо мнение об архитектуре, делают ее одним из самых впечатляющих соборов Испании.

При первом знакомстве я был разочарован интерьером, но его нужно только знать, чтобы оценить по достоинству. Внушительные пропорции - 340 футов в длину, 158 футов в ширину и почти 100 футов в высоту - постепенно утвердились, и перед отъездом из Саламанки я был очень влюблен в шедевр Хонтаньона. Балюстрада с прорезями заменяет трифорий, яркий ренессанс в проходах и классицизм в нефе. Он проходит по всей церкви, и в трансептах и на хорах эти два элемента встречаются вместе. Медальоны в шпандрилах арок усиливают насыщенный эффект.

Многие детали в этом интерьере, на мой взгляд, достойны второго и третьего посещения. В часовне Дорадо, настоящем музее, находится гробница строителя Франсиско де Паленсуэла. Ее стены украшены множеством раскрашенных святых на позолоченных пьедесталах. Там есть очень любопытный старый орган, стоящий в задней части галереи не менее любопытных старых менестрелей. Печального вида скелет с вырезанной на плите надписью "Memento Mori" у его ног занимает темную дыру в одной из стен. Прекрасные *азулехо* украшают часовню, как и многие другие древности, которые я не могу перечислить.

В Капилья-дель-Кармен покоятся останки Херомино, епископа и исповедника Уголовного розыска. Над алтарем стоит старинное деревянное распятие, точно такое же носил епископ во время войн Cid. Еще одну реликвию великого Кампеадора можно увидеть в Реликарио. Небольшая византийская бронза "el Crucifijo de las Batallas", украшенная чеканкой — прекрасный образец ранней лиможской эмали.

Все это меня очень заинтересовало, но "Катедраль Вьеха", великолепный образец позднего романского стиля, заинтересовал меня больше. Fortis Salmantica, как его называли из-за толщины его стен, не использовался для обслуживания с тех пор, как был возведен его огромный сосед.

Я нарисовал единственный вид экстерьера, который можно получить с площади Чика. Центральный фонарь увенчан эмблемой дворянства - петухом - и образован восьмиугольной башней с каменным куполом. Башня аркадная, с четырьмя куполообразными башенками и мансардными окнами по углам, аналогичными тем, что были в Заморе. Стрит считает, что он "никогда не видел ни одного центрального фонаря, более хорошего и эффективного со всех точек зрения, чем этот".

Чтобы попасть внутрь, нужно вернуться к "Катедраль Нуэва" и из южного прохода пройти через дверь в другое здание. Он был возведен на более низком уровне, чем его большой сосед, и вместе с сопровождающим меня служкой я спустился на десять ступенек и оказался в очень красивой церкви, выкрашенной в мягкие тона. Арки нефа и проходов заостренные, но окна и аркады круглые. Капители колонн представляют собой музей резных фантазий, бесенят, животных, птиц и т.д. На стене северного придела, которая была частично снесена при строительстве "Катедраль Нуэва", сохранилось несколько очень любопытных фресок; в церкви есть отдельные светильники, но нет трифория.

В "Capilla Mayor" есть замечательное *ретабло* итальянца Николаса Флорентино. Он до сих пор прекрасно сохранился, и пятьдесят пять фресок в бело-золотых тонах, из которых он состоит,

прекрасно смотрятся в полумраке темной часовни. Мозарабский ритуал отмечается шесть раз в год в другой часовне, Ла-Капилья-де-Талавера. Обшивка его крыши - единственная в своем роде, которую я видел, она состоит из параллельных ребер, которые пересекают друг друга. В Капилле Сан-Бартоломе покоится епископ Диего де Анайя. Его могила окружена одним из лучших образцов кованого железа во всей Испании. Некоторые другие члены этой семьи также похоронены в часовне, где находится средневековый орган, покрытый ширмой с цветными мавританскими арабесками.

САЛАМАНКА. СТАРАЯ УЛИЦА.

Монастыри были построены в 1170 году, но были частично модернизированы и полностью обезображены слоем побелки. Центр занимает неухоженный сад, заваленный мусором. Несомненно, можно было бы найти кого-нибудь, кто ухаживал бы за этим маленьким уединенным клочком тишины и превратил его в место для восхитительного отдыха вместо того позора, которым оно является сейчас!

До французской оккупации Саламанка была городом церквей и монастырских построек. Чтобы построить свои укрепления, они разрушили тринадцать женских монастырей и двадцать колледжей, помимо множества церквей. Юго-западный угол города по-прежнему представляет собой пустыню, полную разбросанных повсюду обломков и камней - остатков ныне разобранной крепости, которая возвышалась над долиной Тормес.

Среди оставшихся церквей та, что при ныне закрытом Доминиканском монастыре Сан-Эстебан, безусловно, самая прекрасная. Это миниатюрный собор сам по себе. Готический экстерьер чрезвычайно хорош. Большой западный фасад сильно украшен платересковым

орнаментом. Крыльцо венчает эллиптическая арка огромных размеров. Ниже изображена реалистичная группа, иллюстрирующая мученическую смерть святого Стефана, с датой 1610 года, вырезанной на камне, который одна из фигур поднимает, чтобы швырнуть в святого. *Coro* находится над вест-эндом, и на этот раз виден весь интерьер. Это очень возвышенно, и вид на огромный Главный алтарь, выполненный самим Чирригерой, великолепен. В церкви есть еще два алтаря, сделанные той же рукой, и хотя мне не нравится его яркий стиль, я не мог не восхититься тем, как он, очевидно, позволил себе всю вольность, на которую был способен, в их роскошном оформлении.

К югу от маленькой *площади*, на которой стоит Сан-Эстебан, находятся крытые помещения монастыря, на верхнем этаже которого находится музей Саламанки. К сожалению, в нем нет ничего интересного. Доминиканцы поселили Колумба в этом монастыре, и он предложил монахам те планы, которые ученые члены университета сочли никчемными и безмозглыми. Он нашел во Фрае Диего де Деза и других братьях горячих сторонников.

В некогда великолепном монастыре лас-Агустинас-Реколетас, основанном графом Монтереем, есть красивая церковь в форме латинского Креста. Над Главным Алтарем находится один из шедевров Риберы — "*Непорочное зачатие*". Монтерей был известен как "добрый медлительный человек" и был вице-королем Неаполя во времена правления Филиппа IV. За время своего наместничества он накопил огромное состояние и построил себе прекрасный дворец, который стоит рядом с монастырем. В Саламанке ходит анекдот о том, что, когда крестьянка попросила аудиенции у короля, которую он даровал, она молилась, "чтобы Бог сделал его также вице-королем Неаполя".

Университет, прославивший Саламанку, был объединен Фердинандом с университетом Паленсии и очень скоро занял ведущее место в качестве учебного заведения в Европе, хотя на Констанцском соборе 1414 года Оксфорду было отдано предпочтение, что вызвало сильное отвращение патриотически настроенного испанца.

Здание было полностью переделано "католическими королями", которые возвели великолепный западный фасад, один из лучших образцов платересковой работы в стране. Как и собор Сан-Эстебан, это прекрасный пример того, что можно сделать из мягкого камня и насколько хорошо сохранилась самая тонкая лепка в этом сухом климате. Некоторые потолки в мавританском стиле в интерьере были отреставрированы. Парадная лестница, ведущая на верхние этажи и в клуатр, особенно хорошо украшена резьбой с изображением танцовщиц и листвы. Над дверью каждого *аула*, или лекционного зала, находится табличка, обозначающая науку, преподаваемую в нем. Прекрасная библиотека богата богословскими знаниями и ранними изданиями Аристотеля и др.

Небольшая площадь, на которую выходит западный фасад, также ведет через хорошую дверь в гимназию с восхитительным монастырем и тенистым садом.

Четыре стороны площади и стены собора покрыты многочисленными иероглифами и именами, написанными латинскими буквами. Это инициалы, знаки и имена многочисленных учеников, отличившихся в различных сферах жизни. Обычай, которому сейчас следуют во всех наших школах, на досках почета.

Коллегия мэра Апостола Сантьяго - это семинария для ирландских священников. Обычно их обучается около двадцати. Это здание, первоначально основанное в 1592 году Филиппом II и посвященное святому Патрику, является очень хорошим примером архитектуры чинквеченто.

Среди множества прекрасных домов, все еще оставшихся после французских грабежей, Каса-де-лас-Кончас является самым знаменитым. Он датируется 1512 годом и назван так из-за раковин морских гребешков, украшающих наружные стены. Решетки на окнах исключительно изящные. Испанская пословица "*La mujer y el vidrio sempre estan en peligro*" - "женщина и стекло всегда в опасности", очевидно, оправдалась, когда в камень были вставлены эти замысловатые и красивые стражи. В доме есть прекрасный *внутренний дворик* и очень красивая лестница. La Casa de Sal -

еще один дом с хорошим двором, галерею над которым поддерживают фигуры в натуральную величину. Предполагалось, что в Ла-Каса-де-лас-Дуэндес, или Доме призраков, построенном архиепископом Фонсекой, обитают привидения, отсюда и название. Торре-дель-Клаверо - хороший образец кастильской крепости. Он был построен в 1488 году Сотомайером, который был клаверо или ключником ордена Алькантара, и до сих пор находится во владении этой благородной семьи.

По всем церквям, в этих домах и монастырях, которые остались нетронутыми, выставлено множество прекрасных картин, и, за исключением Севильи, я нашел здесь больше интересного, чем в любом другом городе Испании. В монастыри, конечно, смертным вход воспрещен, и я мог только смотреть на их высокие стены и желать себе поближе познакомиться с художественными сокровищами, которые, как мне сказали, были погребены за ними.

Пожалуй, лучшим примером площади во всей стране является Пласа Майор. С четырех сторон окружает высокая колоннада, и каждый вечер красавицы Саламанки совершают здесь свой променад. Мужчины прогуливаются в одном направлении, а женщины - в противоположном. Светская жизнь испанского городка проходила передо мной со всем ее размахом и языком для глаз, когда я сидел за одним из маленьких столиков кафе и наслаждался этим дешевым и безобидным развлечением для *настоящего* человека. Площадь была построена в 1720 году; дома четырехэтажные, а на северной и южной сторонах украшены медальонами с изображением королей и знаменитых людей. Аюнтамьенто с его фасадом в стиле чирригере занимает центр северной стороны и значительно дополняет внешний вид этой прекрасной площади, на которой до пятидесяти лет назад проходили бои быков.

Закончив работу, я почти всегда ловил себя на том, что бреду по пустыне, созданной французами на юго-западной окраине города, и со своей трубкой провожу полчаса или около того, размышляя о Саламанке прошлого и ее контрасте с Настоящим. Скала возвышается здесь над дорогой и рекой внизу, и до первой можно спуститься на 100 футов или более. Это всего лишь узкий переулочек, окруженный высокой стеной и этой неприступной на вид скалой. Однажды, прогуливаясь по этому переулочку, я заметил множество крестов, вырезанных в стене и обведенных красным мелом. На дознании мне сказали, что каждый крест символизировал самоубийство. С высоты вниз бросаются уставшие от жизни или разочаровавшиеся в любви, и неписанный закон или прерогатива того, кто найдет изуродованное тело, - вырезать маленький крест на стене в том месте, где несчастный смертный закончил свои дни. Но вовсе не для того, чтобы предотвратить самоубийства, я забрел туда и сидел, покуривая свою послеобеденную трубку. Нет, я боюсь, что это было что-то бесславное, это было желание сбежать от городской вонючки и грязи и подышать свежим воздухом равнины. Не думаю, что где-либо, за исключением Таррагоны, мои обонятельные нервы были так уязвлены, как в Саламанке. Мухи тысячами садились на мою коробку с красками и бумагу, где бы я ни сидел за рисованием. Теперь я могу в полной мере оценить пытки египтян во время чумы.

Добавьте к бесчисленным мухам нищих с ужасными язвами, отбросами и грязью на улицах, и часть романтики исчезнет. И все же Саламанка по-прежнему остается Испанией моего воображения, ибо разве все это не было неотъемлемой частью моей мечты?

АВИЛА

АВИЛА - один из самых прекрасно сохранившихся городов Испании. У меня сложилось впечатление, что его сбросили с неба, каким бы совершенным он ни был — настолько пустынна и бесплодна окружающая его, усыпанная валунами пустошь. Своего рода пригород выдвигает за стены свои убогие домишки, но сама Авила уютно расположилась внутри них. Они идеальны — эти стены, которые полностью окружают старую часть города. Сорок футов в высоту, двенадцать в толщину, с восемьюдесятью шестью оборонительными башнями и бастионами и десятью воротами, они построены из гранитных плит, заостренных концами вверх, и всегда были крепким орешком для захватчиков.

Впоследствии римская Авела попала в руки мавров, которые долгое время считали ее первоклассной крепостью. Альфонсо VI, завоеватель Толедо, изгнал их после длительной осады, и Авила была отстроена его сыном Рамоном Бургундским. Именно тогда были построены нынешние стены, возводимые под наблюдением двух иностранцев, француза и итальянца, Флориана де Питуэнга и Кассандро. С тех пор Авила сыграла важную *роль* в истории страны и стала свидетелем многих странных событий.

В 1465 году на равнине за городом произошла необычайная сцена. В то время правил этот непопулярный король, Энрике IV, и ненависть народа к нему достигла своего апогея, когда его изображение выволокли из города и водрузили на трон, который был подготовлен для церемонии унижения. Архиепископ Толедо, изложив недовольство народа, снял корону с головы чучела, другие высокопоставленные лица страны оскорбили его и, в конце концов, столкнули с трона, затем люди пинали его ногами, и последовала игра в "сокер". Принц Альфонсо, всего лишь мальчик, был возведен на свободное место и провозглашен королем архиепископом, знатью и народом под рев труб и всеобщее ликование.

Авила - очень холодное место, в мае здесь часто случаются заморозки, но летние месяцы здесь восхитительны. Интерес представляет почти каждая улица, каждый дом, и в прежние времена, когда они были так важны, в стране было мало таких безопасных опорных пунктов, как этот.

Собор сам по себе является почти фортом. Восточная оконечность образует часть городских стен, апсида, примыкающая к следующим двум башням по обе стороны, является частью оборонительных сооружений.

АВИЛА

Это раннеготическое здание, построенное в конце одиннадцатого века Альвой Гарсией, уроженцем Наварры, до сих пор не завершено. Однако от этой ранней даты мало что осталось, поскольку общий стиль здания относится к концу следующего столетия, и в последующие годы за этим последовало множество изменений.

На западном фасаде есть только одна башня, на северном — другая, южная, не возвышается над крышей. Здесь выставлено любимое украшение для бала в позднеготической Испании, а дверной проем охраняет пара неотесанных людей с булавами. Очень страшны эти волосатые гранитные люди, но выглядят не так опасно, как два льва, которые стоят на пьедесталах и прикованы цепями к стенам собора. Всегда настороже, эти четыре странные фигуры, без сомнения, не раз вселяли священный ужас в сердца потенциальных злодеев, когда они входили в церковь, и, осмелюсь сказать, направляли мысли других в нужное русло.

Северная дверь рано заострена и украшена фигурками на каждом косяке, тимпан украшен рельефами с изображением Предательства и Тайной вечери, но все фигурки печально изуродованы.

Третий вход находится в юго-восточном углу собора и является более поздней пристройкой, выходящей за городские стены на улицу Сан-Сегундо.

Интерьер собора очень прост и массивен, в нем больше силы, чем элегантности. Внутреннее убранство соответствует строгости экстерьера крепости. Неф узкий и высокий, как и проходы. Большие окна верхнего этажа перекрыты ажурным орнаментом, а нижние фонари обработаны таким же образом, что придает определенное сходство с трифорием, которым церковь не обладает.

Проходы в апсиде двойные, как и в Тортосе, и хотя одиночные колонны в центре очень красивы, эти проходы не отличаются элегантностью, как в другом соборе. Апсида очень темная, каменная кладка когда-то была выкрашена в красный цвет, и то небольшое, что осталось от этого цвета, добавляет религиозного уныния ее двойным нефам.

Колонны по всему собору были построены так, чтобы выдерживать большой вес, их капители простые, а основания одинаковые. Слабый свет, пробивающийся сквозь окна, значительно усиливает мрачную мощь этого прекрасного здания, которое больше, чем любое другое по своим размерам, отражает жизнь Испании тех дней, в которые оно было возведено. Стрит считает, что на него меньше повлияло внешнее искусство, чем на любое другое здание в стране, и ссылается на уникальный метод укладки камня в основание, подтверждающий это мнение.

В трансептах есть хорошее стекло, как и в окнах алтаря. По всему собору много хороших древних надгробий. Судя по их стилю, Авила оставили в покое, когда Чирригера возводил чудовища в другом месте, и для меня это самый однородный из соборов Испании. *Ретабло* над Главным алтарем состоит из трех ступеней и содержит картины Берругете, Сантоса Круза и Хуана де Боргоньи. В связи с этим мое последнее замечание может быть подвергнуто критике, поскольку вся пьеса представляет собой смешение стилей. Алтарь, однако, слишком узок, чтобы можно было разглядеть это месиво из общей части церкви, и где бы вы ни бродили по зданию, ничто не привлекает глаз и не тревожит разум своим вопиющим несоответствием.

Апсида настолько темна, что ренессансная *трассеграрио* не выделяется в окружающей ее ранней готике. Очень красивая гробница епископа Альфонсо де Мадригала, Соломона своего времени, к счастью, освещена небольшим количеством света, и я смог разглядеть изображение этого мудрого прелата, сидящего за своим письменным столом и деловито занятого своим пером и свитком, в то время как над ним благоговеют волхвы и Пастухи в хорошем рельефе.

В большинстве часовен сохранилось несколько ранних картин, *ретабло* в часовне Сан-Педро, пожалуй, лучшее.

Работа Корниелиса, фламандского скульптора, около 1537-1547 гг., превосходно представлена в очень красивой резьбе *силлерии де коро*, и нет лучшего примера испанских изделий из металла пятнадцатого века, чем две позолоченные кафедры.

В ризнице хранятся великолепное серебряное чудовище работы Арфе и итальянская эмалированная чаша четырнадцатого века работы Петруччи Орто из Сиены. Монастыри разочаровывают, они были сильно изуродованы, а ажурные арки четырнадцатого века засорены.

В Авиле, как и в соседней Сеговии, хранятся одни из лучших образцов романского стиля, а многочисленные церкви в ней с археологической точки зрения не менее интересны, чем кафедральный собор.

Укрывшись от пронизывающего северного ветра под аркадой Сан-Висенте, я сделал набросок ворот с таким названием. Церковь была основана в 1307 году и посвящена трем мученикам, которые были казнены на скале, которую до сих пор можно увидеть в склепе внизу. Западный фасад имеет две незавершенные башни, между которыми находится искусно вырезанный дверной проем в романском стиле, расположенный в глубоко утопленной арке.

АВИЛА. PUERTA DE SAN VICENTE

Неф в чисто романском стиле имеет как трифорий, так и верхний этаж, а также необычную особенность - стрельчатые своды. Пропорции этой благородной церкви очень изящны, но интерес неархитектурного посетителя будет сосредоточен на Гробнице Сан-Висенте и двух его сестер, сестер Сабины и Кристеты. Металлический навес, опирающийся на витые колонны, венчает гробницу, представляющую собой саркофаг тринадцатого века. Легенда рассказывает, как после мученической смерти этих троих тело первоименованного было выброшено собакам, и что из отверстия в скале (до сих пор видимого) вылез змей и наблюдал за ним. Еврей, который насмехался, был насмерть забит рептилией и похоронен в южном трансепте.

Хоры трансепта и три полукруглые апсиды являются переходными и имеют бочкообразный свод.

За городской стеной, немного ниже по склону холма и за грязным пригородом, который примыкает к ней, находится позднеготическая церковь Сан-Томас. Здесь сохранилось прекрасное *ретабло* с изображением покровителя города святого Фомы Аквинского. Главный алтарь расположен в галерее над низкой эллиптической аркой, эта особенность повторяется в западном конце с *коро* наверху. На пересечении трансептов находится красивая, но сильно изуродованная гробница принца Хуана, единственного сына Фердинанда и Изабеллы, из-за безвременной кончины которого корона Испании перешла к Австрии. Две другие гробницы, представляющие большой интерес, принадлежат Хуану де Авиле и Хуане Веласкес. Мессер Доминко, флорентиец, выполнил их обе.

Сан-Педро, стоящий на восточной стороне Меркадо-Гранде, является еще одной романской церковью необычайной красоты. Над западной дверью находится изящное круглое окно. Интерьер выполнен в чистом романском стиле и богат орнаментами, такими же украшениями изобилует северный портал.

Санта-Тереза родилась в Авиле в семье знатных родителей. В ранней юности ее сердце жаждало приключений праведников под палящим солнцем Африки, а разум был устремлен к мученической смерти от рук мавров. Судьба, однако, распорядилась иначе. В двадцать лет она приняла постриг и за несколько лет основала семнадцать монастырей босоногих монахинь-кармелиток. Любимая святая Испании, дата ее смерти, 27 августа, отмечается по всему полуострову, а ее праздник с большим почетом отмечается в Авиле 15 октября.

СЕГОВИЯ

ДМАЛЕНЬКИЙ, полуразрушенный и сонный, но самый очаровательный городок Испании. Какое это было удовольствие - снова очутиться в Средневековье после суеты и шума Мадрида!

Рессоры у испанских автобусов хорошие. Я никогда не садился в них без больших опасений относительно того, как долго мне суждено оставаться в этом мире. Въезжать в такой город, как Сеговия, - грандиозное испытание для нервов. Щелкает кнут, лошади, выглядящие жалко, рывком трогаются с места. Меня яростно швыряет на моего соседа. Я спешу принести свои извинения. Приводящий в замешательство толчок натягивает шляпу мне на глаза, прежде чем она натягивается, я оказываюсь в молитвенной позе, уткнувшись головой в колени полной дамы, которая пыхтит напротив, еще один толчок, и она обнимает меня, мы высвобождаемся, приносим извинения, все в автобусе делают то же самое. Иегу на поле не боится никаких препятствий, ни камня, ни колеи, все они для него одинаковы, он воспринимает их все с полным пренебрежением ко всему на своем пути. Мы летим и каким-то образом благополучно приземляемся. Мы всегда так делаем. Да, сталь этих паукообразных пружин, должно быть, хорошая, или святые наблюдают за нашим предприятием. Возможно, и то, и другое.

Пейзаж по пути из Мадрида становится очень красивым после того, как поезд покидает станцию Вильяльба. Мы медленно ползли вверх по склону, петляя и удваивая курс. Веселые маленькие заснеженные ручейки, жаждущие соединиться со своими собратьями внизу, мчались наперегонки к морю. Летние виллы Мадриленьос усеивают склоны холмов на земле над зарослями ивняка. Мы поднимались все выше и выше, пока не достигли самой высокой точки линии под дорогой, по которой войска Наполеона, продвигаясь на север, трудились в условиях ужасной метели. Перед входом в туннель на вершине перевала открывается великолепная панорама на юг. Вдалеке виднеются горы Толедо и шпили далекого Мадрида. Покинув эту точку, спуск стал быстрым, и мы закружились по великолепной долине среди настоящих альпийских пейзажей. Скалистые вершины Сьерры возвышались над густыми сосновыми лесами, бурные

потоки стремглав неслись вниз по зеленым пастбищам, со всех сторон пасся крупный рогатый скот, и это действительно было больше похоже на швейцарию, чем на испанию.

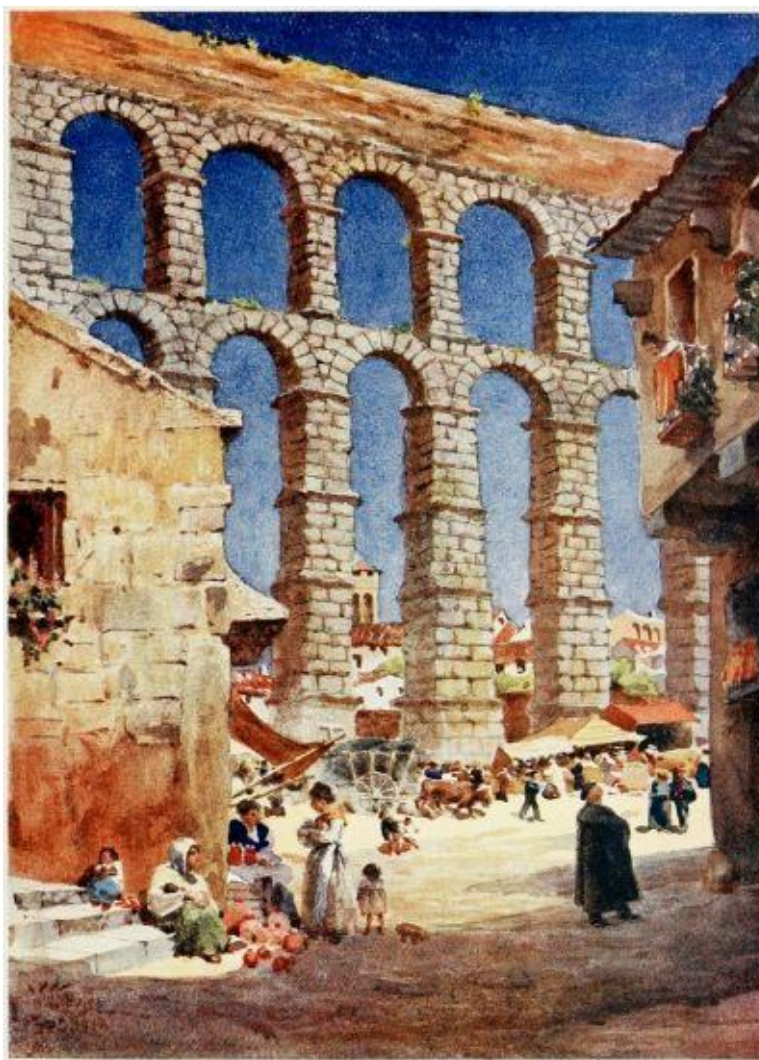
СЕГОВИЯ НА ЗАКАТЕ

Часто приходится слышать вопрос — почему в Испании нет деревьев? Французский писатель отвечает, что отсутствие тени в испанском пейзаже вызвано вересковыми пустошами. Он говорит нам, что они вырубili все деревья, которые нашли, потому что на деревьях живут птицы, а птицы уничтожают все фрукты и зерно! — поистине гениальная теория, вполне достойная плодovitых мозгов французов, но, несомненно, самое нелепое решение. Мавр привез апельсин и лимон в Европу; он любил тень, а также был великим садовником. Нет, причина, по которой в Испании, по-видимому, нет деревьев, заключается в том, что очень мало деревьев было посажено на протяжении сотен лет. Древесина необходима для разведения костров в стране, где практически нет угля. Крестьянин всегда был беден, он всегда брал все, что попадалось под руку. Он добывал себе дрова из окрестных лесов. Его сородичи поступали так же. Известно, что все деревья близ Мадрида были безжалостно вырублены и проданы, чтобы покрыть расходы двора Филиппа II; и только в последние годы были начаты какие-либо пересадки.

Когда нынешний король был четырехлетним мальчиком, была проведена церемония, которая теперь повторяется каждый год на Фиеста дель Арбол. Королева-мать отвезла его в Гуиндебру под Мадридом, где он посадил несколько деревьев. Каждую годовщину школьники по всей стране посвящают этот день одному и тому же объекту. За один день в землю было посажено до 10 000 саженцев, что позволило создать богатую копилку для будущих поколений.

Сеговия окружена деревьями. Скрытые от огромной равнины, на которой расположен город, они покрывают берега двух ручьев, которые впадают ниже города, образуя таким образом скальную массу, на которой он стоит. Эти долины, пронизанные бегущей водой, являются одним из величайших очарований этого романтического места. Ничто не может сравниться с красотой ранней весны. Фруктовые деревья в полном цвету, высокие тополя, склоняющие свои изящные головки на ветру, и каштаны, распускающие листья. Воздух наполнен щебетом гнездящихся птиц, пологие берега покрыты нежной зеленью молодой травы; вся природа живая, солнце пригревает, а шум журчащих вод приносит умиротворение в душу. Расположенный высоко, по-видимому, на могучих скалах, Алькасар мрачно взирает на раскинувшееся внизу ущелье. Еще выше

возвышается громада собора, башни, купола и шпили. Огромная башня высотой в триста тридцать футов возвышается подобно часовому, ориентиру на многие мили вокруг. Вокруг базы громоздятся городские дома, похожие на цыплят, ищущих убежища под крыльями наседки. Ни одно место во всей Испании не привлекало меня так сильно. Ни в одном городе не было такого изобилия сюжетов для моей кисти, и нигде больше я не ощущал романтику этой чудесной страны так, как в Сеговии.

СЕГОВИЯ. АКВЕДУК

Город иберийского происхождения и с иберийским названием, при римском владычестве он имел определенное значение. Большой акведук, пересекающий долину, разделяющую Сеговию на Пласа-дель-Азокехо, доставлял чистую воду из горного потока Рио-Фрио, расположенного в десяти милях отсюда. То же самое происходит и сегодня. Построенный из гранитных блоков, уложенных циклопическим образом без раствора или цемента, он начинается недалеко от Сан-Габриэля. Чтобы ослабить силу стремительного потока, трубопровод имеет множество углов. Без сомнения, это самый важный римский памятник в Испании, ибо только этим Сеговия могла бы прославиться.

Однажды его сатанинское Величество отчаянно влюбился в прекрасную жительницу Сеговии. Чтобы усилить его ухаживания, было сделано предложение сделать все, что она может потребовать. Ее дом находился на холме; ее работа заключалась в том, чтобы приносить воду из ручья вниз. Находя постоянное хождение вниз и вверх довольно утомительным, эта дочь Евы придумала просьбу облегчить ее труд. "Готово", - сказал Дьявол, и акведук был построен за одну ночь! В ужасе она побежала в церковь, и церковь обнаружила, что один камень был опущен, а

также что акведук был чрезвычайно полезен. Контракт был признан недействительным, а девушка освобождена от опрометчивого обещания, которое она в шутку дала его величеству. Сельские жители до сих пор знают это место под названием Пуэнто дель Диаболо.

Во время осады Сеговии мавры разрушили тридцать пять арок, но они были искусно восстановлены в 1493 году Хуаном Эсковедо, монахом из Эль-Паррала, который получил строительные леса в оплату за свою работу. Совсем недавно таким же образом был успешно проведен капитальный ремонт. Самый впечатляющий вид открывается с площади Пласа-дель-Азокехо, откуда она возвышается двойной линией арок, расположенных одна над другой, и ее протяженность лучше всего просматривается с Эль-Кальварио, холма к югу от города.

Собор представляет собой здание поздней готики, построенное из теплого желтого камня, и выглядит особенно впечатляюще с тенистой дорожки среди скал на левом берегу Кламорес, ручья, который отделяет Сеговию от южного плато. Строительство было начато в 1525 году строителем собора Саламанки, на который он очень похож, Хуаном Хиль де Гонтаньоном, и продолжено после его смерти его сыном. Слабым местом в экстерьере, который очень массивен, является западный фасад. Интерьер очень эффектный. Широкий пролет арок, богатство восхитительных сводов, великолепные окна в стиле поздней готики и ощущение света и пространства - прекрасные примеры последнего этапа готического творчества, незадолго до того, как архитекторами того времени овладело влияние надвигающегося Возрождения. Пол красиво выложен красными, синими и белыми ромбовидными мраморными плитами; а очень необходимая надпись - "Без эскупира, религиозный совет и запрещение курения" — поддерживает чистоту и пристойность.

В *coro*, занимающем почти весь центр нефа, находится *ретабло* работы Сабатини. *Силлерия* очень хороша. Они были спасены из старого собора, который был разрушен во времена Карла V. Коммунисты, которые начали бизнес с сноса церквей, присваивая все, что попадалось под руку, грабя богатых и в целом ведя себя так, как всегда ведет себя толпа, одерживающая верх. Внешние стены *coro* оштукатурены и расписаны под различные породы мрамора; описано, между прочим, в авторитетном путеводителе — "мрамор прекрасного цвета"!

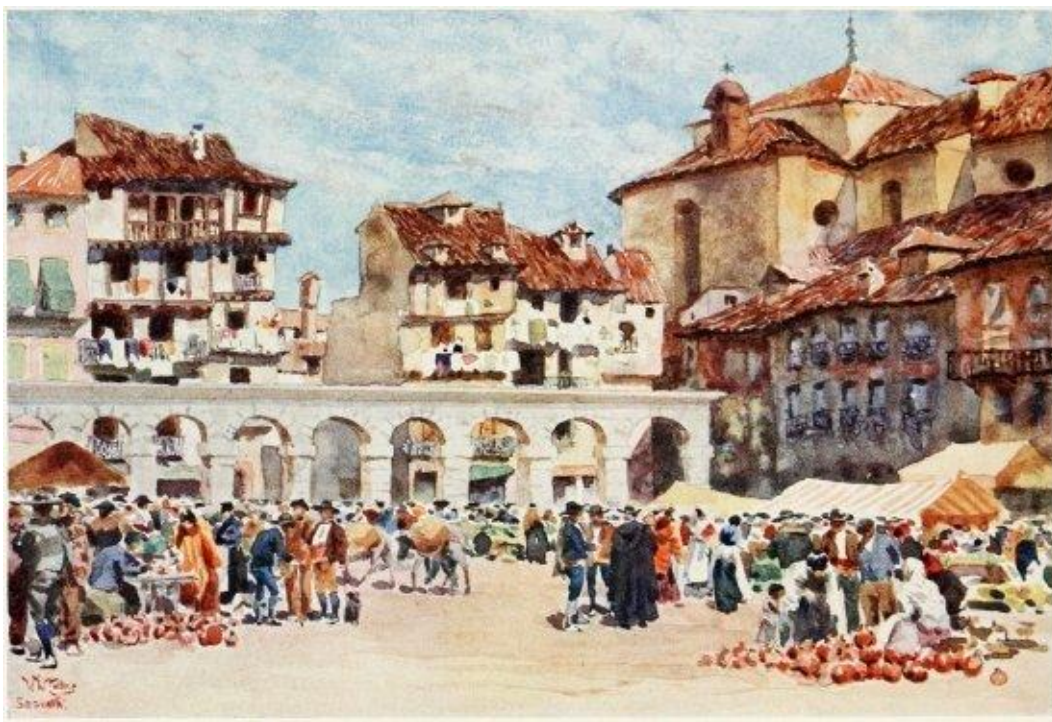
Большинство *реек*, закрывающих боковые часовни, сделаны из хорошего позолоченного железа. В часовне ла Пьедад есть хорошее *ретабло* с фигурами в натуральную величину работы Хуана де Джуни, 1571 год; а в часовне Сеграгрио - деревянная фигура Христа работы Алонсо Кано. Через прекрасный готический портал в Капилья-дель-Кристо-дель-Консуэло я вошел в монастырь в сопровождении служки, который очень гордился своим собором. Эти галереи необычайно красивы; очень хороший пример яркой готики. Напрасно я искал уголок, с которого можно было бы сделать набросок. Внутренний двор зарос кустарником, высокими кипарисами ивьющими, как попало, лозами, которые закрывали все вокруг. Сам сад представлял собой кучу мусора и старых досок. Колодец в центре зарос лианами и сорняками; в то время как в самих монастырях шли приготовления к предстоящим пасхальным процессиям, и все свободное пространство было занято плотниками и малярами, работавшими на Пасхальных полях.

В маленькой темной часовне Санта-Каталина на западной стороне находится крошечная гробница несчастного инфанта Педро, трехлетнего сына Генриха II. Бедный маленький ребенок был выброшен своей няней из окна в Алькасаре и закончил свою юную жизнь на скалах внизу. Жалкое зрелище эта жалкая гробница, одинокая, здесь, в этом сыром месте, куда дневной свет проникает только тогда, когда открывается дверь.

В ризнице есть Кустодия в форме храма высотой шесть футов, серебряная и изысканно отделанная. Облачения, которыми владеет духовенство, изготавливаются крайне редко и представляют большую ценность.

Когда-то Сеговия была богата церквями. Увы, как и весь остальной город, очень многие из них пришли в упадок! те, кто не в таком состоянии, быстро приближаются к нему. Они в основном небольшие и сохраняют апсиду. Некоторые из них находятся в уединении, и каждый из них представляет большой архитектурный интерес. Здесь снова проявляется еще одно очарование

этого романтического старого города, свидетельство былой славы и церковного могущества, история Испании, начертанная на его камнях.

СЕГОВИЯ. ПЛАСА МАЙОР

Сан-Миллан, романское сооружение двенадцатого века, является наиболее хорошо сохранившейся церковью в Сеговии. Изысканные аркады на северной и южной сторонах соединены колоннами с искусно вырезанными капителями. Как и у большинства зданий этого периода, их архитекторы стремились к эффекту скорее солидности, чем изящества. У него тройная апсида; опоры, поддерживающие крышу, очень массивные, капители колонн выполнены в виде полугрот-ских фигур человека и зверя. Хороши два дверных проема. В церкви Сан-Мартин есть резная деревянная Пассия. Четыре фигуры в натуральную величину заменяют шахты в главном дверном проеме, и снова внешнюю часть южной и западной стен образует галерея.

В доминиканском монастыре Санта-Крус, основанном Фердинандом и Изабеллой, до сих пор можно увидеть надгробную урну одного из первых спутников святого Доминика. "Танто монтан" - девиз короля и королевы, вырезанный как внутри, так и снаружи на стенах. Над западным порталом находятся прекрасные рельефы с изображением Распятия и Пьеты. Ла Вера Крус, церковь, построенная тамплиерами в 1204 году, труднодоступна. После долгих хлопот я раздобыл ключ и обнаружил, что двенадцатигранный неф образует нечто вроде амбулатории вокруг центрального замурованного помещения. Это имитация Гроба Господня в Иерусалиме. Тамплиеры были подавлены в 1312 году, так что этот драгоценный камень просуществовал недолго как их молитвенный дом.

Среди роши акаций, спрятанной под скалой, приютился Сантуарио-де-Фуэнсисла. Построенное в память о чудесном спасении Марии дель Сальто, прекрасной еврейки, это маленькое святилище очень привлекает паломников. Скала, которая затеняет его, известна как Ла Пенья Грахера, или "Вороний утес", получив это название от множества плотоядных птиц, которые всегда собирались здесь на трапезу после того, как жертва была сброшена вниз, чтобы искупить свое преступление смертью внизу. Марию, обвиненную в супружеской измене, привели на вершину и столкнули с обрыва, чтобы узнать судьбу стольких людей до нее. С большим присутствием духа она громко воззвала к Пресвятой Деве, которая, услышав, пришла ей на помощь; и так замедлила ее полет вниз, что она мягко приземлилась, оставшись невредимой. Здесь

в давно минувшие дни жил отшельник, чья добрая жизнь и подвиги до сих пор являются почитаемой легендой среди жителей Сеговии.

В монастыре Эль-Парраль, некогда богатом и могущественном доме братства Сан-Херонимо, хранится очень хорошее *ретабло* Диего де Урбины. Он был основан членом великой семьи Пачеко, который сражался с тремя противниками один за другим и добился успеха. Он поклялся построить церковь на том месте, где его мастерство и доблесть принесли ему столь блестящую победу, и пожертвовать ее также. Сейчас это монастырь францисканских монахинь.

Следующим по значимости после кафедрального собора является сравнительно новое здание Алькасара. Стоя высоко на скалах, под которыми сходятся реки Эресма и Кламорес, он занимает непревзойденное положение. Прекрасный вид на эту поистине кастильскую крепость открывается с красивой аллеи, которая огибает город по дальнему берегу каждого ручья. Над высокими тополями и густым кустарником возвышаются его башенки и шпили. Массивные стены отвесно поднимаются от скалы, на которой покоится их фундамент. Огромная боевая башня и подъемный мост создают ощущение силы; и требуется только, чтобы годы выдержали и добавили неровностей несколько новому внешнему виду, чтобы сделать это здание идеальным образцом средневековой архитектуры.

Изначально здание было мавританским, но многочисленные превратности смутных времен привели его в плачевное состояние, когда Генрих IV, "Импотент", отремонтировал его и превратил в свою резиденцию. В его стенах Изабелла была провозглашена королевой Кастилии в 1474 году. Кабрера, муж ее самой близкой подруги, Беатриче Боабдильской, владел крепостью и ее сокровищами, и главным образом благодаря его доблести Изабелла унаследовала трон. Во время восстания коммунистов Алькасар поддерживал Карла V. После подавления восстания Карл сделал все, что было в его силах, чтобы тщательно отреставрировать здание и обставить его с большим великолепием. Его сын Филипп добавил многое из того, что смерть отца оставила незавершенным. Наш собственный король Карл I принимал здесь гостей, а Жиль Блаз держал взаперти пленника. Большой пожар, устроенный несколькими студентами военного колледжа, почти полностью уничтожил весь замок в 1862 году. Нынешнее здание было построено вскоре после того года и в настоящее время используется как хранилище военных архивов и академия офицеров-артиллеристов.

Очень хорошие ворота пересекают дорогу, которая ведет мимо Сантуарио-де-Фуэнсисла вдоль правого берега Эресмы. Река здесь идеально подходит для ловли форели, но, увы! рыбы сейчас не так много, как во времена, когда Карла I развлекали и кормили "жирной форелью" в Алькасаре. Следуйте по тропинке через мост налево, вскоре она сужается до простой козьей тропы, огибающей скалу; еще несколько шагов, и перед вами открывается чудесное расположение крепости-замка. Как завораживающе это выглядело, когда я увидел его однажды ночью в лунном свете, с серебряными лучами, поблескивающими на его шпилях. Все было очень тихо, когда я вошел в рощу низкорослых сосен. По ту сторону оврага возвышался могучий силуэт собора на фоне темного, усыпанного звездами неба. Кое-где в окнах домов внизу горел свет. Я услышал далекий крик часового, совершавшего обход. Слабый запах обильной росы донесся до моих ноздрей, запах матери-земли. В ту ночь я неохотно перешел ручей и лег спать. Такие моменты редки.

На левом берегу Эресмы, почти скрытое деревьями, стоит здание, которое когда-то было монетным двором Испании. Вплоть до 1730 года здесь чеканились все испанские деньги, а близость к неприступному Алькасару, который использовался как Казначейство, обеспечивала безопасность от несвоевременных набегов. Старый монетный двор сейчас превратился в мукомольню, но над его воротами по-прежнему красуется королевский герб.

Когда-то Сеговия была крупнейшим кастильским рынком шерсти. Церковь и монастыри Эль-Парраль, Эль-Паулар и Эскориал владели огромными стадами. Их пригнали к чистым водам Эресмы, чтобы они очистились перед стрижкой. После мытья овец животных поместили в

парилку и связали им ноги вместе. Затем стригаль приступал к работе, и когда каждая овца выходила из его рук, на ней ставилось клеймо; стоявшие рядом пастухи отбирали животных постарше для мясника, остальных уводили на свои горные пастбища. Даже сейчас в окрестностях много стад, особенно на нижних холмах недалеко от Ла-Гранхи, где я заметил большое количество птиц, совсем не похожих на кентскую породу Ромни Марш.

В семи милях от Сеговии, посреди прекрасных лесов и чистых ручьев, расположен летний королевский дворец Ла Гранха. Расположенный у подножия Сьерры, самая высокая вершина которой, Ла-Пеньялара, возвышается в нескольких милях отсюда, этот элизиум - прекрасное место для тех, кто заслужил отдых от государственных забот. Сады очень очаровательно разбиты, а фонтаны с неиссякаемым запасом воды лучше, чем в Версале. Построенный Филиппом V., вкусы и наклонности которого были насквозь французскими, Ла Гранха был ареной важных событий в истории страны. Мирный договор, по которому Испания перешла к Франции в 1796 году, был здесь подписан Годоем. В 1832 году Фердинанд VII. отменил указ, которым он отменил салический закон, и вызвал дона Карлоса во дворец в качестве наследника престола, что ввергло его несчастную страну в гражданскую войну. Четыре года спустя королева-регентша была вынуждена в его стенах лидером революционных солдат принять конституцию Кадиса.

Каждый уголок Испании хранит историю, но ни один не может сравниться с Сеговией и ее окрестностями по романтике и очарованию старого света.

SARAGOSSA

САРАГОССА находится на полпути к железной дороге между мадридом и барселоной и, имея в себе черты обоих этих городов, может считаться одним из прогрессивных городов Испании. В пригородах начинают появляться неприглядные фабричные трубы; старые и узкие улочки уступают место более широким и качественным; а антисанитарные кварталы уступают место современной гигиене.

Арагон - самая бедная часть этой прекрасной страны, а Сарагоса - ее столица. Во все века это маленькое королевство было раздираемо войнами и сильно страдало, но его народ никогда не колебался в своей вере и по-прежнему остается одной из самых набожных и суеверных рас, населяющих Пиренейский полуостров. Они обладают той сильной привязанностью к своим стерильным равнинам и бесплодным горам, которая так характерна для тех, кто влачит жалкое существование у Природы.

Император Август в 25 году до н.э. значительно улучшил "Сальдубу" и дал ей название Кесария Августа. Во время оккупации Рима он был свободным городом и имел собственную чеканку монет. Сарагоса, первое место в Испании, отказавшееся от язычества, всегда было городом великой святости. При осаде французами под командованием Хильдеберта в 540 году жители обнесли стены Сан—Висенте - и захватчик бежал.

Однако неверный оказался менее восприимчив к христианской реликвии, и город пал под тяжестью его рук в восьмом веке. Будучи неверным бербером, он не признавал калифа Кордовы, и между ними вскоре начался один из тех междоусобных конфликтов, которые в конце концов привели к прекращению мавританского владычества.

Именно в этой связи Карла Великого попросили помочь Северным маврам в борьбе с андалузцами, и он пересек Пиренеи с прицелом, без сомнения, в долгосрочной перспективе на приобретение новых территорий. Не успел он достичь равнин Арагона, как его отозвали для подавления восстания в его собственных владениях. Когда он повернулся спиной и, по-видимому, отступил, неблагодарные люди, жаждущие грабежа, последовали за ним и нанесли его арьергарду ужасное поражение на самом знаменитом Пиренейском перевале, перевале Ронсеваль, катастрофе, в которой погиб Роланд, этот герой романа.

С тех пор, по прошествии столетий, Сарагоса стала ареной многих сражений. Альфонсо I. в 1118 году после долгой осады отвоевал его у мавров, и мусульманскому правлению пришел конец.

SARAGOSSA. LA SEO

Сарагоса наиболее известна в анналах своей войны героической обороной, увековеченной Байроном в войне с Францией. В мае 1808 года захватчик был совсем близко, и горожане организовались для обороны. Номинальным лидером был выбран молодой аристократ Хосе Палафокс, по правую руку от которого находился грозный крестьянин Тио Хорхе Иборт-Гаффер Джордж. Двумя его помощниками были Мариано Сересо и Тио Марин, в то время как отважный священник Сантьяго Сас, благодаря своему влиянию на население, оказал большую помощь в поддержании порядка и предотвращении мелких ссор. Сотня *дуго* обеспечивала сухожилия войны! Шестнадцать пушек, несколько старых мушкетов и двести двадцать бойцов - вот и все, на что могли рассчитывать вожди, чтобы дать отпор армии Лефевра.

Осада началась в июне и была снята в августе из-за катастрофы, нанесенной Дюпону при Байлене. В декабре следующего года четыре маршала Франции, Жюно, Ланн, Мортье и Монси, с восемнадцатью тысячами человек окружили город, но только в феврале следующего года, вытеснив защитников иезуитского монастыря за реку, французы смогли закрепиться на окраинах самого города.

Каждый знает, как Сарагосская дева заняла место своего погибшего любовника-артиллериста, который был убит из своего орудия; эпизод, который с тех пор стал темой для привития молодежи героических идеалов. Таков был дух, который принес городу гордое звание "*семпре героики*". Ее граждане сражались от дома к дому, на каждой улице были возведены баррикады, и только тогда,

когда мор и голод опустошили половину города, превратив его в дымящиеся руины, закончилась одна из самых знаменитых осад в истории.

Как и в Кадисе и Саламанке, в Сарагосе есть два собора - Ла Сео и Эль Пилар. Первый занимает место церкви, которая стояла здесь до того, как мавры захватили это место и превратили его в мечеть. Через год после прихода к власти Альфонсо I. епископ Педро де Лебрана заново освятил Ла-Сео, и его стены стали свидетелями многих исторических событий в жизни Арагона до того, как королевство объединилось в одно с Кастилией. Именно перед Главным Алтарем короновались ее короли, и в купели крестили многих царственных младенцев.

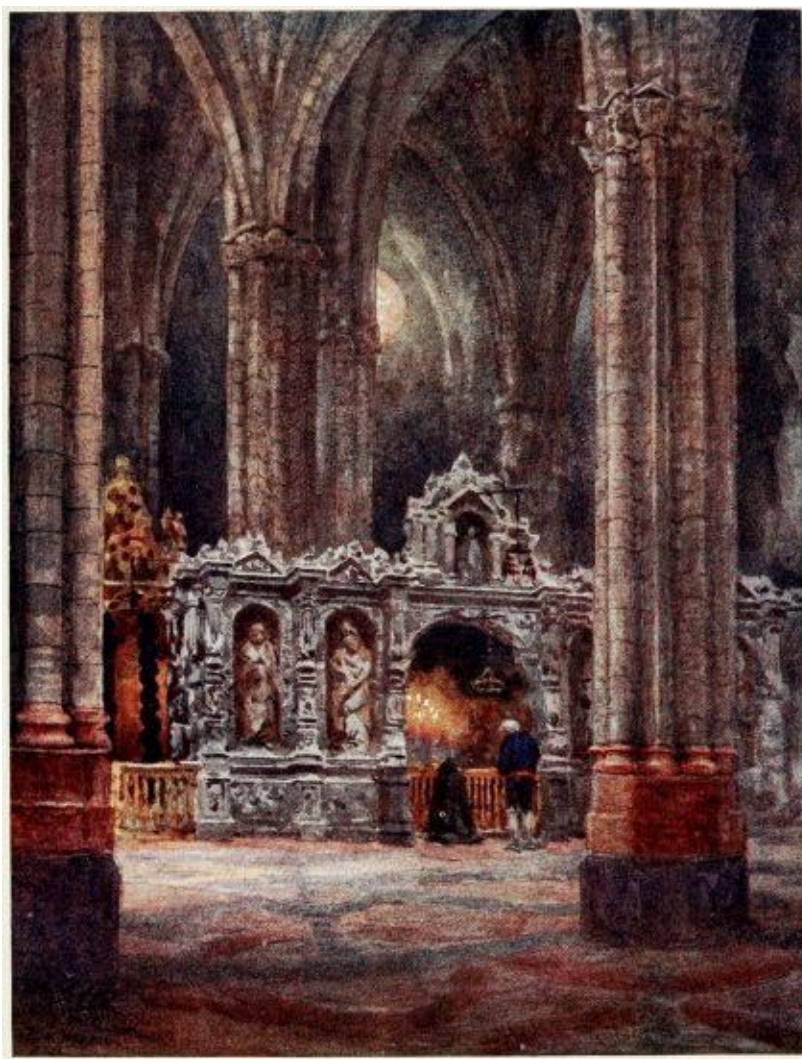
Ла Сео почти полностью построен из тускло-коричневого кирпича, из которого также застроена старая часть города; только внутренние опоры и своды каменные. На северо-восточной стене, обращенной к мрачному дворцу архиепископа, до наших дней сохранилась самая сложная кирпичная кладка, инкрустированная цветными глазурованными плитками синего, зеленого, красного, белого и желтого цветов, образующими очень гармоничную и привлекательную схему.

Из центра северо-западного фасада, который чрезвычайно уродлив, возвышается пропорциональная башня, расположенная в четыре яруса, с коринфскими колоннами, вершина которой увенчана красным черепичным куполом и шпилем. Этот цвет пришелся мне по вкусу, он так сильно "выделялся" на фоне синевы неба — контраст, который я счел достойным иллюстрации.

Войдя в здание через дверь на фасаде, я сразу же пришел в замешательство относительно ориентации собора. В довершение ко всей загадке, поскольку строение было почти квадратным, четыре ряда колонн казались перепутанными в бесконечном беспорядке, а тусклый свет, проникавший из нескольких окон, только подчеркивал загадочность. Однако очень красив этот готический интерьер, простирающийся на северо-восток и юго-запад, и вскоре я нашел место, откуда можно сделать набросок. Колонны возвышаются над мраморными основаниями насыщенного малинового цвета; своды наверху терялись в полумраке, свет, проникающий из юго-западного окна, ярко освещал части *респальдо* эпохи Возрождения, ниши которых заполнены святыми и архиепископами, а узор мраморного пола лишь усиливал общий эффект. На картине можно увидеть дарохранильницу с витыми колоннами из черного мрамора, это место, где внезапно появилась Пресвятая Дева и беседовала с Каноником Фуэнесом.

Помимо архиепископского трона, в *сого*, которая не представляет особого интереса, находится огромный письменный стол для чтения. В соборе много алебаstra, особенно в очень красивом готическом *ретабло* Главного алтаря работы Дальмана де Мура, вокруг которого расположено множество гробниц королей Арагона. Рядом черная плита отмечает место, где покоится сердце дона Бальтазара Карлоса, сына Филиппа IV., который был увековечен кистью Веласкеса и умер в Сарагосе в раннем возрасте семнадцати лет.

Среди часовен, которые использовались как *сеграрио*, или приходская церковь, есть великолепный мавританский потолок и прекрасная алебастровая гробница Бернардо де Арагона. Собор богат великолепными гобеленами и церковными облачениями. Среди первых, безусловно, лучшее, что я когда-либо видел. Это очень ранняя работа, и на ней изображено чудесное голубое небо. В него вплетены Тайная Вечеря, Христос, несущий Крест, Агония в саду и Распятие, в то время как в правом нижнем углу наш Спаситель помогает длинным шестом расшевелить дьяволов, которые жарятся в Аду. Среди облачений есть чрезвычайно красивая риза, привезенная сюда во времена Реформации из Старого собора Святого Павла в Лондоне. Глядя на него, я задавался вопросом, сыграла ли Екатерина Арагонская, супруга Генриха VIII, роль в его изгнании из Англии.

SARAGOSSA. В СТАРОМ СОБОРЕ

Собор Эль-Пилар назван так потому, что в нем находится идентичная колонна, на которой Дева сошла с Небес и явилась святому Иакову. Поначалу это была скромная часовня, но она разрослась за счет пристройки галерей и вспомогательных часовен к нынешнему грандиозному зданию. Длина около пятисот футов, а ширина - двести. Обладание этим чудесным столпом принесло собору неисчислимые богатства. Пожертвования по обету в годовщину фестиваля в святилище часто составляют многие тысячи фунтов стерлингов. Представлены ювелирные изделия, драгоценные камни и дорогостоящие предметы всевозможных описаний; сейчас они продаются на аукционе, крупная сумма в 20 000 фунтов стерлингов была реализована несколько лет назад. Этим продажам мы обязаны прекрасному медальону из горного хрусталя и золота, подаренному Деве Эль-Пилар королем Франции Генрихом IV, который сейчас находится в музее Южного Кенсингтона. Многие образцы работы старинных испанских ювелиров также были приобретены для той же коллекции таким образом.

Величественно возвышаются башни и шпили Эль-Пилар, которые лучше всего видны с прекрасного моста, перекинутого через желтое течение реки Эбро. Вырисовывающийся силуэтом на фоне вечернего неба, с гладко текущей водой внизу, он показался мне достойным примером великолепия церкви из кирпича и камня.

Интерьер представляет собой огромный храм, фрески которого написаны кистью выдающегося гения Гойи, который обращал свой талант на любую работу, приносящую доход за счет денег, которые он так щедро тратил. *Ретабло* Главного алтаря - прекрасное произведение искусства из алебастровых карьеров Эскатрона. Состоящий из трех хороших готических балдахинов с заостренными навершиями, он имеет семь меньших отделений внизу. Дэмиан

Формент был художником, который спроектировал и осуществил это, одно из самых красивых *ретабло* в стране. *Реха* которая стоит перед *coro*, великолепна и считается шедевром Хуана Сельмы. За Главным алтарем находится знаменитая часовня Пресвятой Богородицы. Сама фигура сделана из очень старого почерневшего дерева, очевидно, образец раннехристианской работы. 12 октября, в годовщину ее сошествия, тысячи паломников стекаются сюда, чтобы поцеловать ее ногу через отверстие в стене в задней части часовни. Тогда город полон приезжих, и найти жилье или комнату любого типа практически невозможно.

SARAGOSSA. ПАСХАЛЬНАЯ ПРОЦЕССИЯ

Так получилось, что я был в Сарагосе на *Семана Санта*, и наблюдал за процессиями групп тяжелых деревянных фигур, иллюстрирующих историю жизни нашего Господа, проходящих по многолюдным улицам. На моем эскизе изображен последний *пасо* Распятия с фигурой Богородицы, замыкающей шествие, когда они проходили мимо чрезвычайно набожной толпы в Страстную пятницу. Члены различных религиозных братств и сестричеств в масках идут вперед, соблюдая четкость маршрута. Всю процессию возглавляли солдаты и "римляне", мужчины, одетые в одежды древнего Рима, в то время как отряд пехоты следовал за Пресвятой Девой. *Пасо* хранятся в церкви Сантьяго, построенной на том месте, где провел ночь святой Иаков. На колокольне этой церкви находится старинный готический колокол, которым жители по праву гордятся.

Сан-Пабло - очень интересная ткань, датируемая 1259 годом. Пол церкви находится на дюжину ступеней ниже улицы. *Ретабло* - еще один прекрасный образец искусства Дамиана Формента. Проходы отделены от нефа плоской стеной с квадратными колоннами и

непропорциональными стрельчатыми арками. *Coro* находится в вест-энде, откуда также доносятся звуки органа с очень красивым тоном. Необычный восьмиугольный кирпичный шпиль мог бы сойти за русский или татарский по происхождению.

Из всех ворот, ведущих в город, остался только один - Пуэрта-дель-Кармен. Он был оставлен в том виде, в каком стоял после французской бомбардировки, и сохранил множество следов от дробы и пуль с мягким наконечником. На одноименной площади находится историческая площадь Пуэрта-дель-Портильо, где Сарагосская дева снискала бессмертную славу. За его пределами находится Кастильо-де-ла-Альхаферия, дворец шейхов Сарагосы и резиденция королей Арагона. Фердинанд передал его Святой канцелярии, и из ее дверей было отдано множество ужасных приказов об уничтожении жалкого еретика. Здесь до сих пор сохранилась небольшая восьмиугольная мечеть, а во многих комнатах сохранились оригинальные *потолки в стиле артезонадо*. В нем также находится "Торрета", подземелье в *Трубадуре*; а с башни можно увидеть замок Каслехар, упомянутый в драме Гарсии Гатуррио, из которой было взято либретто оперы. Этот когда-то прекрасный дворец теперь превратился в казарму, и я привык наблюдать за тренировками новобранцев снаружи. Когда начинается призывной сезон, распределяются номера среди военнообязанных — счастливыми оказываются те, кого не принуждают принимать какое-либо участие в военной службе своей страны. В Испании существуют общества, которым можно выплатить сумму в 750 песет, которые обязуются выплатить государству еще 750 песет, если имя получателя будет указано для прохождения службы, при этом 1500 песет - это сумма, которая позволяет любому человеку отказаться от своей военной карьеры. Если его номер не выпал, он теряет свой депозит, если выпал, общество выплачивает полную сумму.

В старые времена дворяне Арагона надежно охраняли свои привилегии с помощью Фуэрос де Собирарбе, кодекса, чем-то похожего на нашу Великую хартию вольностей, который сводил власть короля почти к нулю. Педро IV. избавился от Фуэрос, разрезав на куски пергамент с названием союза или конфедерации, члены которой, если считалось, что король превысил свои прерогативы, освобождались от присяги. Они были упрямой расой, эти арагонцы, и до сих пор, как и жители других северных провинций, очень независимы и ревниво относятся к правлению Кастилии.

Среди прочего, передаваемый с незапамятных времен национальный танец и хотя Арагонеса, национальная песня, известная за пределами Испании. Очень немногие из этих старинных арий сохранились до наших дней. На самом деле, старинные песни Испании и их музыка более известны в еврейской колонии Салоники, чем в стране их происхождения. Высшие классы этой колонии все еще говорят на чистом кастильском языке времен Сервантеса и, будучи потомками испанских беженцев, изгнанных из страны инквизицией, все еще соблюдают обычаи, песни и язык своих предков-иммигрантов.

У арагонцев также есть национальная игра, тирандо а ла Барра, которая заключается в передаче железного прута из одной руки в другую, тем самым получая импульс для финального взмаха, который отправляет его по воздуху к отметке на земле, подобно дротику. В Сарагосе все еще сохранились один или два добрых старых дома, свидетельствующие о ее былом величии, особенно о великом семействе Луна. Две гигантские неотесанные фигуры с дубинками стоят по обе стороны от дверного проема, который является центром простого, но добротного фасада. Карниз наверху очень тяжелый, а карнизы далеко выступают вперед - особенность, которая, как я заметил, была очень характерна для старых кварталов города. Именно в этом доме осажденные во время французской войны проводили свои советы. Дом Запорта может похвастаться очень изящной лестницей и красивым *внутренним двориком* с элегантными рифлеными колоннами, рельефами и медальонами, разбивающими шпандрилы. Еще сохранилось несколько других хороших домов, но поскольку они находятся в старых кварталах города и быстро разрушаются, я боюсь, что в Сарагосе недолго останется что-либо, кроме ее Соборов, представляющее осязаемый интерес.

САНТЯГО

Т Вечерний поезд из Понтеведры доставил меня около полуночи в Чернес, деревушку недалеко от Сантьяго, где заканчивается линия. Полная луна во время последней части путешествия была источником бесконечного восторга. Мое лицо было приковано к окну, наблюдая за постоянно меняющимися холмами и долинами, через которые полз поезд, окутанными той тайной, которая стирает детали и так много предполагает в огромных массах приглушенного света и глубокой тени.

Я добрался до отеля, снял номер, распахнул окно и постоял на балконе, прислушиваясь к напряженной тишине чудесной ночи. Внезапно глухой грохот на какой-то боковой улице нарушил мои размышления о Сантьяго минувших дней. Единственное, чего можно было ожидать в это время ночи, был автобус со станции, но я не слышал стука копыт и терялся в догадках, когда из темной тени узкого переулка на лунный свет выехала упряжка волов, медленно и величественно тащившая длинную повозку. Но что за тележка! низкий деревянный ящик, балансирующий между двумя прочными деревянными колесами. Грохот был объяснен. Это была примитивная и самая средневековая вещь, которую я когда-либо видел в стране, которую едва ли можно назвать европейской.

Крестьянин-хозяин, шедший в нескольких шагах впереди, ни разу не повернул головы, а управлял своими животными длинной палкой, которой размахивал из стороны в сторону у себя за спиной. Не было ни крика, ни команды. *Мизансцена* была прекрасно поставлена, она была законченной. На заднем плане виднелись древние серые дома, а за ними, сужаясь к звездному небу, виднелись стройные шпили огромного собора. Ряд чахлах деревьев занимал места по одну сторону маленькой площади, которая заполняла мою сцену. Приглушенные краски и тишина лунной ночи, а также медленное движение повозки, запряженной волами, когда она исчезала из виду, способствовали лучшему выступлению Ирвинга в Лицее.

Часы на соседней башне пробили четверть, настал момент анти-кульминации! Я каждую минуту ожидал увидеть, как откроется дверь, через площадь хлынет поток света, закутанная в плащ фигура украдкой выскользнет наружу и исчезнет в тени переулка. Это было прекрасно, ничего нельзя было придумать лучше, чем знакомство с Сантьяго-де-Компостела.

САНТЯГО. КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Тело святого Иакова само высадилось в Падроне на побережье недалеко от Сантьяго, и его кости были доставлены на то место, где сейчас стоит кафедральный собор. Со временем их местонахождение было забыто, и епископу Теодомиру пришлось заново открывать священное место в 829 году, ориентируясь туда по звезде. Отсюда и название Кампус Стелла, или Компостела.

Храм святого до сих пор посещают бесчисленные паломники, и, возможно, в Сантьяго прибывает больше паломников, чем в любой другой город Испании. В старину их было так много, что "Эль Камино де Сантьяго" — "дорога в Сантьяго" — дало начало испанскому термину, обозначающему "млечный путь". Я наблюдал за ними в соборе, крестьянами, мужчинами и женщинами, пришедшими издалека, если судить по их одежде. Каждый из них нес посох, украшенный пучками трав и маленькими кусочками хлеба в форме звездочек, перевязанными веселыми ленточками. Я видел женщин, обходящих алтари в разных часовнях с большими свертками одежды, сквозь которые были просунуты зонтики, балансирующие у них на головах. Они никогда не теряли равновесия, когда опускались на колени и снова поднимались. Но из всех пилигримов, которых я видел, один, словно сошедший со страниц Чосера, перенес меня в далекие времена. На ней была короткая юбка из плотного коричневого материала, сандалии защищали ноги в носках, на поясе висели четки, раковины морских гребешков и керамическая фляга для паломников, крючковатый посох поддерживал ее согнутую, покрытую пятнами от путешествий фигуру. Ее кожаный бумажник был набит хлебом, а коротко стриженные волосы прикрывала серая фетровая шляпка в форме гриба. Маленькая черная собачка вошла в собор вместе с ней и молча присела на корточки рядом со своей хозяйкой, пока она молилась на коленях в тусклом свете серого дня. "Уит из Бата" Чосера совершил паломничество в "Сейнт Джейм", и моя паломница со своим маленьким хромым спутником вполне могла бы тоже быть с ним.

Собор, основанный в 1078 году, был построен на месте разрушенного Альманзором в 997 году собора. Легенда о разрушении первой церкви, простоявшей всего сто лет, была такова— Альманзор, разграбив Леон и Асторгу, двинулся со своими мавританскими войсками на запад по всей стране, пока не достиг Сантьяго. Так велика была его слава и в таком ужасе держалось его имя, что ни у кого не хватило смелости встретиться с ним лицом к лицу и сражаться за святого и город. Проезжая по его пустынным улицам, он подъехал к церкви и, к своему удивлению, наконец

увидел одинокого христианина, монаха, молящегося в одиночестве у алтаря святого. "Что ты здесь делаешь?" - спросил надменный мавр. "Я молюсь", - коротко ответил святой человек, продолжая свои молитвы. Этот ответ и мужество единственного врага вызвали такое восхищение Альманзора, что ему сохранили жизнь и приставили к могиле неверного стража.

САНТЬЯГО. ЮЖНАЯ ДВЕРЬ СОБОРА

Западный фасад, так сказать, ренессансное внешнее покрытие более старого фасада, не выглядел бы таким внушительным, если бы при его строительстве не использовался гранит. Серые тона покрытого лишайником камня смягчают несколько преувеличенный витиеватый дизайн, и он возвышается значительно выше двойного лестничного пролета на восточной стороне огромной площади Пласа Майор.

Южная дверь, или Пуэрта-де-лас-Платериас, получила это название в честь серебряных дел мастеров, чьи мастерские до сих пор находятся под аркадами вокруг площади, на которую она выходит. Это самая старая часть собора, она датируется основанием. В шахтах расположены ряды фигур в резных нишах, а в тимпане - ряды фигур поменьше.

Северная дверь выходит на площадь Фуэнте-Сан-Хуан и обращена к монастырю Сан-Мартин-Пинарио, который был основан в 912 году Ордоньо II. За несколько дней до того, как этой площади официально присвоили ее нынешнее название, она была известна как Азабачерия, *азабаче* - это джет, и именно здесь паломникам продавали огромное количество четок, сделанных из него.

В юго-восточном углу собора находится Пуэрта Санта с надписью "Hace est domus Dei et porta cœli". Он открывается только в Юбилейный год, и то самым архиепископом. Вход в него со стороны площади Литературы. Из этого видно, что собор практически расположен на четырех больших площадях: эль Майор, де лас Платериас, ла Фуэнте Сан Хуан и де лос Литерариос, и по этой причине, хотя крыша возвышается высоко, это один из немногих соборов, размеры которого можно оценить по внешнему виду.

Интерьер в раннем романском стиле великолепен и мало чем отличается от нашего собственного собора в Эли. Лучшая вещь в нем, представляющая археологический интерес, - это "Портик де ла Глория", который Стрит называет "одним из величайших произведений христианского искусства". Этот портик, расположенный в западном конце нефа, когда-то составлял фасад. Идея всего дверного проема - Христос на Страшном суде. Его фигура, вдвое превышающая натуральную величину, занимает центр. Под Ним восседает святой Иаков, а вокруг них поклоняются ангелы. Двадцать четыре старейшины расположены по окружности архивольта; каждый держит в руках музыкальный инструмент, большинство из которых имеют форму альтов и гитар. В центре его поддерживает великолепно вырезанная мраморная колонна, опирающаяся на подставку с дьяволами, а напротив нефа - портрет маэстро Матио, который выполнил все по своему собственному проекту. Надпись под этим дверным проемом гласит, что работа была закончена в 1188 году. Справа и слева расположены арки поменьше, изображающие из хорошо ограненного гранита добрые души на пути в Рай и злые души в лапах дьяволов на пути в Ад. Ничто не может сравниться с примитивным религиозным чувством, пронизывающим это произведение. Матео, должно быть, всей душой отдавался своему труду, а почти стершиеся следы росписи и позолоты усиливают результат, придавая теплоту холодному цвету камня.

К западу от портика, над которым сохранились остатки изящного круглого окна, был построен нынешний фасад эпохи Возрождения, известный как Эль Обрадорио, они соединены четырехсторонними сводами. Сам неф имеет обнесенный стеной трифорий, но без верхнего этажа, а своды крыши - бочкообразные.

Гробница святого находится в склепе под зданием Капилла-Майор. Чрезвычайно экстравагантное *ретабло* над Главным алтарем выполнено в стиле чирригере, и его едва ли можно компенсировать щедрым использованием яшмы, алебаstra и серебра, которыми оно украшено. Украшенная драгоценными камнями фигура святого Иакова находится в нише над массой драгоценного металла, в которую заключен алтарь.

Все это очень великолепно и должно произвести впечатление на благочестивого паломника, прибывшего сюда издалека, но я не мог удержаться от желания, чтобы все было проще. Однако единственная живая жизненно важная вещь в Испании - это ее религия, и ее Церковь настолько хорошо знает, как вести свои дела, что мои чувства сожаления носят чисто эстетический характер.

The *чимборио* - прекрасное творение, под которым на определенных *праздниках* раскачивается огромный серебряный *incensario*, светильник высотой почти шесть футов. Две бронзовые кафедры являются настоящими шедеврами искусства чинквеченто и украшены сюжетами из Ветхого Завета Хуана Бантисты Сельмы.

В одной из боковых часовен, известной как Реликарио, находятся лежащие фигуры на гробницах дона Рамона, мужа Урраки, Беренгелы 1187, Фернандо II. 1226, Альфонсо XII. из Леона 1268 года и эта верная, жалкая фигура Хуана де Кастро, жена Педро Жестокого. Даже сейчас, после разграбления Сультом, который унес десять центнеров драгоценного металла в священных сосудах, Реликварио представляет собой идеальный музей. Во всех других часовнях есть хорошие гробницы, особенно в Эспириту-Санту в северном трансепте; и среди других красивых предметов, которыми изобилует собор, - две древние *лимоснеры* или ящики для подаваний, две очень древние позолоченные иконы, резной деревянный крест, похожий на почитаемый крест Лос-Анджелеса в Овьедо, подаренный доном Альфонсо и Доньей Хименой в 874 году.

Большие галереи к юго-западу от собора были построены архиепископом Фонсекой в 1521 году. Они выполнены в стиле плохой готики, обогащенной деталями эпохи Возрождения. Центральный двор вымощен гранитом и создает впечатление голости, которое не компенсируется архитектурой.

Именно в этом соборе Джон Гонт, герцог Ланкастерский, был коронован королем Испании.

САНТЯГО. ИНТЕРЬЕР СОБОРА

В Сантьяго находится популярный университет, который чрезвычайно хорошо обеспечен книгами.

В церкви Санта-Мария-де-ла-Сар можно увидеть реликвии Святой Канцелярии, заседания которой проводились в соседнем монастыре. Президентское кресло, отмеченное пальмой, крестом и красным мечом, пожалуй, самое примечательное. Эта монастырская церковь, когда-то принадлежавшая тамплиерам, расположена за границей города на Оренс-роуд. Как и все остальные, фактически как и весь Сантьяго, он построен из гранита. Он имеет тройную апсиду; неф состоит из пяти отсеков без трифория или клерестория, и, как следствие, интерьер очень темный, тяжелый и мрачный. В нем находится могила архиепископа Бернардо, 1242 год. Когда-то монастырь, должно быть, был исключительно красивым, но увы! сейчас сохранилось всего девять арок, и все здание относится к быстро разрушающемуся типу, что не редкость в этой стране.

Прекрасная Пласа Майор, или Пласа Альфонсо Досе, ограничена с севера огромным Хосписом, возведенным Энрике де Эгасом для Фердинанда и Изабеллы для бедных паломников. Королевский герб виден над входным порталом, дополненным, кроме того, фигурами святых и

паломников. Массивный карниз украшен тяжелой цепью и украшен шарами, столь распространенными в Толедо. Это огромное нагромождение зданий сейчас используется как больница. Оно разделено на четыре двора с фонтанами и превосходно приспособлено для своего нынешнего использования. Маленькая часовня - одна из жемчужин Сантьяго. Крыша опирается на четыре арки с готическими статуями и нишами, расположенными вокруг центральной колонны.

На западной стороне площади находится большая семинария, основанная в 1777 году для обучения молодых священников. Первый этаж сейчас занимает Аюнтамьенто Сантьяго.

К югу находится Коллегио-де-Сан-Херонимо с примечательным ранним дверным проемом. Колледж был известен как *Пан-и-Сардина* из-за бедности его помещений. Сардины, основной продукт производства Виго и других прибрежных городов округа, являются самыми дешевыми продуктами питания, отсюда и название. Сантьяго восхитительно расположен среди поросших вереском холмов, нижние склоны которых густо поросли дубами, елями и эвкалиптами. Огромные гранитные глыбы возвышаются, как монолиты доисторических эпох. Во время многих приятных прогулок по пурпурному вереску мне открылся пейзаж, подобный тому, который можно увидеть в некоторых частях Корнуолла и Шотландии. Серый город с его красными черепичными крышами, его огромные заброшенные монастырские здания, многочисленные шпили и купола кафедрального собора и других церквей, окруженные участками ярко-зеленых лугов и кукурузных полей, выглядят особенно красиво с Монте-Педрозо, прекрасной обзорной площадки, увенчанной огромной Голгофой.

Климат здесь сравнительно влажный, в тени садовых оград растут всевозможные папоротники, а в дубовых лесах густо растет папоротник. Галисийец наделен благосклонностью природы и, будучи терпеливым, трудолюбивым человеком с небольшими умственными способностями, очень набожным и горячим сторонником небольших владений, проходит по жизни с довольным видом. Он очень близок и знает цену песете. К сожалению, кастилец смотрит на него свысока, а термин "Гальего" означает скорее оскорбление, чем уважение. Вынужденный эмигрировать из-за раздела земли, который не может прокормить больше тех, кто владеет ею и работает на ней сейчас, он в большом количестве уезжает на юг и является доверенным *консьержем* во многих больших домах и отелях Мадрида и других мест. Панамский канал тоже привлекает его с его родных холмов, на самом деле Гальего можно встретить везде, где говорят на испанском.

ТУЙ

Т Однажды утром поезд доставил меня в этот маленький пограничный городок. Было очень жарко, и было воскресенье. Единственный носильщик на станции вызвался донести мою сумку до Фонда, так что мы присоединились к длинной веренице крестьян и зашагали по пыльной дороге к старой готической столице, великолепно раскинувшейся над рекой Миньо.

Издавека собор возвышается, как крепость, венчая белые дома с коричневыми крышами, расположенными террасами внизу. Когда-то, в далеком прошлом, Туй был очень важным городом. Здесь были раскопаны греческие останки, но история восходит не к этолийцу Диомеду, сыну Тидея, который основал то, что при короле Витизе стало столицей Готов. Это было в 700 году. Ордоньо I. восстановил его двести лет спустя, и мне не составило труда проследить за массивными гранитными стенами, которые укрывали жителей и сохранили его как самый важный город в этих краях.

Зубчатые стены собора, поистине венчающие крепость, придают ей воинственный вид. Неф из пяти отсеков рано заострился, со слепым трифорием и загроможденным клерестором. Проходы были такими узкими и темными, а колонны, поддерживающие изящные своды крыши, такими массивными, что я никогда не мог избавиться от ощущения, что нахожусь в каком-то большом зале древнего замка. Требовалось всего лишь несколько алебардщиков или латников вместо

одетых в черное крестьянских женщин, преклонивших колени у разных алтарей, чтобы создать идеальную иллюзию.

Трансепты с проходами выполнены в романском стиле с ранним остроконечным трифорием. После сильного землетрясения в Лиссабоне в интерьер было внесено множество укрепляющих элементов, блокирующих большую часть света. В случае с проходами арки располагались через разные промежутки времени без чувства меры, что было довольно рискованно и создавало очень косой вид в этой части здания. Поперек нефа были установлены фрамуги, чтобы еще больше обезобразить один из самых совершенных маленьких соборов в Испании.

Западный дверной проем очень изящный, с четырьмя отдельно стоящими колоннами по обе стороны, образующими, таким образом, узкое крыльцо. Верхняя половина каждой из этих колонн состоит из хорошей фигуры святого, ноги которого опираются на дьявола. В тимпане есть хорошие рельефы и хорошо вырезанное Поклонение волхвам. Архивольт семикратный и представляет собой превосходное изделие богатой резьбы. Все из гранита, и все торжественно, вполне в соответствии с этим твердым материалом.

ТУЙ

Монастырский двор, вокруг которого проходит красивейшая аркада ранней остроконечной работы с отдельно стоящими колоннами, к сожалению, пришел в упадок. Но очаровательный маленький сад в центре несколько компенсирует это. Когда я прогуливался, тишину нарушало только воркование голубей и жужжание пчел. Солнце, казалось, проникло в каждый уголок и щель, и здесь, подумал я, царит покой.

Далеко за внешней стеной, которая является частью старой обороны времен Ордоньо, находится дорога в Португалию. Проезжая через виноградники, она достигает реки на расстоянии мили и пересекает ее по очень красивому мосту. Именно с этой дороги я сделал свой набросок причудливого городка старого света. Ниже по реке, в конце единственной широкой улицы, которой владеет Туй, находится старый монастырь Санто-Доминго. Сейчас это казарма, но здесь все еще сохранилась величественная Переходная церковь. Алтарь чрезвычайно красив, и среди его многочисленных надгробий рыцарь в доспехах со своей дамой рядом с ним показался мне лучшим. На поросшей травой площадке перед церковью я провел один или два приятных вечера. Внизу протекает река, а на противоположном берегу величественно возвышаются горы Португалии. Я был определенно доволен своим коротким пребыванием в этом типичном испанском городке, чудесное расположение которого, прямо на границе с видом на другую землю, делает его одним из самых уникальных кафедральных городов Испании.

ОРЕНСЕ

"В золотом районе" - таково значение слова Orense. Во времена римской империи это был центр обработки золота, которым изобиловал этот район.

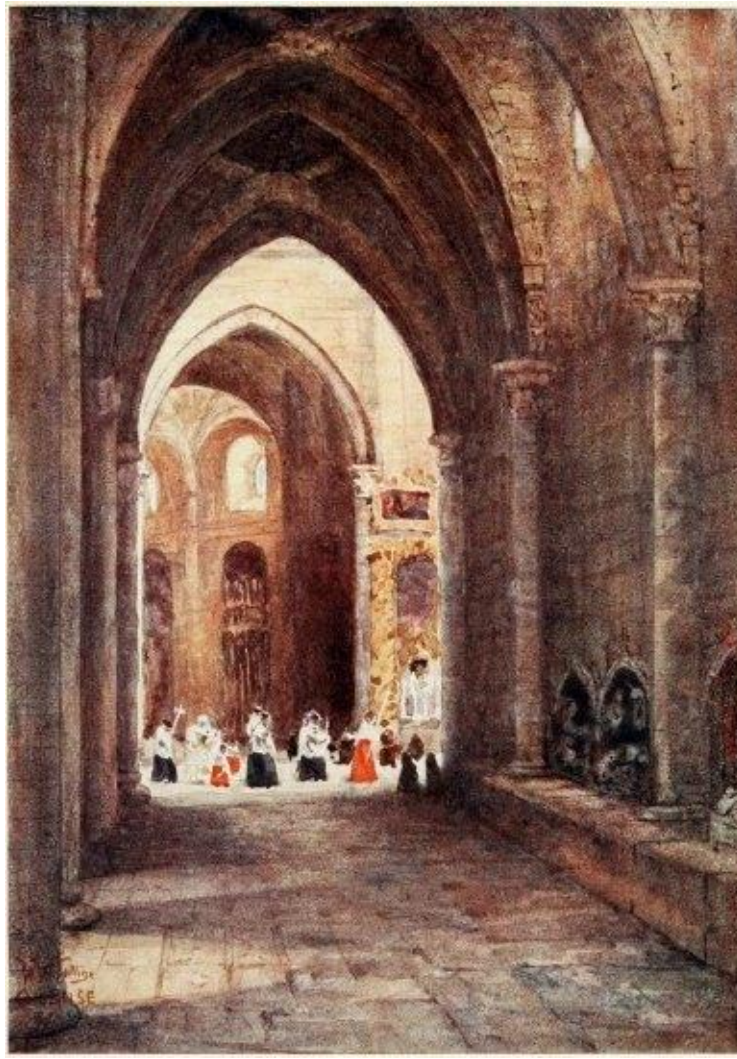
Три теплых источника, расположенных недалеко от дороги, ведущей из города на юго-запад, также принесли Оренсе известность, хотя они, по-видимому, не обладали лечебными свойствами. В настоящее время беднейшие слои населения используют воду в бытовых целях, тем самым спасая от пожаров.

Во времена вестготов Орен был столицей свевов и стал ареной отказа этого племени от язычества. Помимо теплых источников, город может похвастаться двумя другими чудесами - мостом и кафедральным собором. Первое, безусловно, является грандиозным произведением искусства. Центральная арка возвышается на сто тридцать пять футов над рекой Минхо, а ее великолепный пролет составляет сто сорок футов. Из шести оставшихся арок некоторые заостренные, а некоторые круглые.

Собор - интереснейшее сооружение, тем более жаль, что о нем так мало известно. Построенный на искусственной платформе, сброшенной со склона холма, он возвышается значительно над соседними крышами. Серебряники и металлурги занимаются своим ремеслом в темных мастерских между контрфорсами, которые поддерживают эту платформу с трех сторон.

Во внешнем виде собора нет ничего привлекательного, кроме готических северной и южной дверей. У них обеих округлые арки с четкими фигурами в косяках и архивольтах. Юг - лучший из двух вариантов, так как север несет на себе следы изменений, сказывающихся на всем внешнем виде экстерьера. Третья дверь открывается во втором отсеке к западу от северного прохода, и к ней можно подойти с улицы внизу по ступенькам, ведущим наверх между двумя магазинами. Массивная северо-западная башня примыкает к нему и возвышается примерно над полудюжиной небольших комнат, где в течение всего дня слышен музыкальный стук молотков металлистов.

Все боковые приделы внутри углублены, и, стоя в юго-западном углу собора, я получил непрерывный вид для своего наброска вдоль южного прохода в апсиду. В нефе нет трифория, но красивый стрельчатый фасад подчеркивает как его, так и проходы. Я подумал, что восьмиугольник на пересечении очень хорош. Два ряда светильников, расположенных один над другим, образуют внутреннюю галерею с ненавязчивой балюстрадой вокруг каждого. Поддерживающие карнизы представляют собой хорошо вырезанные выступы. Шпандрилы между арками украшены искусно вырезанными фигурами ангелов и архангелов, играющих на музыкальных инструментах. Конечно, этот восьмиугольник не идет ни в какое сравнение с восьмиугольником в Бургосе, он намного проще и меньше, но по-своему красив.

Или НЕТ. В СОБОРЕ

Трансепты относятся к более раннему времени и были изменены, хотя и не безрассудно. *Coro* маленький, очень темный и торжественный, и в этом отношении выдерживает выгодное сравнение со многими другими, которые могут быть гораздо прекраснее. Его *рея*, как и у мэра Капиллы, является очень хорошим примером кованого железа и делает честь мастерству тех, кто, без сомнения, сидел в маленьких мастерских внизу, отдавая труд своей жизни украшению церкви наверху.

Главный Алтарь представляет собой массив серебра на фоне сверкающей резьбы, которая образует позолоченное *ретабло*. Теплый желтый цвет камня собора и потертый от времени цвет фигур, украшающих это *ретабло*, очень приятны для глаз. Прах Святой Эуфемии, покровительницы Орэнсе, покоится под ее изображением, которое стоит к югу от Главного алтаря, и прахом СС. Факундо и Примиво под своими на северной стороне. Тело Санта-Эуфемии было найдено бедной пастушкой, лежащей на склонах гор у португальской границы, и доставлено сюда для упокоения.

В соборе полно прекрасных гробниц, среди которых гробница кардинала Квинтаты из каррарского мрамора является лучшей. Он расположен на северной стороне алтаря напротив гораздо более ранней готической гробницы с хорошо вырезанным балдахином, который стоит на южной стороне. Нынешнее здание было основано в 1220 году епископом Лоренцо, заменив собой более старую церковь, возведенную в 550 году и посвященную святому Мартину.

Блуждая наугад по узким улочкам, покрывавшим холм, я оказался возле монастыря Сан-Франциско. Как и многие учреждения подобного рода, сейчас это казарма, доступ к которой затруднен. Однако мне удалось попасть внутрь, и я обнаружил, что главный интерес сосредоточен

в монастырях. Это прекрасные реликвии тринадцатого века. Шестьдесят арок завершают аркаду, со спаренными свободно стоящими шахтами. Капители хорошо вырезаны, а лепнина в виде собачьих зубов над ними не сильно пострадала от разрушительного воздействия времени.

Здесь, как и в других городах, где в позднесредневековые времена денег было мало, приятно найти нетронутые останки более раннего прошлого. Улицы в основном с аркадами, очень извилистые и причудливые. Рынок проходит на площади перед собором, и торговцы фруктами греются на солнышке на ступенях, ведущих в Святой Храм. *Аламедас* по ночам заполняется толпой, которая, как казалось Испании, серьезно относится к жизни.

Однажды вечером я закончил свою обычную послеобеденную прогулку и вернулся в отель. Ночь была приятная, и я вытащил свое кресло на балкон. Огни в коттеджах на холме напротив гасли один за другим, и далеко внизу, среди темной листвы виноградника, я слышал звуки гитары. Чей—то голос выдохнул песню о любви, и я снова ощутил романтику Юга - то неопишное чувство, которое охватывает человека, когда нервы настроены на чарующую обстановку.

АСТОРГА

"Нет, сеньор, вы не найдете особого занятия для вашей кисти в Асторге", — был ответ на вопрос, адресованный попутчику в поезде. Боюсь, он был недалек от истины, хотя я знал, что с Собором я не буду разочарован.

Вечер был дождливый, и я высадился на станции в темноте; отдал свои пожитки носильщику и, побродив по грязи, очутился в единственной в округе забегаловке. Мой багаж поместили в нечто вроде роскошного шкафа, в котором стояла кровать. В маленьком окне не было стекла, и на следующий день я обнаружил, что оно выходит на конюшню. Я возражал против этого помещения, и позже вечером мои вещи были перенесены в комнату, только что освобожденную кем-то, кто уехал в Мадрид в *эль рапидо*.

На следующее утро я отправился в собор. Он стоит хорошо и довольно изолированно, за исключением епископского дворца "Нового искусства", который находится в процессе возведения. Собор выполнен в стиле поздней готики, построен в пятнадцатом и шестнадцатом веках на месте бывшей церкви. Интерьер величественный и очень красивый, хотя и испорчен плохим *траскором*, выполненным в отвратительном вкусе и совершенно не сочетающимся с элегантными колоннами нефа. Он состоит из семи отсеков. Основания опор поднимаются на десять футов и более и напоминают более поздние пристройки к собору Леон и к тем, что были в Овьедо. Пересекающиеся лепные украшения на них представляют собой самый последний стиль готической работы и являются примером начала более витиеватого вкуса. Трифорий отсутствует. Окна второго этажа необычной высоты, как в Леоне, и заполнены очень тонким стеклом.

Проходы также очень высокие. В часовнях, примыкающих к северной, своды подняты до высоты прохода, что является очень необычной особенностью. Все окна с этой стороны, за одним исключением, забиты. В южном приделе боковые своды часовен низкие. Окна застеклены, и в них хорошее стекло; а в первой часовне с запада находится очень прекрасное раннегерманское *ретабло*.

Трансепты имеют только один пролет. На юге, пожалуй, лучшее стекло в соборе, которое особенно богато этим стеклом.

АСТОРГА

В различных *реджах* много хорошей работы из железа, а *силлерия in the в сого* - исключительно хорошая резьба. Но жемчужиной собора, несомненно, является великолепное *ретабло* над Главным алтарем. Ее автор, Гаспар Бесерра, был уроженцем Базсы и учился в Италии у Микеланджело. Это его шедевр, и он вполне заслуживает этого звания. Из четырнадцати панелей, *Диспут* и *Вознесение* являются лучшими. Внешний вид этой величественной церкви значительно дополняют ее летящие контрфорсы. Западный фасад выполнен в стиле Ренессанса, с обрамляющими его башнями, однако только одна из которых закончена. Летящий контрфорс соединяет их с центром фасада, как в Леоне, на самом деле я не мог удержаться от сравнения, когда знал их обоих, между этими двумя соборами.

Теплый красный камень, из которого построен этот дом в Асторге, прекрасно выветрился и контрастирует с серой балюстрадой, состоящей из фигур, держащихся за руки, — кстати, очень причудливое сооружение, — украшающее гребень над этажом. В юго-восточном углу, вместо обычной вершины, возвышается огромный флюгер. Это деревянная статуя Педро Мато, знаменитого марагато, в одежде своего племени.

Марагатерия - это территория небольшой протяженности, в центре которой расположена Асторга. Жители, марагато, ни с кем не общаются. Они живут исключительно для себя, сохраняют свою одежду и обычаи и никогда не женятся на представительницах своего клана. Мужчины нанимаются носильщиками, женщины остаются дома и работают. Предполагается, что, поскольку в них все еще используется много арабских слов, они являются пережитком мавританской оккупации, оставшейся после того, как христианские армии окончательно отбросили неверных обратно на юг. Возможно, это и так, ибо мавры - бывшие мастера караванной работы, а марагато - великие перевозчики Испании. Когда они в дороге, их вереницы мулов берут верх, и все убирается с их пути. Мужчины одеваются в свободные мешковатые панталоны, а женщины - в короткие юбки красного или канареичного цвета с зеленой или светло-голубой подкладкой, одна складка остается открытой и демонстрирует любой из этих цветов. Они носят белые чулки, черные туфли, а головы покрывают очень яркие носовые платки. По воскресеньям они толпами стекаются в город, а вечером, на закате, живописными болтающими толпами расходятся по своим деревням. Дважды в год все племя собирается на праздники Тела Христова и Вознесения Господня, когда они в течение часа танцуют эль Каньисо - танец, к которому, если посторонний осмеливается присоединиться, немедленно прекращается.

До поездки в Испанию я много слышал о достоинствах испанцев и не считал, что эта репутация хоть сколько-нибудь оправдана, за исключением *Гражданской гвардии*, пока не наткнулся на Марагато. Я обнаружил, что они относятся к самым уважающим себя и вежливым

людям, которых можно встретить где угодно; они, безусловно, являются одними из самых интересных из множества различных племен, населяющих полуостров.

Асторга, римская Астурия Августа, описана Плинием как "великолепный город". Когда-то он был столицей южной Астурии и всегда был важным форпостом-крепостью. В качестве доказательства его силы я могу упомянуть, что Асторга носит вместо герба дубовую ветвь.

Как и в случае с Леоном, важность его положения в качестве базы, как для тех, кто жил в горах на севере и западе, так и для тех, кто пришел с равнины, всегда ценилась и всегда была яблоком раздора между жителями этих районов. Епископство было основано в 747 году Альфонсо эль Католико, но, насколько мне удалось выяснить, ни один выдающийся человек никогда не был назначен на престол. Действительно, Асторга — еще один из тех старых испанских городов, мимо которых проезжаешь в поезде с замечанием: "Как красиво выглядят старые стены, жаль, что у нас нет времени остановиться здесь".

Прогулка вокруг стен, должен признать, меня очень разочаровывает. Настолько очевидно, что почти не ощущается почтения к каким-либо древностям или историческим ассоциациям. Во многих местах их снесли ради строительных материалов, которые они давали. Это груды щебня в Асторге, которые пришли в печальный упадок. Одна порция, однако, сохранилась. В южном углу, где в прелестном маленьком саду *пасео* можно найти тень и приятно прогуляться, открывается великолепный вид "на холмы и вдаль". Здесь, во всяком случае, реставрация была предпринята ради общего места, где мужчины и женщины прогуливаются, как того требует обычай, каждый вечер.

На том месте, где стоит собор, были произведены значительные разрушения, и даже сегодня огромный новый дворец епископа, похожий на замок, который сейчас находится в процессе возведения, замыкает прекрасное пространство и отвлекает от того небольшого, что осталось от старины в этом уголке Асторги. Таков современный вкус в Испании. Помимо своих стен, Асторга славится *мантекадас*, маленькими квадратными бисквитными пирожными, аккуратно завернутыми в промасленную бумагу, которые встречаются по всей этой части страны; но чем дальше вы их находите, тем меньше они похожи на оригиналы, а они очень вкусные.

ZAMORA

ПУТЕШЕСТВИЕ на поезде по великой равнине Леон может стать чрезвычайно однообразным, особенно когда, как в случае с саморой, судьба распорядилась так, что я должен часами печь в самом медленном из всех, нежелательном *меркантильо*. Очень немногие деревни оживляли желтый ландшафт, лишенный растительности, покрытый пузырями под полуденным солнцем; все те, что были видны, были *тапиями*, построенными с неглазурованными светильниками и, казалось, выросшими наружу из маленьких церквушек с коричневыми стенами посреди них. На возвышенности за пределами этих унылых деревушек я мог видеть жилища беднейших из бедных. Вырытые в берегах, они больше всего напоминают кроличьи норы. Дверь обеспечивает свет, вентиляцию и доступ внутрь, крошечный дымоход, торчащий из земли наверху, отводит лишние пары дыма. Жизнь внутри, должно быть, ближе к животным, чем к жизни какой-либо другой расы в Европе; и пока медлительный *меркантило* полз вперед, у меня было достаточно времени, чтобы заметить замедленный рост и усталый вид тех, чей трудовой день заканчивается в этих норах под землей. Во многих местах в этих подземных норах хранится годовой урожай. Наконец поезд подъехал к станции, и я прочел название пункта назначения на ее стене.

Самора добавляет еще один к списку тех очень интересных старых городов Испании, в которых до сих пор сохранились остатки древних стен. Известный когда-то как *Ocellum Duri*, "Глаз Дору", из-за своего стратегического положения на этой реке-барьере, он до сих пор хранит много следов славного прошлого. В старину Замора была форпостом для защиты от неверных юга, со своим естественным барьером, тем не менее, она много раз переходила из рук в руки.

Достоверный хронист сообщает, как в 939 году Рамиро II пришел на помощь городу и перебил сорок тысяч мавров — фактически все их войско до одного человека! — только для того, чтобы несколько лет спустя быть отомщенным всепобеждающим Альманзором.

Фердинанд I. в 1065 году восстановил укрепления, которые сровнял с землей этот грозный воин, и подарил город своей дочери Урраке, чей сын, Альфонсо VI, был первым королем объединенных Леона и Кастилии. Замора тоже фигурирует в стремительной жизни Уголовного розыска. Он назначил епископством Джеронимо, своего духовника, который похоронен в Саламанке, и когда Санчо осадил это место, которое тогда удерживал Уррака, оборона была настолько превосходной, что "no se tomó Zamora en una hora" (Замора не была взята за один час) вошло в пословицу. Именно во время этой осады пять мавританских шейхов принесли Сиду дань уважения и приветствовали его как "Кампеадора".

В его соборе и улицах можно найти более осязаемые свидетельства важности причудливого старого города, чем в его пословицах и анекдотах. Вот дом Урраки с почти стершейся надписью над воротами — "Афуэра! Afuera! Родриго эль соберибио Кастельяно" — взято из "Баллады о Сиде" и относится к его исключению из заведения.

В церкви Сан-Педро-и-Ильдефонсо есть пара прекрасных бронзово-позолоченных гробниц с останками СС. Ильдефонсо и Атилана. Романская церковь тамплиеров Ла Магдалена датируется двенадцатым веком. Его окно-роза образовано маленькими колоннами, как в лондонской церкви Темпл, а внутри находятся несколько красивых гробниц.

Больница представляет собой хорошее здание с нависающим крыльцом, очень эффектно окрашенное и имеющее вид глазурованной плитки. Многие старые дома знати сейчас мирно дремлют, медленно приходя в упадок, и Самора, как и многие другие испанские города такого класса, кажется заброшенной в современной суете жизни; и в этом одно из ее величайших очарований, очарование, столь типичное для старой Испании.

Собор примыкает к городской стене и почти окружен голым участком земли, где остатки разобранных укреплений придают заброшенный вид весьма нецерковному внешнему виду. Я сделал набросок среди этих руин и не мог отделаться от ощущения, что результат больше похож на ограду восточной фермы, чем на действительно прекрасный собор. Огромная незаконченная квадратная башня, выкрашенная в ярко-желтый цвет, *чимборио* и купол с его восемью любопытными маленькими куполами, покрытыми цементом, и копией, если не современной, старого собора Саламанки; низкие глинобитные стены и почти плоские крыши; группа крестьян в своего рода стойбище кочевников, бесчисленные птицы, клюющие пыль, — что еще может напоминать о Востоке? Солнце палило всюду, и ничто не нарушало этот "кусочек" Испании давних времен.

Внешний вид собора сильно испорчен убогим северным фасадом в стиле ренессанс, которого не видно на моем рисунке, и башней с шиферной крышей. Южное крыльцо, однако, сохранилось в целостности, и с него, поскольку здание стоит высоко над Дору, должно быть, открывался великолепный вид до того, как был построен Епископский дворец, закрывший всю перспективу. Дюжина ступеней, сужающихся по мере приближения к portalу, ведут к двери, которая окружена четырьмя хорошими круглыми арками со спиральной лепниной простого дизайна. Внутри я оказался в южном трансепте.

ZAMORA. КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Интерьер, за исключением той части к востоку от перекрестка, которая выполнена в стиле бедного ренессанса с перпендикулярными сводами, чрезвычайно массивен. Неф имеет всего двадцать пять футов в ширину, колонны, поддерживающие пролеты, имеют ширину в десять футов; проходы очень узкие, но пропорции всего этого настолько хороши, что этот миниатюрный собор является одной из лучших романских церквей в стране.

The *чимборио* круглый в плане, с шестнадцатью окнами, из которых выходят ребра свода. К сожалению, колонны были украшены спиральным узором шоколадного цвета, что полностью разрушает красоту и простое величие объекта, который по простоте стоит рядом с Кафедральным собором Вьеха в Саламанке.

В Капилле дель Карденаль в западном конце нефа находится очень красивое *ретабло*, разделенное на шесть панелей, написанных Гальегосом, подпись которого стоит на центральной. Однажды утром я рассматривал это, когда пожилой священник прошел в соседнюю ризницу. Он остановился и объяснил мне суть сюжета, проявив особый интерес к этому, когда узнал, что я художник и в чем заключается моя миссия в Заморе. Я не могу забыть его вежливость и гордость, когда он показывал мне некоторые из сокровищ Собора, и разделил его сожаление по поводу того, что замечательные гобелены можно было увидеть только на определенных фестивалях. В этой часовне находятся несколько хороших гробниц великой семьи Ромеро, другие, также представляющие интерес, находятся в Капилья-де-Сан-Мигель, а в самой прекрасной из всех гробниц каноника Хуана де Градо генеалогия Пресвятой Девы высечена над изображением каноника. Я был очень благодарен за свободные места для отдыха и спокойного осмотра церкви. В Бургосе есть еще один собор, где можно посидеть и полюбоваться.

ЛЕОН

Расположенный на краю великой равнины, простирающейся на юг до Сьерра-де-Гредос и далее до Толедо, Леон служил своего рода буферным городом между горами севера и жителями кастильского нагорья.

Штаб-квартира седьмого римского легиона, от которого и произошло это название, может быть описана как великая крепость давно минувших дней. Асторга, расположенная примерно в

тридцати милях к западу, будучи форпостом в этом направлении, без сомнения, помогла сохранить Леон от опустошительных набегов галисийских вестготов.

Римляне удерживали свою крепость в течение пятисот лет, пока Леовигильд в 586 году не захватил ее после долгой и напряженной осады. Положение и сила этих двух городов были оценены так высоко, что, когда Витиза, король готов, издал указ о сровнении с землей всех оборонительных сооружений, они были освобождены, а их укрепления сохранены.

Мавры удерживали Леон очень короткое время, и то только в качестве защиты от вторжения северян. Когда Ордоньо I. спустился со своих горных укреплений и изгнал их, Леон сменил фронт со своими новыми обитателями и стал оплотом, который нужно было удерживать любой ценой против захватчиков с юга.

Великий Альманзор в своем победоносном походе на север с солдатами Кордовы смел всякое сопротивление, и этот буферный город был разграблен. Однако после его поражения при Калатанаворе и последующей смерти знамя Христа снова развевалось на ветру с того небольшого, что осталось от его стен.

Они были почти полностью перестроены из *тапи* и булыжников Альфонсо V., со времен которого они сохранились или медленно разрушались.

Леон стоит в зеленой долине пастбищ, пересеченной множеством ручьев и тенистых дорог, обсаженных высокими тополями. Поля по обе стороны отделены друг от друга живыми изгородями и ивами, густой кустарник тянется вдоль ручьев и спускается к кромке воды, и, прогуливаясь по этим приятным местам, нетрудно было представить себя снова в Англии. Сам город на самом деле немногим лучше большой деревни, и, учитывая ту важную роль, которую он сыграл в истории Испании, кажется печально заброшенным. И это тоже, несмотря на то, что это важный узел и железнодорожный центр. Здесь нет зданий, имеющих какое-либо значение в настоящее время, а те, которые когда-то могли претендовать на это, находятся в состоянии упадка. Наименьшим оживлением Леон может похвастаться только по воскресеньям и в базарные дни, когда приходят крестьяне в живописных костюмах и ярких цветах. Я помню один субботний вечер, когда я стоял на своем балконе, той выгодной площадке, с которой можно видеть всю жизнь этого места, проходящую по улице внизу, наблюдая за народным шествием взад и вперед. Военный оркестр исполнял "дерзкую" музыку, толпа была набита плотно, как сардины в банке, когда внезапно сквозь звон тарелок и грохот барабана послышался "тук, тук" автомобильного гудка. Большая машина выехала на боковую улицу напротив, резко развернулась и врезалась в толпу. Испанец обладает возбудимым темпераментом, громкие возгласы неодобрения и вопли представительниц слабого пола заглушали все остальное. Водитель не слишком скоро обнаружил свою ошибку и попытался развернуть машину. При этом шум стал громче, и он остановил его. Молодежь взбиралась по ступенькам, мальчики держались сзади, "Тук, тук" звучал рожок; дирижер, оценив ситуацию, энергичнее, чем когда-либо, замахал своим *батон*ом, загрохотал большой барабан, тромбоны выпалили изо всех сил, но улюлюканье и свист заглушили все.

Наконец машина начала сдавать назад и отцепилась, шофер ловко развернулся и поехал вниз по улице, сопровождаемый более шумной частью толпы, которая в конце концов остановилась у кафе, сразу за зоной проведения парада. В Леоне, как и везде, мода диктует ограничение на прогулку в любом направлении, и шофер остановился за этим пределом. Двое пассажиров машины вышли очень беззаботно, сели за столик и заказали выпивку. По меньшей мере четверть часа, пока эти двое пили кофе, толпа стояла вокруг, освистывая и выкрикивая. Не думаю, что я когда-либо видел что-либо более крутое, чем то, как, утолив жажду и сведя счета, они встали и медленно побрели вслед за машиной, которая давным-давно скрылась из виду.

К этому времени, несмотря на присутствие пары из *Гражданской гвардии*, толпа была возбуждена. Затем повозка, полная крестьян, попыталась преодолеть опасности проезжей части, однако они благополучно проехали после долгих шуток и веселья. Не успели они уйти, как оркестр тем временем исчез, когда из винной лавки вышли несколько крестьян с кастаньетами, на

этот раз немного легкомысленных. Их было четверо, двое мужчин и две женщины. Они немедленно начали танцевать на тротуаре. Образовался круг, и буря рукоплесканий подбодрила их, в течение десяти минут они превосходно исполняли это. Откуда-то появились новые кастаньеты, и вскоре половина Леона танцевала посреди улицы. Хилые на вид полицейские, которые были ужасно обеспокоены инцидентом с автомобилем, выпятили грудь, или попытались это сделать, и сияли всем телом. Сцена сменилась с того, что сначала выглядело очень похоже на безобразную ссору, на сцену чистого наслаждения, они были в безопасности, все остальные были вне опасности, и Леон тоже был спасен.

ЛЕОН. КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

В ночь моего приезда в Леон, поужинав, я вышел из отеля и, повернув на первый попавшийся поворот, побрел вверх по улице. Электрические фонари вскоре остались у меня за спиной, и я очутился на какой-то огромной пустынной площади. Темная ночь была освещена миллиардами мерцающих звезд, и, глядя на них снизу вверх, мой взгляд проследил за линией того, что казалось невероятно высокими тополями. Я посмотрел еще раз, я никогда не видел деревьев такого цвета, и тут до меня медленно дошло, что я нахожусь перед огромным собором. Медленно-медленно, по мере того как мои глаза привыкали к темноте, я различал сужающиеся шпили, которые встречались с самими звездами, врезанными в пурпурно-голубое небо, бесконечное множество башенок с чудесным зданием внизу. Тайна прекрасной ночи вызывает в воображении все лучшее, что есть в этой стране. Убожество и грязь скрыты; мысли улетают прочь и возвращаются в старую Испанию, славную Испанию ушедших дней. В такие моменты я, конечно, никогда бы не удивился, услышав стук копыт и увидев отряд рыцарей с развевающимися знаменами и сверкающими

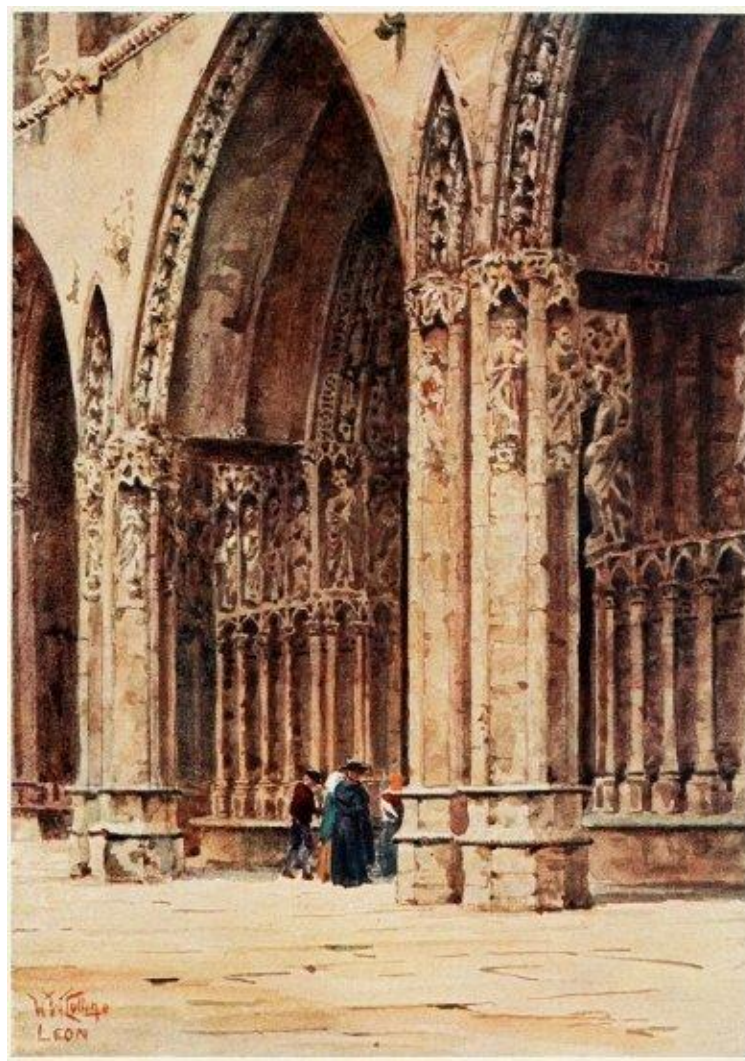
доспехами, внезапно появившихся в полумраке. Что ж, времена рыцарства прошли, но романтика звездной ночи никогда не умрет.

На следующее утро я вернулся, горя желанием узнать, какими будут мои впечатления. К большому своему удовольствию, я обнаружил, что реставрация собора, которая, как я знал, шла полным ходом, настолько закончена, что нигде не было видно ни одного столба строительных лесов, ни каких-либо куч старых камней. Проекты сеньора дона Хуана Мадразо были выполнены чрезвычайно тщательно, и сегодня собор представляет собой великолепную церковь и грандиозный памятник христианства.

Санта-Мария-де-Регла - третий собор, существовавший в Леоне. Предполагается, что первый находился за городскими стенами. Второй был построен там, где когда-то стоял дворец Ордоньо II., и этот был возведен на земле, занятой римскими банями.

Нынешнее здание было основано в 1190 году епископом Манрике де Ларой, отпрыском знатной семьи, которая всегда находилась в состоянии бунта, но достроено было только в начале четырнадцатого века.

Вместе с Толедо и Бургосом кафедральный собор Леона образует группу из трех больших церквей, которые являются явно французскими и очень напоминают Амьен и Реймс. Трудно было бы найти другое здание, интерьер которого превосходил бы цветовую элегантность и изящество этого воздушного сооружения.

ЛЕОН. ЗАПАДНАЯ ПАПЕРТЬ СОБОРА

Западное крыльцо - лучший образец готики в своем роде, существующий в Испании, и напоминает собор Парижской Богоматери и Шартрский собор. Три арки поддерживаются уединенными колоннами, к которым прикреплены фигуры под красивыми балдахинами. Архивольты и тимпан покрыты скульптурами, изображающими Воздаяние Праведным и Неправедным, Рождество Христово, Поклонение, Бегство в Египте и Массовое убийство Невинных. Все они чрезвычайно интересны, многие фигуры одеты в современные костюмы. Две величественные башни обрамляют западный фасад, северная из которых старше и примерно на тридцать футов ниже соседней. Оба увенчаны шпилями, причем шпиль на юге является прекрасным примером открытой филигранной работы, не уступающей шпилям в Бургосе и намного лучшей, чем в Овьедо.

Между этими башнями и над крыльцом находится фронтон со шпилями и великолепным колесообразным окном, под которым находится ряд окон, соответствующих трифорнию. Эта часть является частью поздней реставрации.

Южное крыльцо также имеет три арки, которые были хорошо отремонтированы. Только в центральной есть дверь, ведущая внутрь, она двойная и окружена фигурами в архивольте с рельефами в тимпане. На центральной колонне находится фигура Сан-Фройлана, некогда епископа Леона.

Красивая балюстрада повторяет линию неба всего собора. Это нарушается множеством башенок, некоторые из которых имеют спиральную форму, другие расположены на фасадах и завершают опоры летящих контрфорсов, придавая экстерьеру сходство с лесом маленьких шпилей.

Интерьер - чудо красоты и легкости. Неф и проходы состоят из шести отсеков, отсутствие боковых часовен уродует последние зверствами в стиле чирригуэре. Трифорний опоясывает весь собор. Здесь так искусно распределено пространство, что вместе с фасадом он образует одну великолепную панель великолепного света. Окна этого здания высотой в сорок футов когда-то были заделаны для безопасности. Теперь в них есть витражи, и они поднимаются к сводам крыши. Каждое окно в соборе раскрашено, и можно легко представить эффект, создаваемый солнечными лучами.

Никакое яркое *ретабло* не портит простоту ист-энда, место того, что могло бы стать резкой нотой среди готики, занимают хорошие картины в плоских позолоченных рамах. Это была идея сеньора Мадразо убрать *коро* из центра нефа, и если бы это было сделано, Санта-Мария-де-Регла получила бы огромную выгоду. Резные прилавки хороши, а *траскоро*, изваянное из белого мрамора, который с возрастом затонировали и отделали золотом, - определенно прекрасная работа.

Среди часовен в апсиде Ла-Нуэстра-Сеньора-дель-Дадо находится чудотворная Дева с Младенцем. Традиция гласит, что игрок, крупно проигравший, бросил в нее кости и ударил ее по носу. Сразу же пошла обильная кровь, отсюда чудо и название "Дадо", или "умри". В другой часовне находится могила великой благотворительницы собора, графини Санчи. Будущий племянник, видя, что ее имущество медленно истощается ради дела Веры, положил конец своей тете и таким образом встретил свою смерть, будучи растерзанным лошадьми, к которым он был привязан.

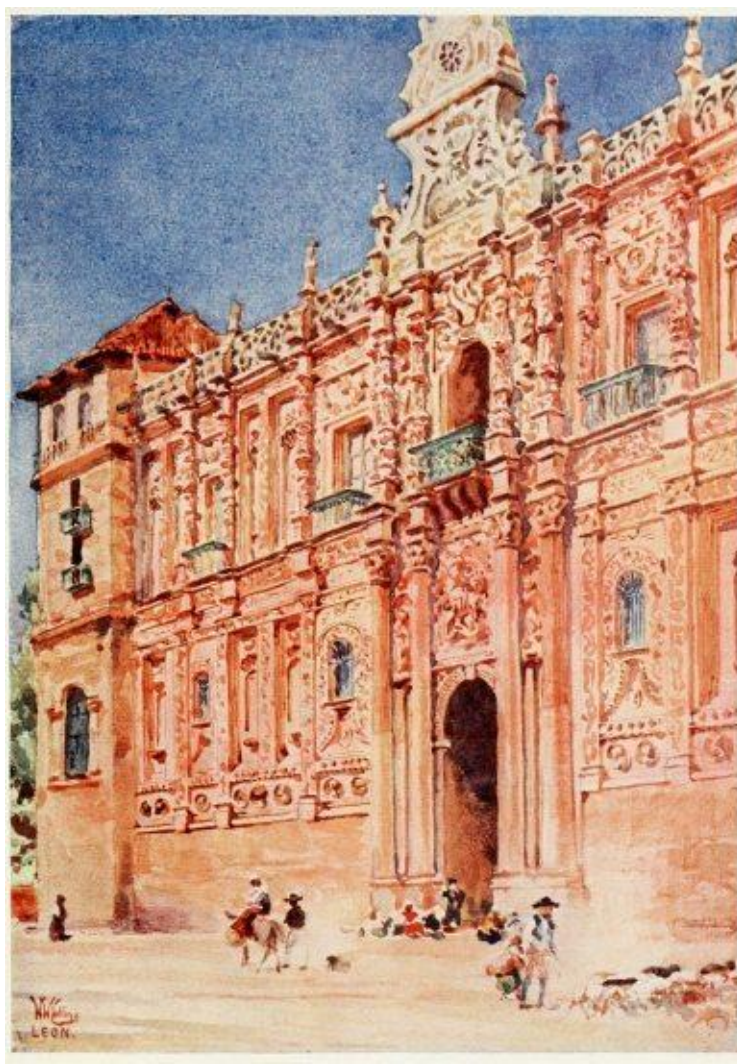
Однако часовни не очень интересны, а вот гробницы в соборе - да. Из всех них картина Ордоньо II, расположенная за алтарем, безусловно, самая прекрасная. Король лежит, вытянувшись во весь рост, у его изголовья герольд, а у ног монах, держащий свиток с надписью "аспис". На нем корона и королевские эмблемы. Эта гробница была возведена через пятьсот лет после смерти короля и охраняется причудливой железной решеткой.

Монастыри, куда можно попасть через дверь в северном трансепте, представляют собой смесь готики и ренессанса, с романскими аркадами и большим количеством платересковых работ. Некоторые из самых ранних фресок в Испании быстро исчезают со стен. Они иллюстрируют

события из жизни Христа и выполнены в раннеитальянском стиле, что ставит под сомнение их происхождение. От западных шпилей до углового фасада шевета можно составить хорошее представление о красоте собора, стоящего в этих галереях, и когда они тоже будут отреставрированы, великая работа, начатая в 1860 году, будет завершена.

Рядом с кафедральным собором и, возможно, в некотором смысле более интересным является монастырь Сан-Исидоро-эль-Реаль. Это, Эскориал Леона и Кастилии, здание, которое солдаты Сульта осквернили самым отвратительным образом; рядом с нижней, или римской, частью городских стен это самое древнее здание в Леоне. Тело Сан-Исидоро было доставлено сюда во времена правления Фердинанда I. который получил его от эмира Севильи, и нынешняя церковь была возведена, чтобы принять его. Это было в 1063 году, когда первоначальный монастырь был на сто лет старше. Сан-Исидоро был объявлен Советом Толедо Выдающимся Врачом Испании и в качестве титулованного святого сражался с крестом и мечом в битве при Базе против мавров.

Церковь в романском стиле, темная, с высоким фасадом, но без трифория. Главный алтарь разделяет с Алтарем в Луго в Галисии привилегию того, что хозяин всегда *выступает*.

ЛЕОН. САН - МАРКОС

В Пантеоне, небольшой низкой часовне в вест-энде, похоронены короли и королевы, а также другие члены королевской семьи Леона. Колонны очень массивные, с тяжелыми капителями; потолок украшен ранними фресками, которые, к счастью, избежали разграбления французами, они грубые, но цвет придает впечатляющей этому мрачному обиталищу Мертвых. Представляющие сцены из жизни нашего Господа и Его Апостолов, со знаками зодиака и месяцами года, они датируются 1180 годом. Весь монастырь изобилует настенными росписями, и до разграбления

Сультом в нем хранилось множество чрезвычайно интересных и редких молитвенников седьмого и восьмого веков.

Уникален еще один монастырь, Сан-Маркос, который стоит на берегу реки за городом, по дороге в Асторгу. Основанный как часовня в 1168 году для рыцарей Сантьяго, он был перестроен в 1514-49 годах Хуаном де Бадахосом и, безусловно, является его шедевром. Было бы трудно найти фасад большей красоты, чем это чудо пластической работы. Замечательный розово-золотистый цвет камня, усиливающийся на фоне глубокого синего неба, изящество резьбы, в которой ангелы и херувимы, грифоны и чудовища в упорядоченном беспорядке переплетаются с цветочными венками и фруктовыми ветвями, элегантные колонны и пилястры, такие истинно испанские под палящим солнцем, безмерно очаровывали меня, и раз за разом я возвращался к ним, чтобы удивляться и восхищаться.

Здесь я снова смог вызвать в воображении прошлое, романтику величайшего ордена Испании; эти рыцари древности были прекрасно размещены в своем славном Странноприимном доме, и сейчас — река все еще течет под стенами того, что впоследствии стало монастырем, ее берега обсажены высокими тополями, вдали возвышаются горы севера с резкими очертаниями, совсем как в былые времена — а Сан-Маркос? Увы! половина - музей, а остальная - казарма. Здесь царит атмосфера заброшенности, за старым садом нужно ухаживать, и, несмотря на военную службу, я не мог удержаться от вздоха, как часто вздыхал в Испании— "Как пали могущественные!"

OVIEDO

ОВЬЕДО, редко посещаемый иностранцами, удачно расположен на возвышенности в прекрасной открытой долине. Величественные горы окружают и окаймляют его с востока, юга и запада, на севере местность волнистая, пока не достигает побережья Бискайи в двадцати с лишним милях отсюда. Эти естественные барьеры собирают облака, а климат влажный; в среднем в году бывает всего шестьдесят безоблачных дней. Пока я был в Овьедо, дождь лил почти не переставая, и "лязг деревянных башмаков" оживлял улицы громким "клик-клак". Все бедные слои населения носят сабо в сырую погоду, сабо, прикрепленные к подошве, в которых трудно ходить, но которые надежно защищают от грязи и луж благодаря этим колышкам. Эта особая форма характерна для Астурии, точно так же, как обычная французская форма характерна для Галисии.

Овьедо - один из университетских городов Испании, и так получилось, что я попал на неделю, когда проходили торжества по случаю его трехсотлетия. Сырая погода и проливной дождь никогда не умеряют пыл испанца во время *фiestы*, и, несмотря на дождь, порох так или иначе оставался сухим, и энтузиазм регулярно проявлялся до одиннадцати часов ночи в виде ужасающих взрывов. Казалось, что какие-то мероприятия продолжались весь день напролет. Общества со всей страны прошли парадом по улицам, ведомые музыкой, в большинстве случаев волынками и барабаном, и Овьедо, очевидно, "гордился собой".

Однажды утром я присутствовал на церемонии в соборе. Когда я вошел, епископ проповедовал перед огромной толпой. В нефе сидели профессора университета, доктора права и медицины, военный губернатор и его подчиненные, алькальд и члены городского совета, а также представители университетов всех европейских стран, за исключением, как ни странно, Германии, и один из Гарварда, первый посетивший мероприятие такого рода со времен войны. Это было действительно замечательное зрелище, потому что собор не испорчен *коро* в нефе. Оттенки разноцветных одежд, от канареечно-желтого и алого до лазурно-синего и черного, огромная толпа, буквально заполнившая все доступное пространство, даже ступени кафедры, дали мне тему для кисти, и я тайком сделал торопливый набросок, который должен был быть закончен позже в моей комнате.

ОВЬЕДО. В СОБОРЕ

Собор был основан Фруэлой в 781 году и расширен в 802 году Альфонсо Целомудренным, который сделал Овьедо столицей Астурии и поселил здесь свой Двор. Он основал престол в 810 году. Строительство нынешнего здания было начато епископом Толедо Гутьерресом в 1388 году, а башня была пристроена кардиналом Мендосой в 1528 году.

Окруженный живой изгородью, хотя и выходящий на небольшую *площадь*, величественный западный фасад с его красивым крыльцом едва ли можно назвать видимым. Этот высокий портик в богато орнаментированной готике, под прикрытием которого взад и вперед шествуют сплетники, ведет в собор и возвышается между двумя башнями. Достроена только одна из этих башен, и она увенчана хорошим ажурным шпилем, вершина которого возвышается на двести семьдесят футов над землей.

Я бродил по городу, безнадежно пытаюсь составить хоть какое-то представление о внешнем виде собора, и обнаружил, что увидеть его вообще можно, только выйдя за пределы города, и тогда башни и крыша нефа с пристроенными к нему летящими контрфорсами были единственными элементами, которые попадались в поле зрения.

Вход через южную дверь ведет через темный коридор, в котором множество жертвоприношений по обету висят над крошечным святилищем, где горит маленькая мерцающая лампа; войдя внутрь, я оказался на том месте, с которого сделал свой набросок накануне. Каким облегчением было не найти *коро* загораживающего неф! Взгляд мог блуждать по всему этому величественному интерьеру — мог следить за красивой ажурной работой трифория и останавливаться на витражах окон второго этажа. Проходы очень затенены, весь свет сосредоточен в нефе и переходе, и зритель с большим ощущением хорошего эффекта поднимается

к белой дарохранительнице на Высоком Алтаре и огромному *ретабло* за ним. Немного театрально, если хотите, но это бизнес, и Церковь это так хорошо понимает.

Среди часовен, хороших, плохих и безразличных, есть одна, в которой находится великолепная серебряно-позолоченная усыпальница, где покоится тело Санта-Эулалии, покровительницы Овьедо. В другом, спрятанном за северным трансептом, Капилья-дель-Рей-Касто, похоронен Альфонсо Целомудренный, который так много сделал для города. В шести нишах в стенах находятся каменные гробы, в которых, как предполагается, покоятся останки Фруэлы I., Урраки, жены Рамиро I., Альфонсо эль Католико, Рамиро и Ордоньо I. Тела этих членов королевской семьи когда-то лежали здесь, и современная надпись на настенной табличке рассказывает о том, как они были вывезены, но не о том, как были уничтожены их могилы. Эта табличка сообщает нам, что многие другие короли и принцы также покоятся здесь, а поскольку здесь всего полдюжины гробов, их кости, должно быть, *сложены в меланж*.

Здесь есть обычные преувеличенные алтари в стиле чирригуэре, которые изо всех сил стараются испортить эту внушительную церковь, хотя я рад сообщить, что им это вряд ли удастся. Однако для них было облегчением, когда очень умный служитель повел их вверх по винтовой лестнице, ведущей в Камара Санта.

Это, безусловно, самая интересная часть собора. Построенный Альфонсо в 802 году для хранения священных реликвий, привезенных сюда из Толедо во времена мавританского нашествия, он возвышается над сводчатым подвалом; причиной такого расположения, очевидно, является влажный климат и желание уберечь столь священную реликвию от влаги. Часовня разделена на две части. Внутренняя, очень небольших размеров, имеет низкий бочкообразный свод, поддерживаемый арками с примитивными фигурами двенадцатого века. *Святая святых* слегка приподнята, и из этой сокровенной Святой Святых реликвии демонстрируются набожным, которые преклоняют колени перед низким ограждением каждый день в 8.30 утра и 3.30 вечера. *Арка* из кедрового дерева, в которой они хранятся, выполнена в византийском стиле. Среди реликвий - часть волос Марии Магдалины и крошки, оставшиеся после кормления пяти тысяч человек.

Внешняя камера часовни имеет тонкую сводчатую крышу, прикрепленную к колоннам, поддерживающим статуи двенадцати апостолов. Богато выложенная мозаикой мостовая напоминает норманнско-византийские работы Сицилии и не была редкостью в Испании до XIII века.

Колокольня, на которой когда-то висел "Вамба", большой колокол церкви, отлитый в 1219 году, частично находится на крыше и в юго-восточном углу Камара Санта. Он был возведен Альфонсо VI, и, судя по его нынешнему состоянию, просуществует недолго, совершенно очевидно, что "Вамба" сейчас там качаться не сможет.

В соборе есть три замечательных креста, Ла-Крус-де-лос-Анхелес, мальтийской формы, усыпанные неограниченными драгоценными камнями. Он датируется 808 годом, и, как и кресту в Сантьяго, ему 1200 лет. Ла-Крус-де-ла-Виктория, крест Пелайо, украшен прекрасной филигранной работой и является идентичным тому, который был поднят перед Пелайо во время его славной победы над маврами в пещере Ковадонга. Третье - распятие на диптихе из слоновой кости, абсолютно идентичное изображению Кристо де лас Батаљаса из Cid в Саламанке. Собору принадлежит множество других реликвий, представляющих большой археологический интерес, и ради их осмотра стоит отправиться в путешествие. Это путешествие из Леона долгое и утомительное, но трасса, которая поднимается на высоту 4110 футов, является одним из лучших образцов инженерного мастерства в Испании.

OVIEDO. МОНАСТЫРИ

Темный вход через южную дверь ведет не только в собор и на Камара Санта, но и через боковую дверь, ведущую в монастыри четырнадцатого века. Они в хорошем состоянии, а маленький садик - настоящий рай по сравнению с некоторыми из тех, что я знаю. Капители колонн украшены искусной резьбой, изображающей пророков и святых под балдахинами, ангелов и ангельские головы, гротески и хорошую цветочную резьбу; в то время как в стены под ними и вокруг аркад встроено множество гробниц и надгробий, привезенных сюда из разных разрушенных или оскверненных церквей.

Однажды утром я отправился посмотреть на самую раннюю христианскую церковь в стране. Не обращая внимания на дождь, я целый час брел по грязи по щиколотку вверх по склону холма в западном направлении. Это был случай двух шагов вперед и одного назад, но во мне был дух туриста. Я не мог уехать из Овьедо и признать, что не был в Наранко. Я был в отчаянии и добрался туда. Какое это очаровательное уединенное место! Скрытый за рощей вековых каштанов, под гребнем горы, стоит Санта-Мария.

Тройное арочное крыльцо на вершине дюжины ступеней ведет с северной стороны к этому миниатюрному и примитивному месту поклонения. Я вошел и оказался в параллелограмме с бочкообразными сводами, по стенам которого тянулась любопытная аркада. Западный конец возвышается на три ступени над нефом, от которого он отделен тремя арками высотой в десять футов в центре. Восточный конец также имеет эту особенность, но пол находится на одном уровне с нефом. Все колонны в церкви выполнены в виде витых канатов с экранированными капителями, на которых изображены фигуры, выполненные низким рельефом. Аркады, которые замурованы, имеют в зависимости от простых выступающих полос плиты из тесаного камня с табличками внизу, что-то вроде ленты и медали в том, как они висят. Внутреннее убранство составляет всего тридцать пять футов в длину и пятнадцать футов в поперечнике.

Под церковью находится полукруглый каменный склеп, похожий на тот, что находится под Камара Санта; в него можно попасть из коттеджа, в котором когда-то жил исполняющий обязанности священника. Смотрительница живет в этом коттедже, который пристроен к церкви, и я пришел к ней в обеденный перерыв. Увы! она не могла оставить меня в покое, и я должен признать свое поражение. Меня практически прогнали, потому что еда была испорчена и требовала ее безраздельного внимания, но я видел Санта-Мария-де-Наранко; я понял, как в первые

дни, когда неверные наводняли страну, это маленькое здание на одиноком склоне холма было центром Веры, и как из окружающих горных крепостей верующие собирались здесь и уходили, укрепленные молитвой, и как из этого маленького зернышка Церкви, посеянного на покрытом лесом холме, выросло могущество Испании.

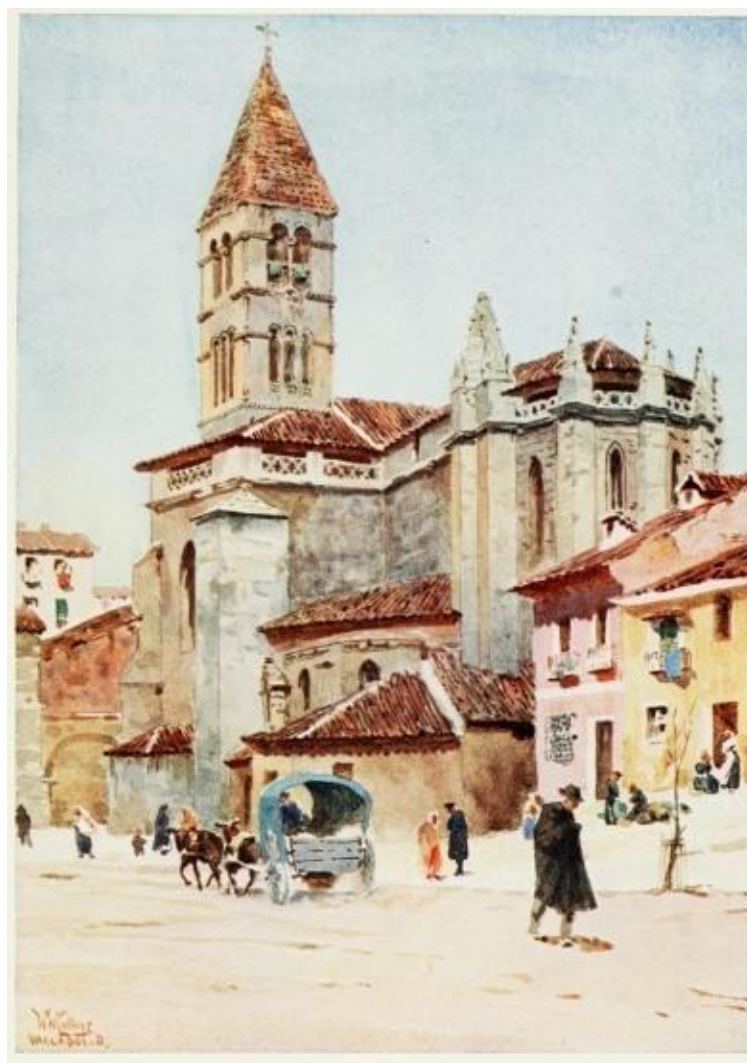
ВАЛЬЯДОЛИД

Если почти сто пятьдесят лет, от правления Хуана II в 1454 году до правления Филиппа II в 1598 году, Вальядолид был королевским городом и столицей Кастилии. Он расположен на равнине, по которой извивается река Писуэрга, едва касаясь окраины города с западной стороны. Во времена мавритании Вальядолид был известен как Белад аль-Вали, "Город губернатора", и процветал как крупный сельскохозяйственный центр. Он по-прежнему является центром торговли зерном в Старой Кастилии. Именно здесь обосновался принц Фердинанд, несмотря на попытки со стороны его отца Хуана II. чтобы помешать этому, был представлен Изабелле, правящей королеве Кастилии и Леона. Многие женихи предлагали себя и ухаживали за этим образцом среди женщин, но, обладая собственной волей, она сделала свой выбор и выбрала принца, за которого вышла замуж 19 октября 1469 года.

Вальядолид пострадал от рук французов сильнее, чем любой другой город Испании. Они снесли большинство хороших домов и разграбили церкви; однако среди тех, что остались, я нашел много интересного, и после того, как я их обнаружил, пребывание в них того стоило.

Я сделал набросок Санта-Мария-ла-Антигуа, самого интересного здания в этом месте. Изящная башня в романском стиле увенчана черепичным шпилем, напоминающим о Ломбардии, и, хотя в первоначальную конструкцию было внесено много дополнений, все здание выглядит очень хорошо, особенно красив раннеготический ист-энд. Эта церковь датируется двенадцатым веком, но большая ее часть выдержана в чистом готическом стиле. Крыша богато украшена; есть три параллельные апсиды, а *коро* находится в западной части — всегда желанное место, чтобы найти его. *Ретабло* Хуана де Джуньи, работы которого разбросаны по церквям Вальядолида, прекрасно, хотя и чрезмерно проработано.

Еще одна хорошая церковь - Сан-Пабло, частично перестроенная великим кардиналом Торквемадой, чье имя навсегда будет ассоциироваться с ужасами инквизиции. Я нашел еще один объект для своей кисти в его очень замысловатом западном фасаде в стиле поздней готики. В верхней части этого здания изображен герб католических королей, под которым по обе стороны расположены гербы герцога де Лерма. К счастью, все ниши заполнены оригинальными фигурами, а чудесный узор круглого окна также хорошо сохранился. Серые наверху потерты от непогоды и хорошо контрастируют с насыщенными желтыми и розовыми тонами остальной части фасада, который буквально пестрит замысловатым дизайном. Две уродливые башни более поздней постройки из того же камня, что и собор, обрамляют его и, к сожалению, отвлекают внимание от одного из лучших образцов поздней готики в стране.

ВАЛЬЯДОЛИД. SANTA MARIA LA ANTIGUA

Совсем рядом, выше по улице, изображенной на моем эскизе, стоит Коллегия Сан-Грегорио с таким же прекрасным фасадом, хотя, будучи более ранней готикой, он более строгий по типу. Дверной проем увенчан генеалогическим древом и гербами Фердинанда и Изабеллы. Некоторые фигуры грубых волосатых мужчин с дубинками очень примитивны. Сан-Грегорио был основан кардиналом Хименесом, сейчас он используется как муниципальный офис. Пройдя через дверной проем, я очутился в красивом маленьком дворике, довольно темном, но достаточно освещенном, чтобы я мог оценить хороший артезонадный потолок его галерей. Второй дворик полон света. Спиральные рифленые колонны образуют клуатр, потолок которого выполнен в лазурно-голубых и белых тонах; они поддерживают недавно отреставрированную галерею, представляющую собой смесь мавританской, романской и платересковой работы, в которую добавлены снопы и ярмо католических королей, как в Гранаде и Сантьяго, образуя очень эффектное целое. Прекрасная старинная каменная лестница ведет из этого двора наверх, туда, где в прежние студенческие времена располагалась библиотека.

Боюсь, что о соборе я могу написать немного. Это огромное мрачное сооружение без единой привлекательной черты, и из всех, что я видел, оно самое незавершенное и разочаровывающее. Наружные северная и южная стены все еще незакончены, каменная кладка даже не облицована! Восточные здания построены из кирпича, а западный фасад, переделанный самим Чирригерой по первоначальному плану Эррары, чрезвычайно лысый и уродливый.

Это огромное здание имеет четыреста футов в длину и более двухсот в ширину, но эти пропорции не придают ему величия. Интерьер абсолютно лишен украшений, и если бы не *силлерия в коро*, которые изначально предназначались для Сан-Пабло и являются хорошими, не

было бы ничего, что оправдывало бы посещение этой холодной и унылой церкви. Кстати, в ризнице хранится серебряная *кустодия* в форме открытого храма, хороший образец работы Хуана де Арфе.

В Вальядолиде царит третьесортная французская атмосфера, по крайней мере, так мне показалось, и только после посещения старого колледжа Санта-Крус, где находится музей, мое первое разочарование прошло, и я почувствовал, что все еще нахожусь в Испании.

ВАЛЬЯДОЛИД. САН - ПАБЛО

Содержимое музея в основном представляют собой предметы, которые французы награбили из церквей и монастырей Кастилии и вернули после своего катастрофического поражения при Витории. Здесь на досуге можно познакомиться со стилями Берругете, Эрнандеса и Хуана де Джунни. Некоторые резные деревянные фигурки последнего из названных в натуральную величину, ранее использовавшиеся на автомобилях для процессий, которые проезжают по улицам во время определенных фестивалей, примечательны скорее экстравагантными позами фигур, чем их художественными достоинствами. Сопровождавший меня сторож был приятным парнем и выразил удивление, что *пинтор* не смог увидеть красоты, на которые он указал. Боюсь, он был невысокого мнения о моей художественной проницательности, особенно когда в Зале Хунтас пригласил меня взойти на кафедру, над которой висело большое распятие, и с жаром добивался моего восхищения ликом Христа, на котором было самое страдальческое выражение, "дешевое" и вполне соответствующее академическим правилам. "Нет, нет, это плохо". "Но, сеньор, он страдает". Я не мог заставить его понять, что острые страдания не обязательно должны быть так болезненно очевидны.

В этой беседке размещены все *сильерии де коро* из церкви Сан-Бенито. Расположенные по обе стороны комнаты, они придают ей превосходный эффект. В дальнем конце стоят обитые красным бархатом кресла испанского Чиппендейла, которыми пользуется Совет Академии художеств на своих заседаниях. За ними, на приподнятом помосте, стоят две коленопреклоненные бронзово-позолоченные фигуры герцога и герцогини де Лерма. На стенах висят несколько картин, а другие сокровища и реликвии превращают эту прекрасную беседку в идеальный зал заседаний для академиков.

Из сотен резных фигур в других залах резьба Берругете, выполненная очень греческим шрифтом, с плоским лбом и прямым носом, безусловно, является лучшей в художественном отношении, хотя "Смерть Господа нашего", композиция Эрнандеса в натуральную величину, не сильно отстает. Точно так же, как в Мадриде находится лучшая оружейная палата в мире, я сомневаюсь, что какой-либо другой музей сможет конкурировать с Вальядолидским по количеству фигур и композиций из резного дерева.

В настоящее время университет занимает высокое положение, большинство его профессоров являются прогрессивными. Само здание представляет собой архитектурный ансамбль семнадцатого века с очень экстравагантным фасадом. Он обладает хорошей библиотекой, доступ к которой открыт, и не похож на другие, принадлежащие церкви, которые очень труднодоступны. По этому поводу один из здешних профессоров рассказал мне следующий вряд ли заслуживающий доверия опыт своего друга, которого я буду называть А.

В настоящее время в Испании наблюдается движение за каталогизацию по крайней мере некоторых из многих тысяч бесценных исторических арабских документов и рукописей, которые, спрятанные в кафедральных соборах и других библиотеках, пролили бы бесценный свет на историю древних времен, если бы их можно было изучить. А. занимается составлением этого каталога и, услышав, что в некоем Кафедральном городе — не Вальядолиде — в кафедральной библиотеке хранятся некоторые сокровища арабских знаний, обратился к епископу с просьбой разрешить поиск в архивах епархии.

Объяснив, что он не в состоянии помочь в этом вопросе, епископ отправил А. к руководству капитула. Основанием для их отказа было то, что любая рукопись, снятая с полки, может быть повреждена, а если ее однажды снять, то она не может быть заменена в том же положении! "Да, у них, безусловно, было много предполагаемых арабских документов, но поскольку на памяти живущих ни один из них не был потревожен, зачем было утруждать себя составлением каталога? Конечно, это было бы излишне, книги, без сомнения, были там, А. мог видеть их на полках, библиотекарь был бы рад показать их, но нет, их нельзя было снять".

В библиотеке Эскориала все книги расставлены заглавиями вдоль стены и повернуты краями к зрителю, чтобы никакое вульгарное прикосновение не могло опорочить их при чтении. Неудивительно, что испанские прогрессисты иногда пожимают плечами при виде множества мелких препятствий, встречающихся в их попытках улучшить свою страну, и считают это почти безнадежной задачей.

В Вальядолиде расположены два иностранных колледжа, шотландский и английский. Первое было основано полковником Сэмплем в Мадриде и перенесено сюда в 1771 году, второе - сэром Фрэнсисом Энглфилдом, приехавшим в Испанию после казни Марии, королевы Шотландии. Они обе являются семинариями для обучения молодых священников, и Ирландский колледж в Саламанке дополняет это трио.

Центр городской жизни находится на Пласа Майор, прекрасной площади, где в октябре 1559 года состоялось первое *аутодафе*, свидетелями которого стали Филипп II и его двор. Именно здесь также был казнен Альваро де Луна, который верой и правдой служил своему королю Хуану II в течение тридцати лет. Таким образом, Испания потеряла сильную волю и руку, которая ее поддерживала и которая из хаоса привела страну к подобию порядка, умирив буйную знать. В прошлом непостоянство испанских правителей было настолько велико, что ни один из великих

людей, служивших своей стране, возможно, за исключением генерала Прима, а он умер разочарованным человеком, так и не закончил свою жизнь в мире и спокойствии. Почти все они погибли на костре, на эшафоте или были подло убиты.

Сильно обветшавший дом на узкой улочке, где умер Колумб, быстро приходит в упадок, но дом на Калле де Растро, где жил Сервантес и написал первую часть "Дон Кихота", находится в лучшем состоянии.

БУРГОС

УКАК и большинство людей, приезжающих в страну с севера, я покинул бургос в конце своего последнего визита в Испанию и обнаружил, что он мало чем отличается от Кадиса, первого места, куда я прибыл. Оба они чистые города — для Испании; улицы в обоих узкие, а дома высокие, с балконами с двойным остеклением. Движение в обоих районах незначительное, площадей в обоих много, но на этом сходство заканчивается. Улицы Бургоса тянутся на восток и запад более или менее параллельно реке Арлансон. В них сквозит и холодно. Город возвышается на 2785 футов над уровнем моря, и с далекой сьерры дуют жестокие порывы ветра. Жизнь Бургоса в высшей степени церковная, с большим вкраплением военного элемента, поскольку здесь расквартированы все три рода войск. Это тихое место, и я работал спокойно, никем не тронутый.

Как жаль, что строители великого Собора не смогли найти другого места для возведения своей замечательной церкви. Насколько лучше он выглядел бы, если бы был установлен на ровной площадке у реки, чем на том месте, где когда-то стоял летний дворец Гонсалеса. Однако горы не сдвинешь, и мне волей-неволей пришлось установить свой мольберт на склоне холма и нарисовать вид на сток перед западным фасадом.

В 1075 году Альфонсо VI перенес архиепископскую кафедру из Оки в Бургос и предоставил место для возведения королевского дворца. Нынешнее здание было основано в 1221 году Фердинандом эль Санто по случаю его женитьбы на Беатриче Швабской, которая привезла с собой англичанина, епископа Мориса. Наняв французского архитектора, Морис более или менее отвечал за нынешнее здание, хотя другой иностранец, Иоанн Кельнский, добавил красивые ажурные шпили с парапетами к башням вест-энда. Любопытно, что этот, самый богато украшенный собор в стране, должен быть результатом покровительства иностранца, хотя в то же время это самый испанский из трех "иностраннных" соборов. Эта великолепная церковь настолько богата всеми стилями архитектурного убранства, что потребовалась бы целая жизнь, чтобы досконально изучить ее.

Красивые шпили Иоанна Кельнского лучше, чем в Леоне и Овьедо, и поднимаются вместе с поддерживающими их башнями на высоту, близкую к 300 футам. Великолепный центральный фонарь с его двенадцатью ажурными шпилями, изящество тех, что венчают часовню Констебля, многие, многие другие, которые нарушают линию горизонта и украшают это великолепное сооружение, - все это делает его зданием, которое, несмотря на различные используемые стили, будет чудом и радостью, пока существует дело рук человеческих.

Нижняя часть западного фронта была обновлена в 1790 году. Главную площадь Пуэрта в центре обрамляют две небольшие двери с рельефами, изображающими Зачатие и коронацию Пресвятой Богородицы, а у главной двери установлены четыре статуи Фердинанда эль Санто, Альфонсо VI и епископов Оки и Мориса. Большие готические окна занимают третью ступень фасада, их основания заполнены статуями. Центральная ступень, имеющая единственную арку, содержит великолепное окно-розу. Верхняя часть двух башен занята очень красивыми перфорированными двойными окнами, в которых обильно используется вязанный крючком декор. Это в целом замечательный фасад, который я очень хотел бы увидеть с этого уровня.

Главный вход с северной стороны закрыт. Он находится на улице, и через него можно спуститься в северный трансепт по хорошо известной Эскалада Дорада. Раннеготический портал

— Пуэрта альта - украшен статуями, и весь этот фасад является одной из самых ранних частей собора. Дверь, которая с этой стороны ведет в собор, называется Пуэрта-де-ла-Пелехерия и выходит в северо-восточный угол трансепта под Золотой лестницей.

С южной стороны к Пуэрта-дель-Сарменталь ведут три яруса ступеней, она также является частью оригинальной готики и украшена статуями и гербами. Над ним возвышается фасад, аналогичный фасаду северного трансепта. Аркады на обоих этих фасадах самые красивые, и с некоторых точек, где линия крыши прорезает небо, они выглядят как две башни, увенчанные элегантною балюстрадой. Весьма вероятно, что уклон крыш предполагался более высоким, а конструкция центрального фонаря нарушила первоначальный дизайн.

Неф в чистом стиле ранней готики высок, но, к сожалению, его портит высота *коро*. Проходы низкие, но очень красивые. *чимборио* состоит из двух ступеней с окнами в каждой и балюстрадами, это идеальный лабиринт замысловатого дизайна и тонкой резьбы. Стены покрыты королевским гербом Карла V и города Бургос; в нишах стоят фигуры патриархов и пророков, серафимы и ангелы занимают углубления в шпандрилах, а красивый фасад этого великолепного восьмиугольника не имеет себе равных нигде в Испании. Все это выглядит так, как будто только что закончено, камень белый и в идеальной сохранности. Как болела моя шея, когда я смотрел вверх, расплетая хитросплетения этого великолепного интерьера! Чтобы укрепить собор и выдержать вес этой пристройки, первоначальные опоры на перекрестке были изменены, а огромные цилиндрические колонны, богато украшенные ренессансным декором, заменены. Вряд ли можно сказать, что Хуан де Вальехо испортил церковь этим восьмиугольником, поскольку его работы здесь украсили бы любое здание, но все же я думаю, что готика интерьера пострадала от внедрения его проектов, и я бы предпочел увидеть перекресток в его первоначальном виде.

БУРГОС. МЭР КАПИЛЬИ

Трифорий состоит из широких отсеков с неодинаковым количеством закрытых светильников в каждом. Каждую группу пронизывает единственная арка, лепнина которой увенчана резными головами.

В кладовке есть немного современного стекла, большая часть старого была разрушена взрывом пороха в форте на холме выше.

В *coro sillерии* украшены изысканной резьбой; главные панели изображают сюжеты из Нового Завета, нижние, разделенные пилястрами с арабесками, представляют сцены мученичества. Филипп Вигарни, который отвечал за этот прекрасный *coro*, превзошел самого себя в некоторых деталях его убранства, что добавляет еще один элемент ко всему, что следует тщательно изучить в великом соборе.

На северной стороне Главного алтаря, перед которым висит великолепная серебряная лампа, находятся гробницы трех инфантов Кастилии. Позади этого *трассагарио* покрыт хорошо выполненными рельефами из белого камня, некоторые из которых очень мягкие и сильно раскрошились. Каждое утро заматается слой пыли, и вскоре возникнет необходимость в тщательном восстановлении этих прекрасных панелей, иначе дизайн будет утрачен навсегда. Они представляют Агонию в Саду, нашего Господа, несущего Крест, Распятие, Нисхождение, Воскресение и Вознесение. Три центральных принадлежат Вигарни, а остальные - Альфонсо де лос Риосу.

Почти все часовни полны интереса, будь то архитектура, гробницы, картины или реликвии, но из всех Капилья-дель-Кондестабло - самая величественная. Построенный в 1487 году Иоанном Кельнским для наследственного констебля Кастилии дона Педро Фернандеса де Веласко, он

является частной собственностью герцога де Фриаса. *Рея*, шедевр Кристобала Андино, датирован MDXXIII. и, безусловно, является лучшим в соборе. Это достойный вход в этот великолепный восьмиугольник, который, если смотреть снаружи, возвышается отдельно от главного здания восемью замысловатыми башенками, устремленными к небу. Узор пронзенного потолка Фонаря с его позолоченными выступами соперничает по замысловатости с узором самого собора. Здесь есть двойной вестибюль со скульптурами рыцарей у оснований колонн, держащих цветные металлические знамена. Вырезка лепнины в арках очень искусна, нижний ряд образован отдельными фигурами, свисающими вниз, и с небольшого расстояния выглядит как кружевное полотно. Перед *ретабло* и Высоким алтарем находятся великолепно украшенные скульптурами надгробия констебля и его жены. Он в полном вооружении, она лежит рядом с ним на богато расшитой подушке, а ее маленькая комнатная собачка уютно устроилась в складках халата у ее ног. Часовня вызывает интерес; богатство красного мрамора из каменоломен Атапуэрки и очень эффектное шахматное расположение черно-белых ступеней, ведущих к Главному алтарю, придают ей именно ту цветовую гамму, которой в противном случае не хватало бы ее белизне.

К часовне примыкает небольшая ризница, куда можно попасть через миниатюрный дверной проем в виде тарелки изысканного дизайна. Среди других бесценных реликвий в ризнице хранится прекрасная золотая чаша, усыпанная драгоценными камнями, и прекрасная Мадонна работы Луини.

Еще одна прекрасная картина, *Богородица с младенцем* кисти Себастьяна дель Пьомбо, висит над алтарем в Капилла-де-Ла-Презентасьон. В Капилла дель Сантиссимо Кристо находится очень древнее распятие в натуральную величину. Традиция и служители говорят, что оно пришло с Востока и было вырезано Никодимом. Фигура гибкая и очень утонченная, она покрыта кожей цвета буйволовой кожи, представляющей высушенную плоть, и выглядит очень устрашающе. В Сан-Хуан-де-Саагун есть шесть панно пятнадцатого века; хорошие образцы ранней испанской школы, они изображают Рождество, Поклонение и четыре сцены из Страстей Господних.

Великий епископ Альфонсо де Картахена похоронен в Капилья-де-Сан-Энрике, и его гробница удивительно красива. Другие в этой часовне и в галереях вырезаны из сланца и обработаны с большим мастерством, учитывая, как легко этот материал раскалывается при ударе.

Часовня Санта-Ана, к сожалению, недавно отреставрированная, принадлежит герцогу Абрантешу и содержит лучшее *ретабло* в соборе. На нем показаны события из Жизни Христа, которые проистекают из ветвей генеалогического древа и заключены в них. Это необычная идея, очень хорошо реализованная.

Трудно попытаться дать представление о содержании и замечательном стиле всех этих часовен в рамках короткой главы, достаточно сказать, что все они, как одна, достойны украшения для остальной части великой церкви и служат примером в своем содержании славной эпохи правящих епископов и знати Старой Кастилии.

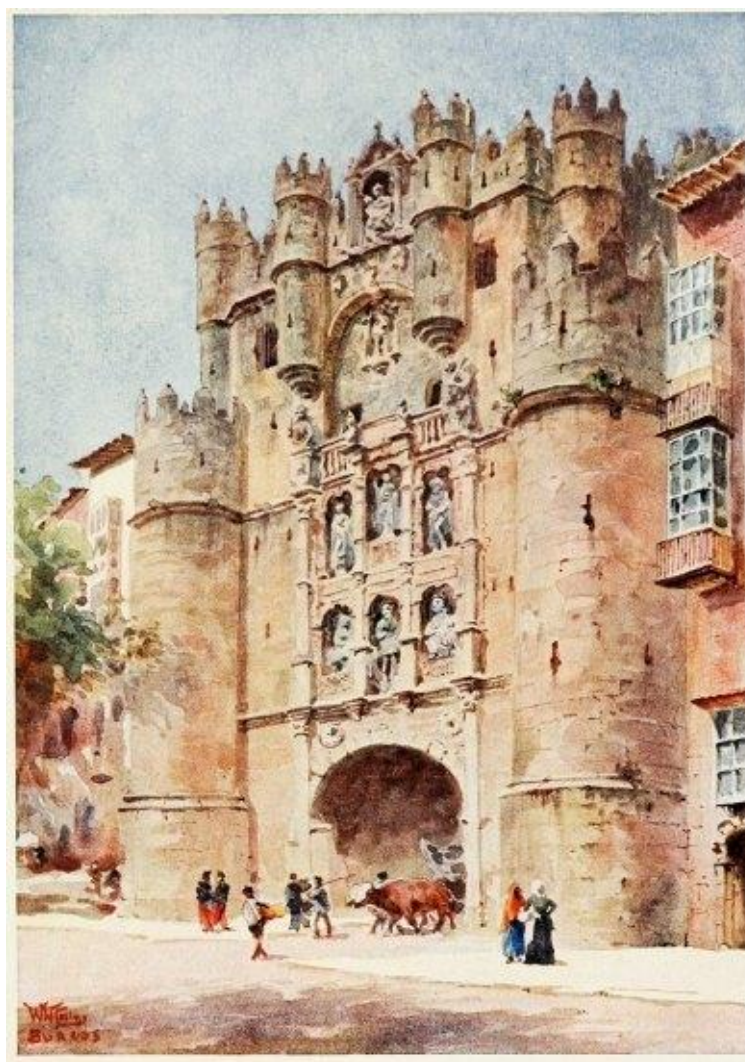
В южном трансепте есть замечательный низкий дверной проем, перед которым я часто стоял, рассматривая хорошо вырезанные деревянные панели на самих дверях. Он ведет в монастыри, но я прошел через него только после того, как досконально ознакомился с группами, изображающими Вход в Иерусалим и Сошествие в Ад, которые украшают этот портал. Дверь датируется началом пятнадцатого века и, учитывая, что она открывалась и закрывалась много тысяч раз, сохранилась в превосходном состоянии.

Клуатры построены в четырнадцатом веке и образуют от верхнего этажа до цокольного помещения с низкими арками, окружающими внутренний двор, в котором на момент моего визита шел капитальный ремонт. В центре - огромный крест; все каменные плиты двора были подняты, а кости из многих потревоженных могил были брошены в яму. Сами прекрасные галереи заполнены современным матовым стеклом — "Mu y frío", — ответил служитель на мой вопрос "Почему?" - и, без сомнения, так бывает в зимние месяцы. Но очарование монастыря - это вид сквозь арки; этого

Бургос лишился ради благополучия своих священников; жаль, что средства не позволили приобрести лучшее стекло, когда утилитарный аспект требовал защиты от холодных ветров.

Ризница на восточной стороне галереи представляет собой очень красивое помещение начала пятнадцатого века с изящной рифленой крышей, особенностью которой является то, что в ней нет опорных колонн. Полупериоды заканчиваются карнизами со сценами охоты, и, осмелюсь сказать, многим священникам они часто напоминают дни его раннего детства.

В здание капитула с потолком в стиле артезонада, украшенное хорошими картинами, попасть можно через Капилла дель Корпус Кристи. Высоко на стене этой часовни, прикрепленный к ней железными скобами, находится Cofre del Cid, деревянный сундук, который Кампеадор наполнил песком и, сказав евреям, что он полон золота, собрал шестьсот марок. Позже он вернул залог и вернул сумму, которую занял. Могила главного повара Энрике III, который лежит в доспехах с мечом, занимает место на полу. Он был неплохим мужчиной, и я осмелюсь предположить, что настала его очередь сражаться с врагом, и при случае он пускал в ход свой меч. Стрит пишет об этих монастырях: "Я не знаю ничего более интересного и разнообразного", — но я оставил их и множество прекрасных гробниц и статуй, которые в них находятся, желая, чтобы священники не были смертными и не подвержены ознобу.

БУРГОС. АРКА САНТА - МАРИЯ

Столица Старой Кастилии - маленькое тихое местечко, и я чувствовал, что нахожусь в северном климате, вдали от очарования Андалусии и юга. Название Бургос имеет иберийское происхождение, "Брига" означает "укрепленный холм". Основанный еще в 884 году Диего де Порселосом, он был для многих поколений столицей Кастилии. После женитьбы Фердинанда I. в 1067 году Кастилия и Леон стали единым целым, а десять лет спустя Альфонсо VI перенес резиденцию правительства в Толедо. Между жителями двух городов возникли серьезные разногласия. Старая Кастилия не могла смириться с вмешательством великих архиепископов Новой Кастилии и потерей престижа королевской семьи и ее двора.

Во время правления Карла V. Бургос присоединился к коммунистам, противникам централизованного правительства, но был мудро помилован королем вместе с другими городами, который для этой цели созвал государственный суд на площади Пласа-Майор в Вальядолиде. В результате этого прощения жители возвели прекрасные входные ворота Санта-Марии, эскиз которых я сделал. С того дня, если не считать тщетных осад Веллингтона, Бургос спал сном праведника и, будучи в высшей степени церковным городом, будет оставаться в этом счастливом состоянии.

Многие достопримечательности спрятаны на узких улочках. Здесь находится Каса дель Кордон, бывший когда-то дворцом семьи Веласко и королевской резиденцией. В его стенах католические короли приняли Колумба по возвращении из Нового Света, и здесь было подписано объединение Наварры с Кастилией. Этот прекрасный образец городского дома окружен двумя квадратными башнями, над порталом вырезана веревка, от которой он получил свое название. Каса-де-Миранда с благородным внутренним двором и правильными рифлеными колоннами, рядом с которыми находится Каса-де-Ангуло, мощное здание, похожее на крепость. Фасад старого коллегия-де-Сан-Николас украшен тонкой работой, а одноименная церковь украшена надгробиями. Богато украшенное резьбой каменное *ретабло*, иллюстрирующее события из жизни святого, также является произведением настоящего искусства. Под кладбищенской стеной стоял дом, в котором родился Сид, и в Замке на холме, ныне превратившемся в руины, он женился. В этой крепости праздновалось бракосочетание короля Англии Эдуарда I. с Элеонорой Кастильской, которая также может претендовать на рождение Педро Жестокоего.

Для провинциального городка в Бургосе находится интереснейший музей. Среди множества реликвий, которые я видел, были бронзовая алтарная купель с изображениями святых, выполненными цветными эмалями, и мавританская шкатулка из слоновой кости, обе из монастыря Сан-Доминго-де-Силос. Прекрасная коленопреклоненная фигура из алебаstra Хуана де Падильи, погибшего в раннем возрасте во время одной из осад Гранады, почти так же прекрасна, как инфанте Альфонсо в Картухе. Римские и средневековые останки, найденные в разное время и изъятые из заброшенных монастырей, добавили интереса к короткому посещению. В Бургосе и его окрестностях есть на что посмотреть, и все это так приятно, так нетронуто и так отличается от юга, где меня всегда раздражали зазывные бездельники и неугомонные мальчишки, что, уезжая, я испытывал чувство большого сожаления.

Однажды утром, примерно в часе ходьбы через реку, я оказался в монастыре Лас-Уэльгас, в котором до сих пор живут застенчивые монахини. Основан в 1187 году Альфонсо VIII, он всегда занимал важное место в истории Кастилии. Многие из ее королей бодрствовали перед Главным Алтарем, когда получали рыцарское звание, в том числе и наш Эдуард I. Многие королевские пары обвенчались в церкви, и многие спят своим долгим сном в ее тихих стенах. Настоятельница была облачена в митру, она обладала властью над жизнью и смертью, она считалась принцессой-палатинкой после королевы и носила титул "Королевы милосердия". Ее монахини были и остаются дочерьми знатных домов, а некоторые даже королевского происхождения. В часовне Сантьяго висит копия вышитого знамени, захваченного в великой битве при Лас-Навас-де-Толоса, победе, которая нанесла увечья неверным и изгнала их с севера. Оригинал висит в хорах монахини и прекрасно сочетается с великолепными гобеленами, покрывающими стены. Мне рассказали о других сокровищах, невидимых человеческому глазу, и я в очередной раз пожалел, что не могу ненадолго сменить пол. Будучи простым человеком, я услышал, как закрылись ворота, покидая монастырь с довольно удрученным чувством, поэтому прошел еще полмили до госпиталя дель Рей.

Альфонсо VIII построил этот приют для паломников, *направлявшихся* в Сантьяго. Но от первоначального здания мало что осталось, хотя фасад в стиле ренессанс и дверной проем тринадцатого века с любопытными фигурами Адама и Евы вознаградили меня за лишнюю прогулку, и я вернулся в свой отель с рассеянным воображаемым легкомыслием и с *восстановленной собственной любовью*.

Мое последнее паломничество в Испанию произошло однажды холодным днем, когда я отправился в Картуха-де-Мирафлорес. Облака низко нависли над холмами, и в воздухе витал влажный запах осени. Дорога туда проходит через аллеи огромных тополей. Листья начали опадать, и под ногами было мокро. Легкая морось незаметно пропитывала все вокруг, и я подумал, что время моего отъезда из солнечной Испании выбрано не так уж плохо. Несмотря на все это и унылый день, я всегда могу с удовольствием вспоминать дорогу, которую мы с моим спутником прошли, прежде чем пройти под аркой, обозначающей границу монастыря.

Нищие приставали к нам у дверей монастыря, потому что в кои-то веки я подал им милостыню и получил благословение. Мы вошли внутрь и оказались в прелестном маленьком дворике, заросшем георгинами и другими осенними цветами. Яркие краски немного взбодрили нас, церковь находилась слева от нас, мы вошли в нее под готической аркой. Монах в партере молился, он

также внимательно наблюдал за двумя посетителями. Наши шаги, казалось, очень громко отдавались на каменной мостовой, и мы разговаривали очень тихим шепотом. Холодные побеленные стены и эта одинокая фигура, монотонно произносящая свои молитвы, действовали угнетающе.

Мы украдкой любовались изящно вырезанными стойлами, грандиозным *ретабло* над Главным Алтарем с его ужасно реалистичным распятием, и у меня все время было ощущение, что этот бдительный глаз сверлит дыру в моей спине, как буравчик. Затем мы осмотрели алебастровую гробницу - шедевр Жилия де Силоэ, выполненную по заказу Изабеллы Католички, которая стоит перед алтарем. Жуан II и его жена Изабелла Португальская лежат бок о бок, облаченные в свои государственные одежды. У его ног два льва, у ее - Лев и Собака. Я забыл "Одинокого монаха", и буравчик прекратил свою работу, поскольку я погрузился в восхищение, следя за тонкостями величайшего произведения Жилия де Сило.

По восьми углам этой великолепной гробницы, несомненно, самой прекрасной из всех, что я когда-либо видел, и, по мнению некоторых, непревзойденной в Европе, шестнадцать львов поддерживают королевский герб, над ними вдоль карниза стоят красивые маленькие статуэтки под балдахинами, которые являются чудом изящной ажур. Вышивка на одеяниях королевской пары изысканна, а имитация кружева непревзойденна.

Мы долго стояли, обсуждая и восхищаясь изумительным умом проектировщика памятника, достойного великой и благочестивой женщины, воздвигшей его в память о своих родителях.

Совсем рядом, у западной стены церкви, находится могила инфанта Альфонсо, чья смерть в раннем возрасте шестнадцати лет оставила место воцарения вакантным для Изабеллы и тем самым изменила историю Кастилии. Это также замечательное произведение той же искусной руки. Молодой принц стоит на коленях в одиночестве в молитвенной позе, которая приобретает достоинство благодаря полутени, отбрасываемой нишей, в которой установлен памятник. Арка наверху украшена вьющейся виноградной лозой, а гробницу поддерживают воины.

Мы оторвались от созерцания этих двух памятников, и монотонная молитва старого монаха наполнила церковь. Я думаю, мы оба испытали чувство облегчения, когда снова оказались снаружи, под серым небом, хотя я навсегда запомню впечатление от этой безмолвной церкви с ее великолепными надгробиями, монаха в белом одеянии с его монотонным голосом, прохладу осеннего воздуха и те длинные ряды величественных тополей, под которыми я проходил во время своего последнего паломничества в Испанию.

Напечатано BALLANTYNE & CO. LIMITED
на Тависток-стрит, Ковент-Гарден, Лондон

Типографские ошибки исправлены переписчиком текста.

martyrdoms Ордена=> martyrdoms of the Order

Витиза тем временем умер и добился успеха=> Витиза тем временем умер и ему наследовали

Все возвышается в изолированном величии и, возможно, выиграет => Все возвышается в
изолированном величии и, возможно, выиграет

и если это случится быть а=> и если это будет а

арки старый мост=> арки старого моста,

названные так из-за количества раковин морских гребешков=> названные так из-за раковин
морских гребешков

она обнимает меня, мы выпутываемся сами=> она обнимает меня, мы выпутываемся

но недолгое существование в качестве их молитвенного дома=> но недолгое существование в

качестве их молитвенного дома

который сражался с тремя антагонистами, один чаще, а другой из-за другого, и вышли победителями => которые сражались с тремя антагонистами, одним из которых был я. после другого, завершившегося успешно,

я был немедленно в замешательстве => Я был немедленно в замешательстве

Бернардо де Арагон, могила, 164=> Бернардо де Арагон, могила, 164

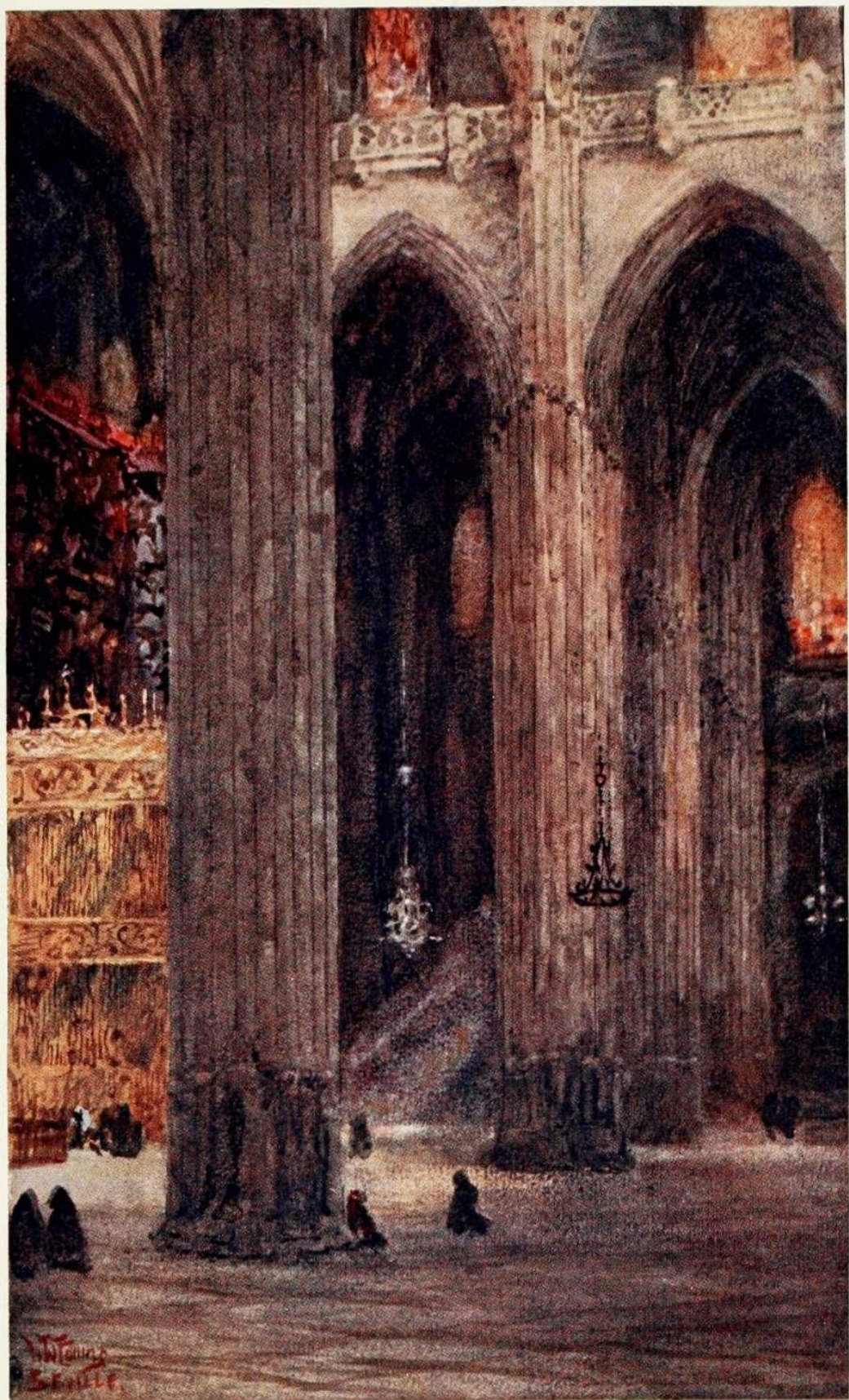
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

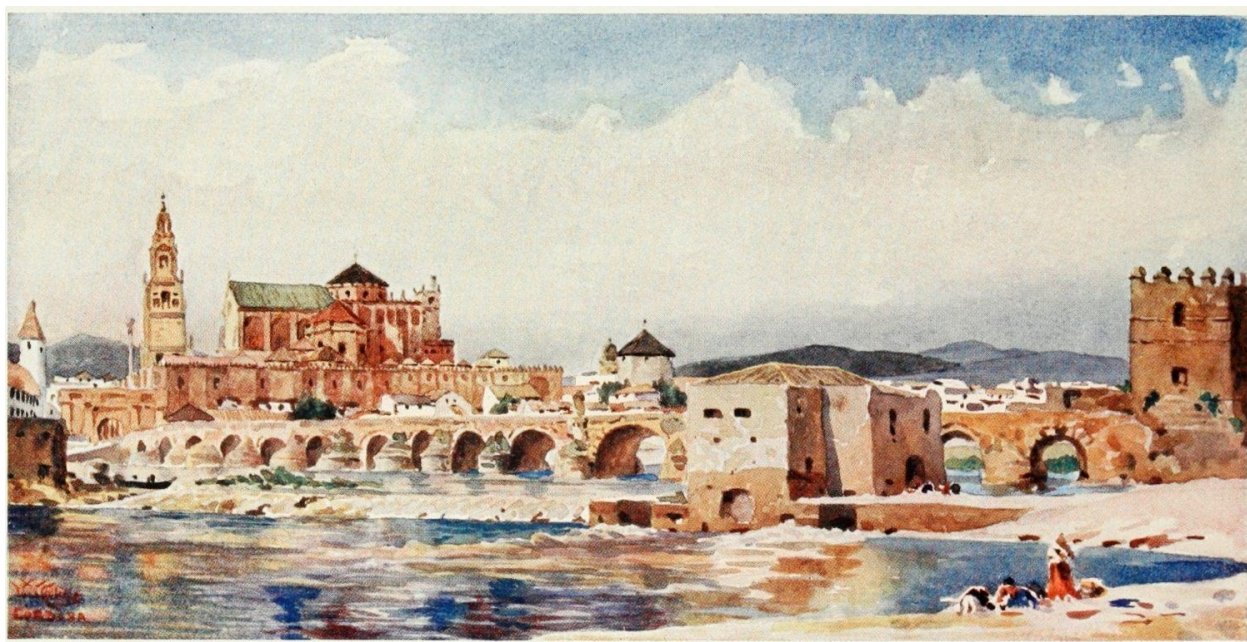
[back](#)

[back](#)

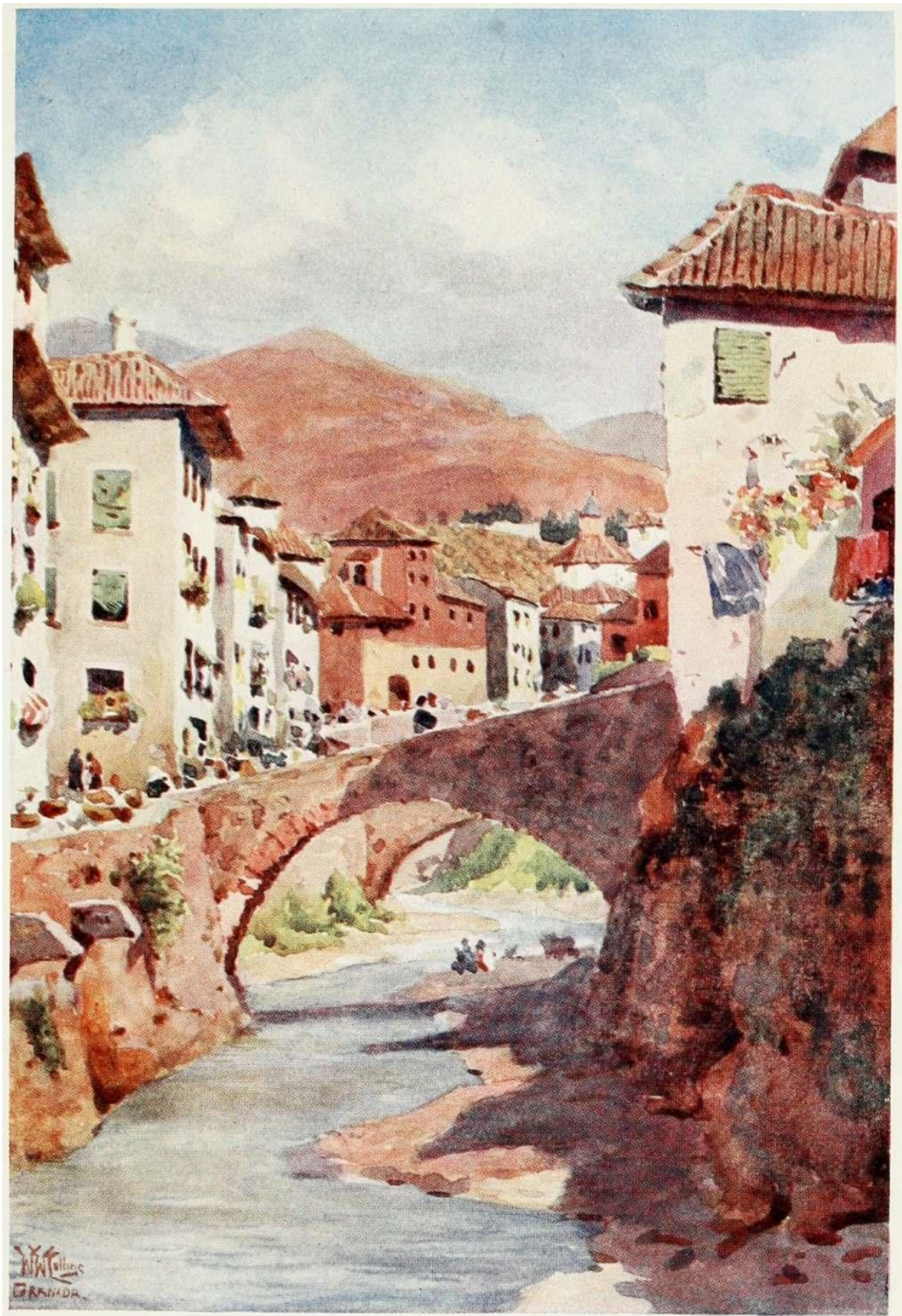
[back](#)

[back](#)

[back](#)

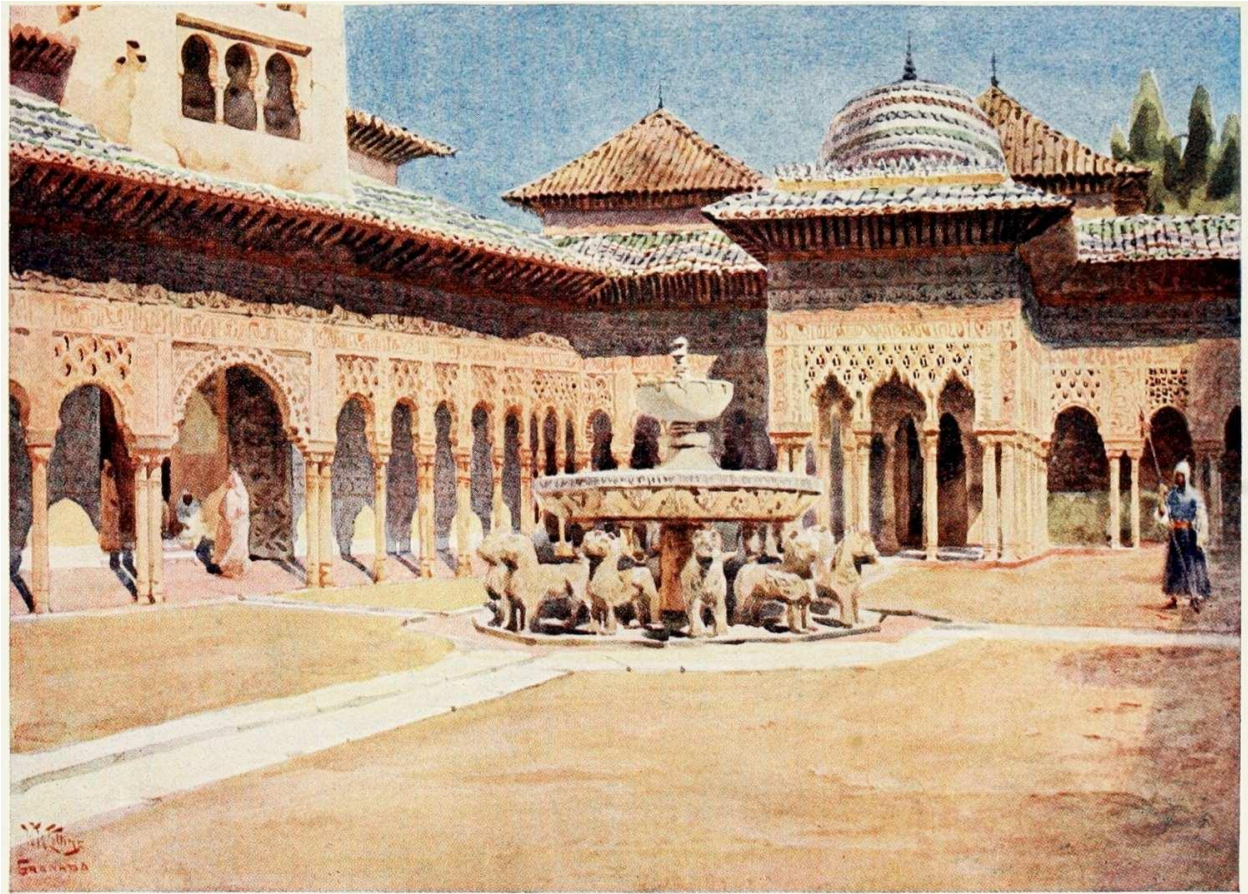
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

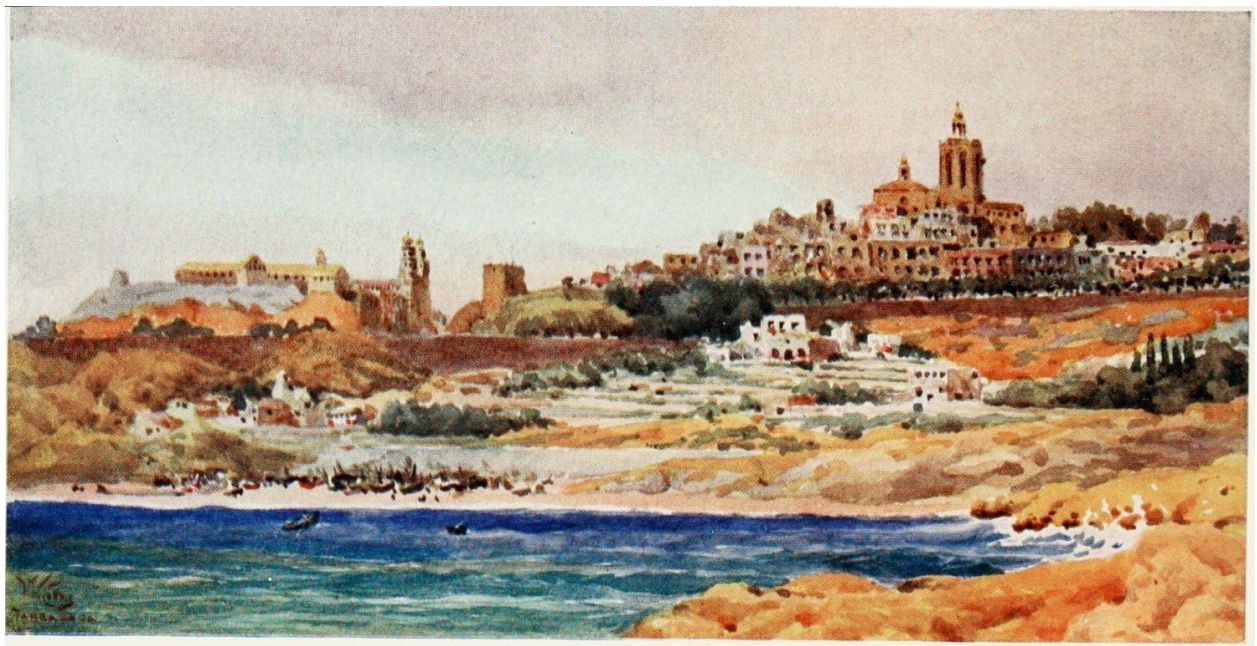
[back](#)

[back](#)

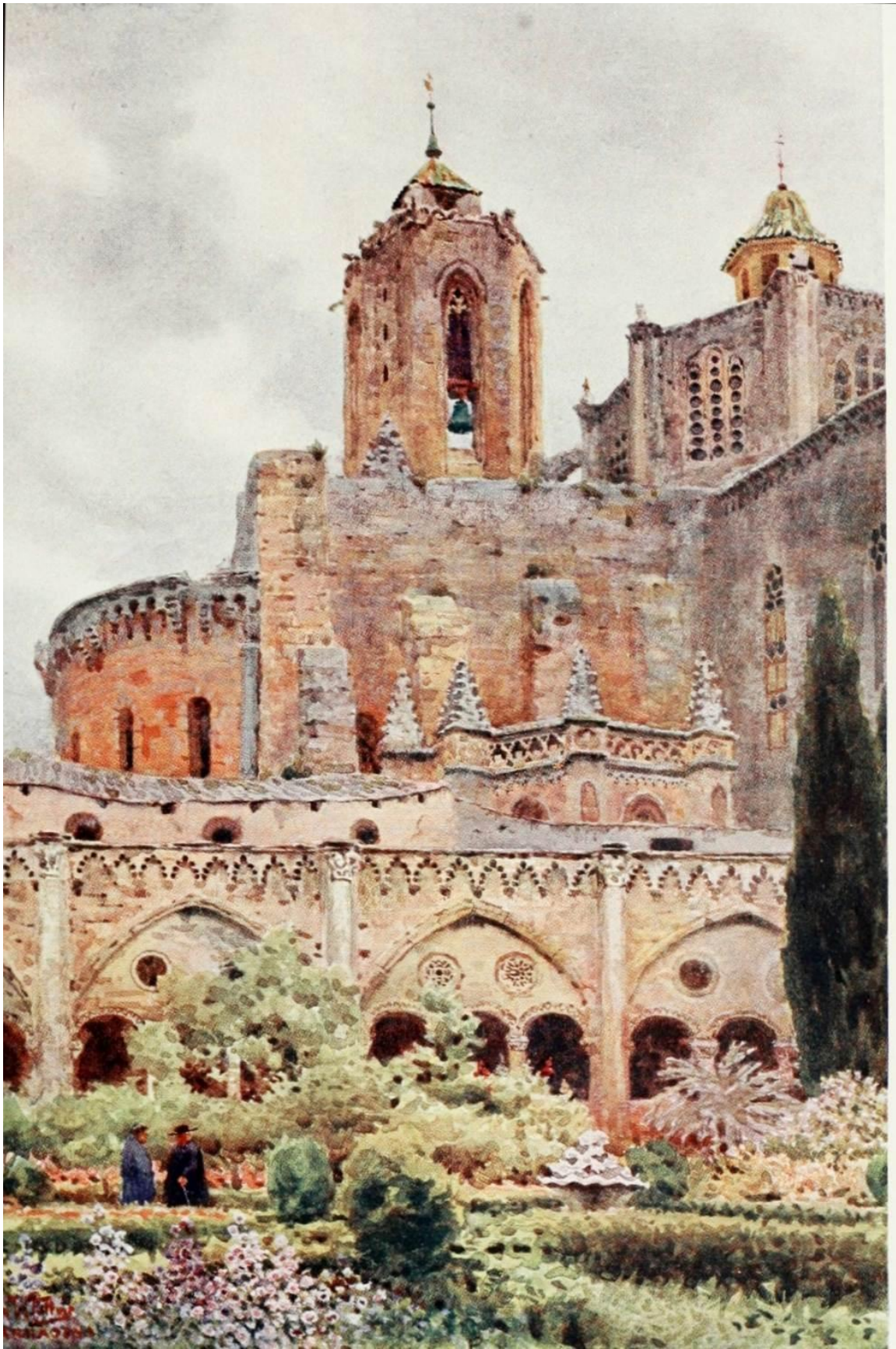
[back](#)

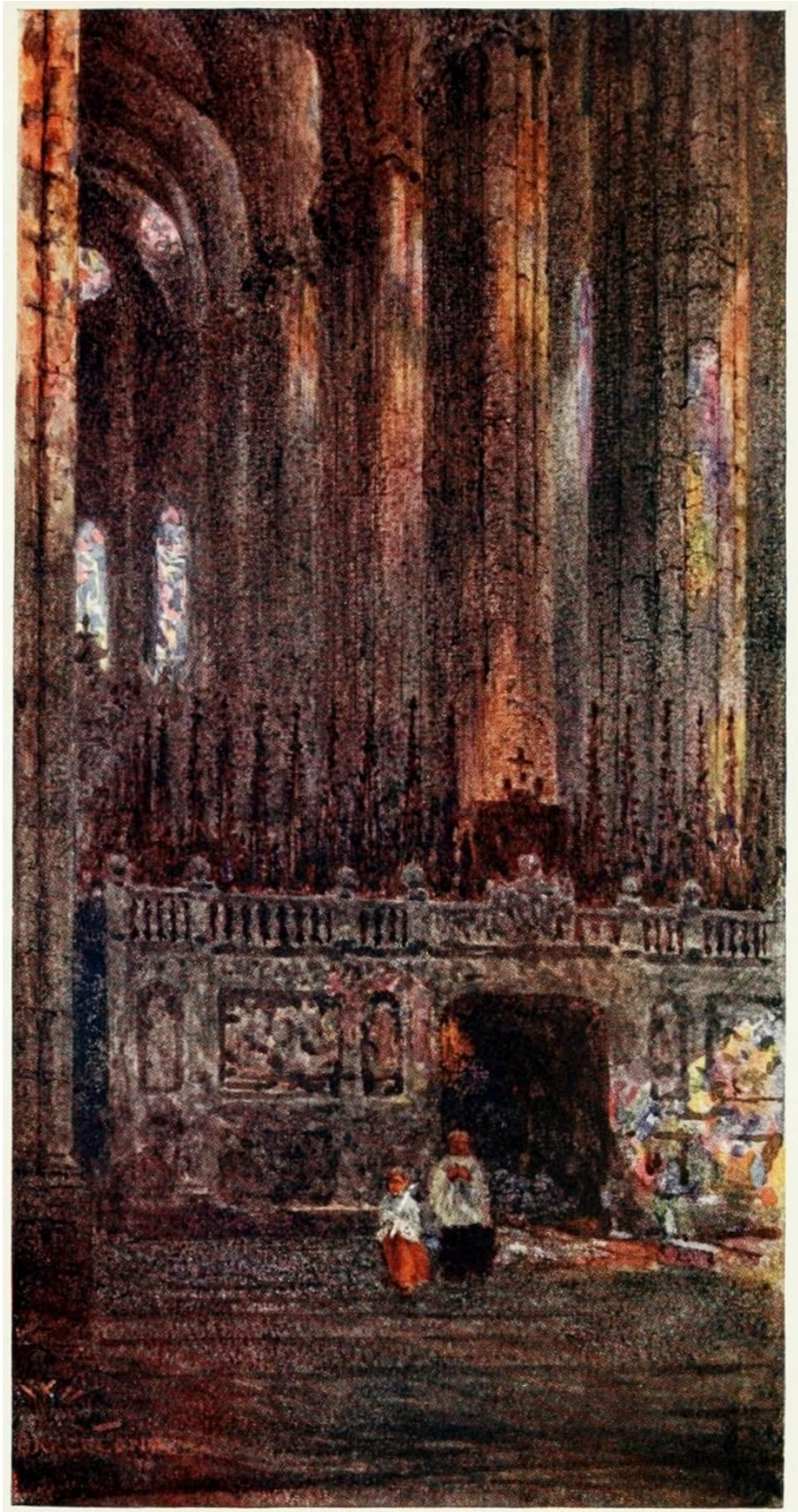
[back](#)

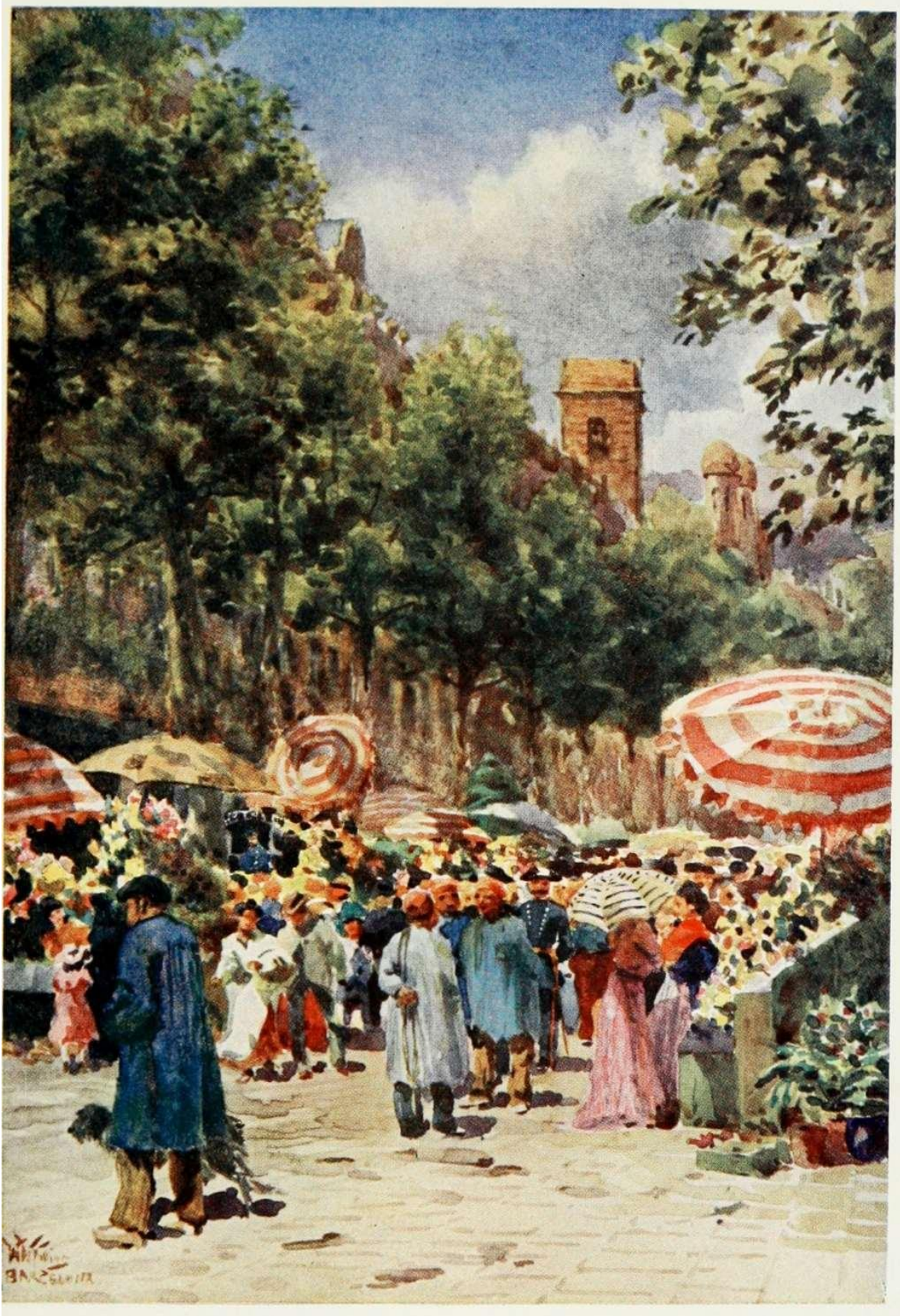
[back](#)

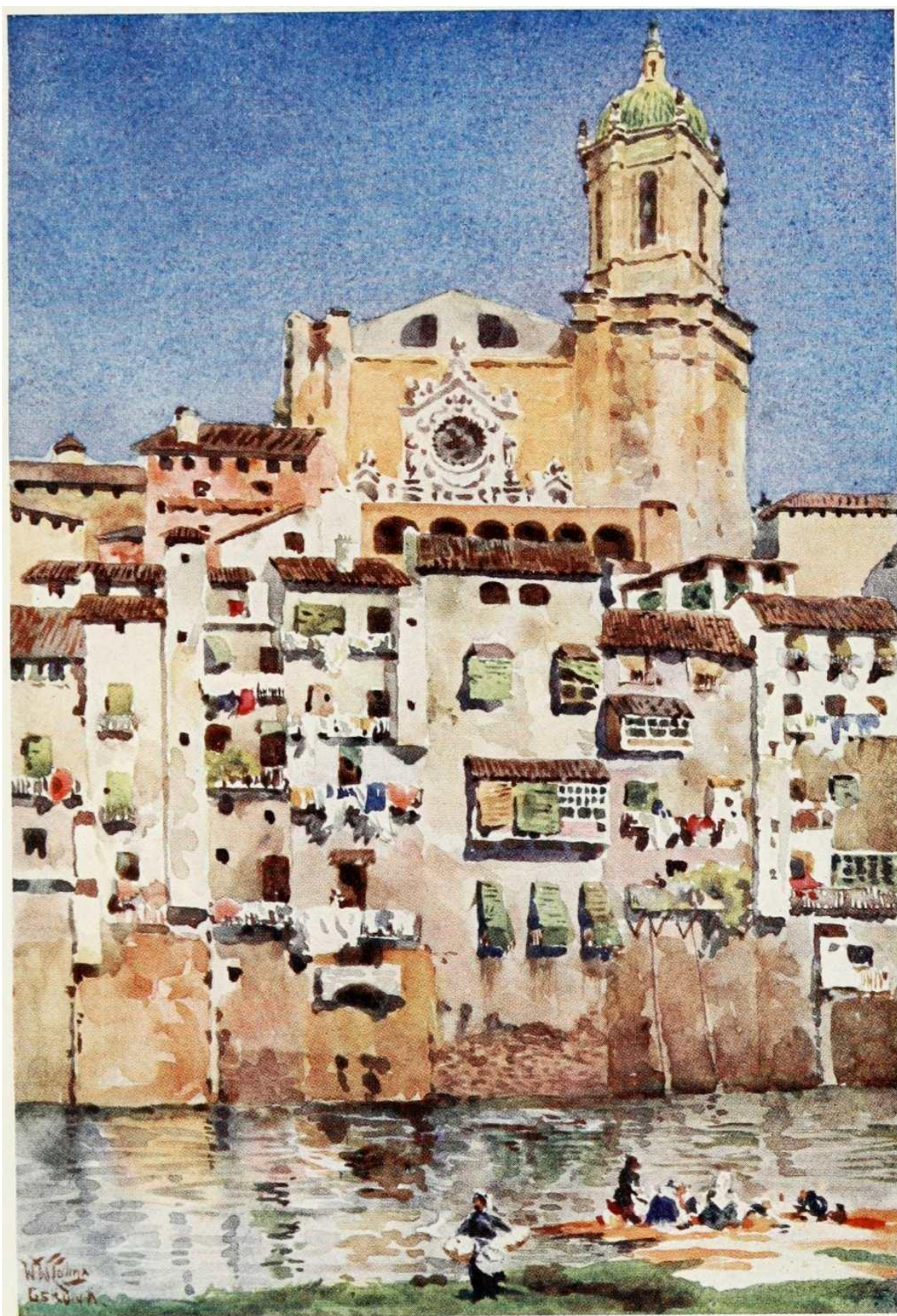
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

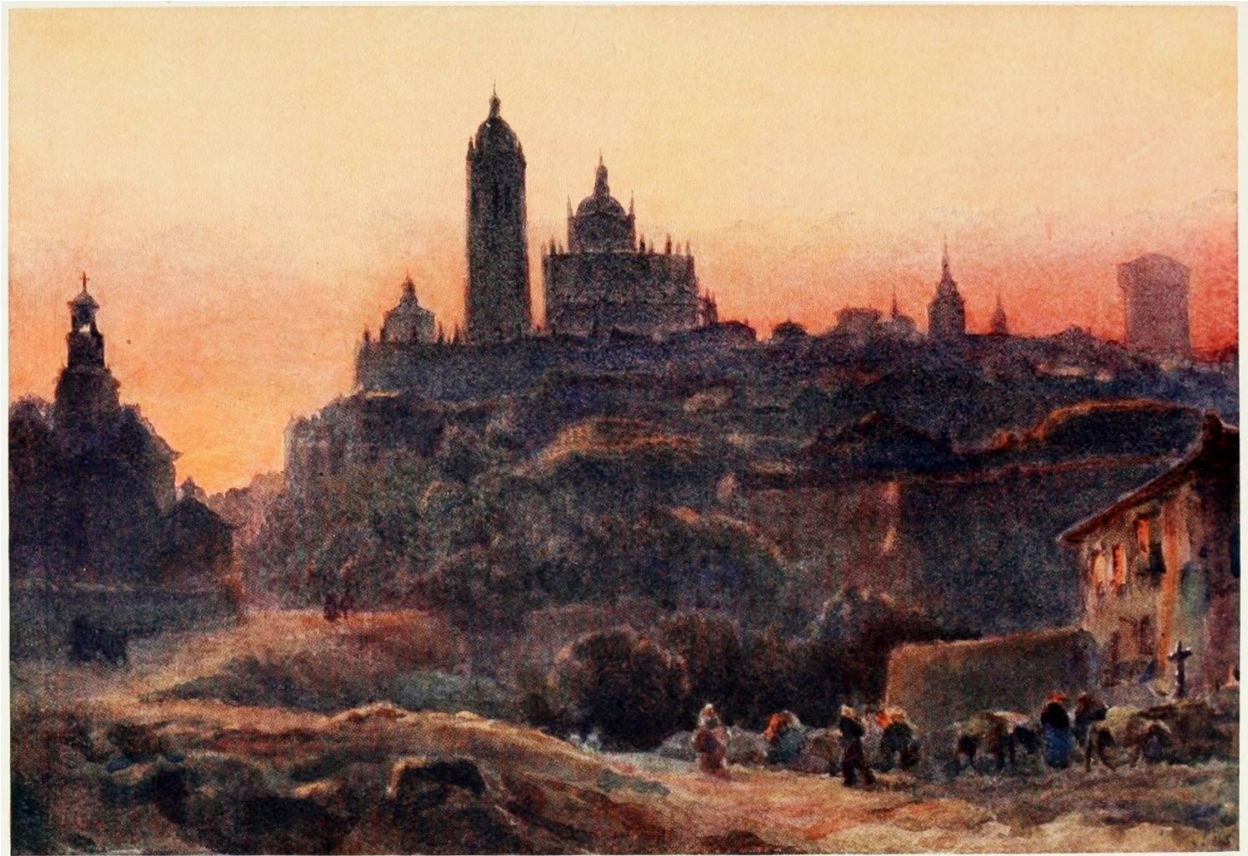
[back](#)

[back](#)

[back](#)

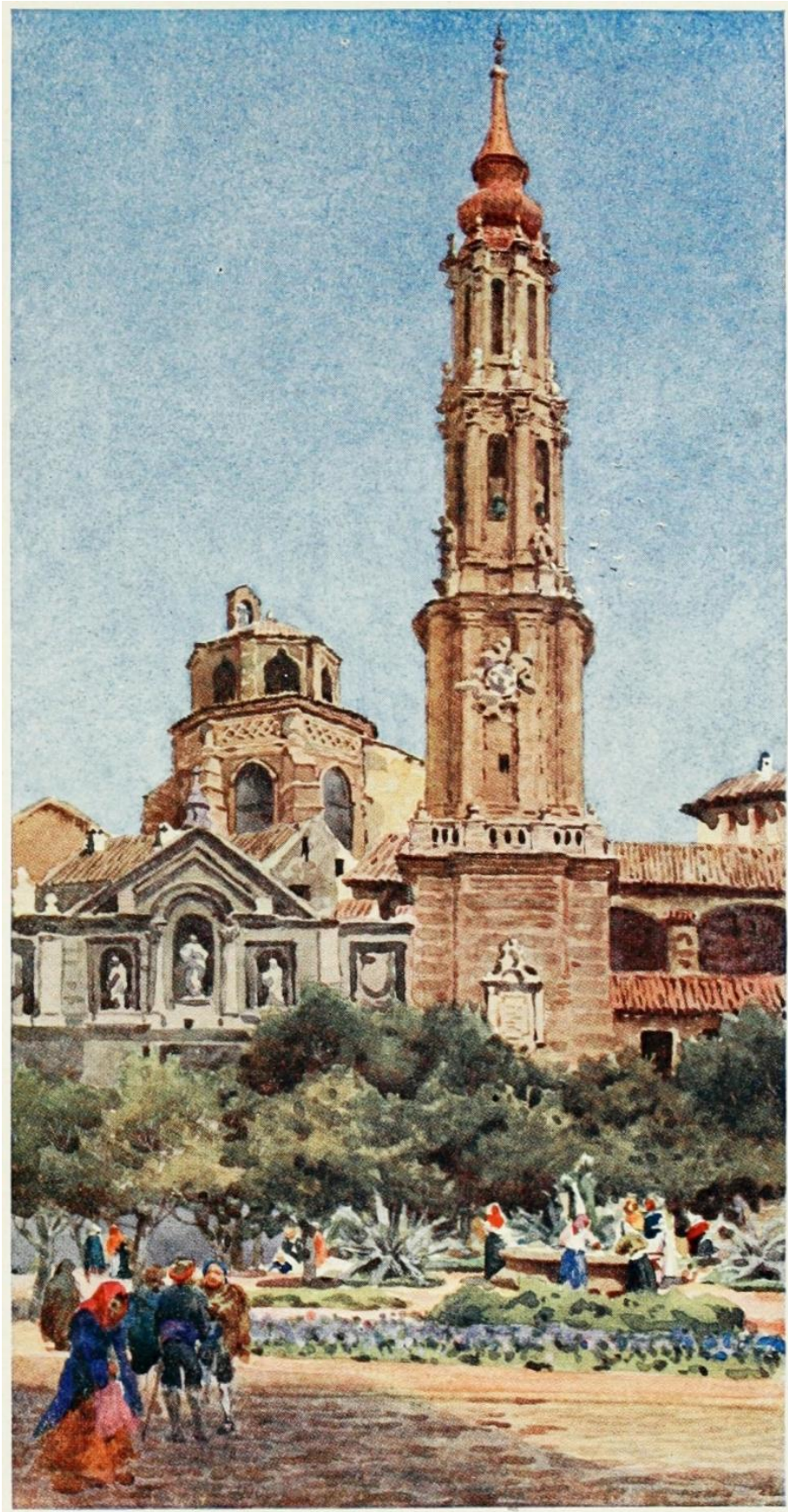
[back](#)

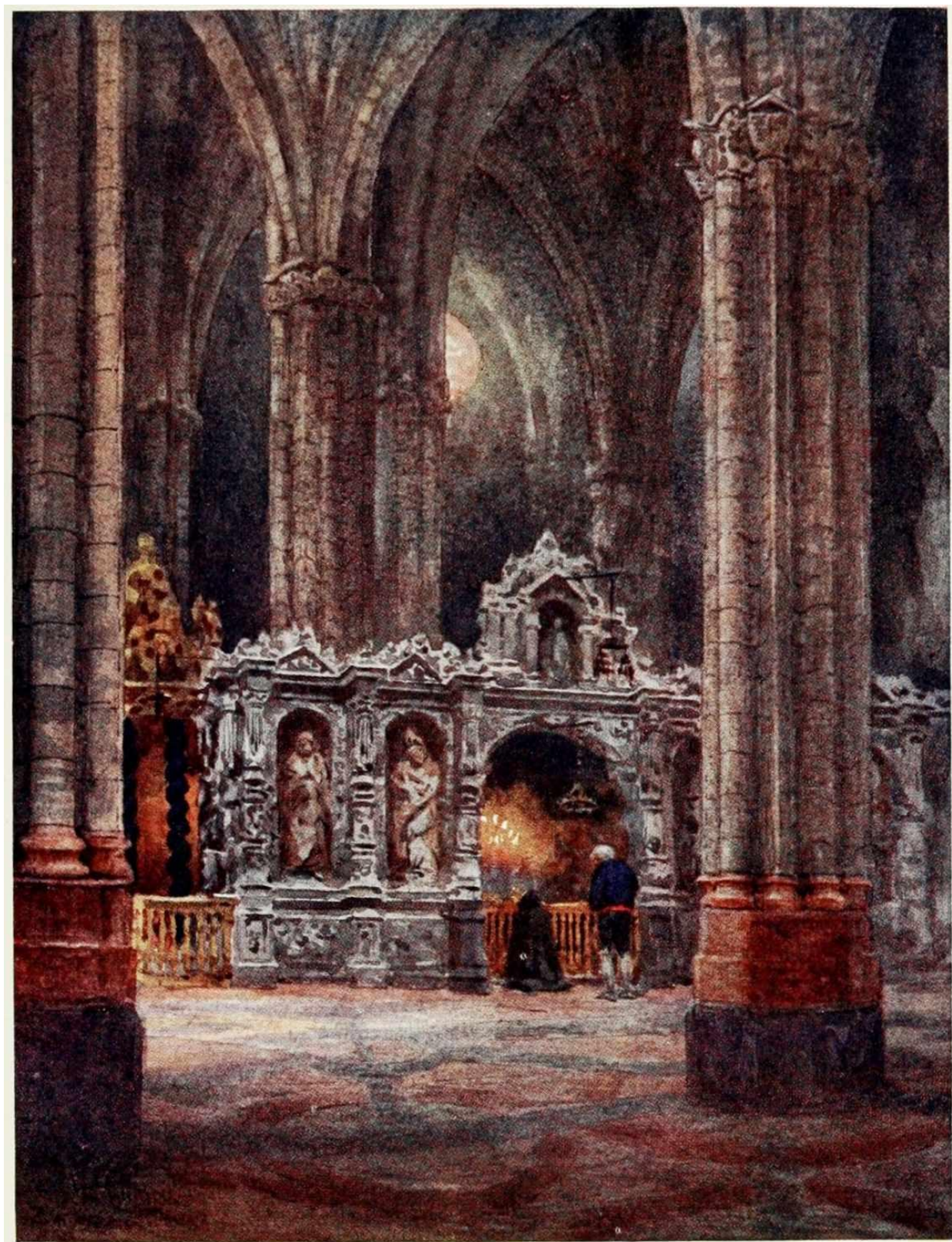
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

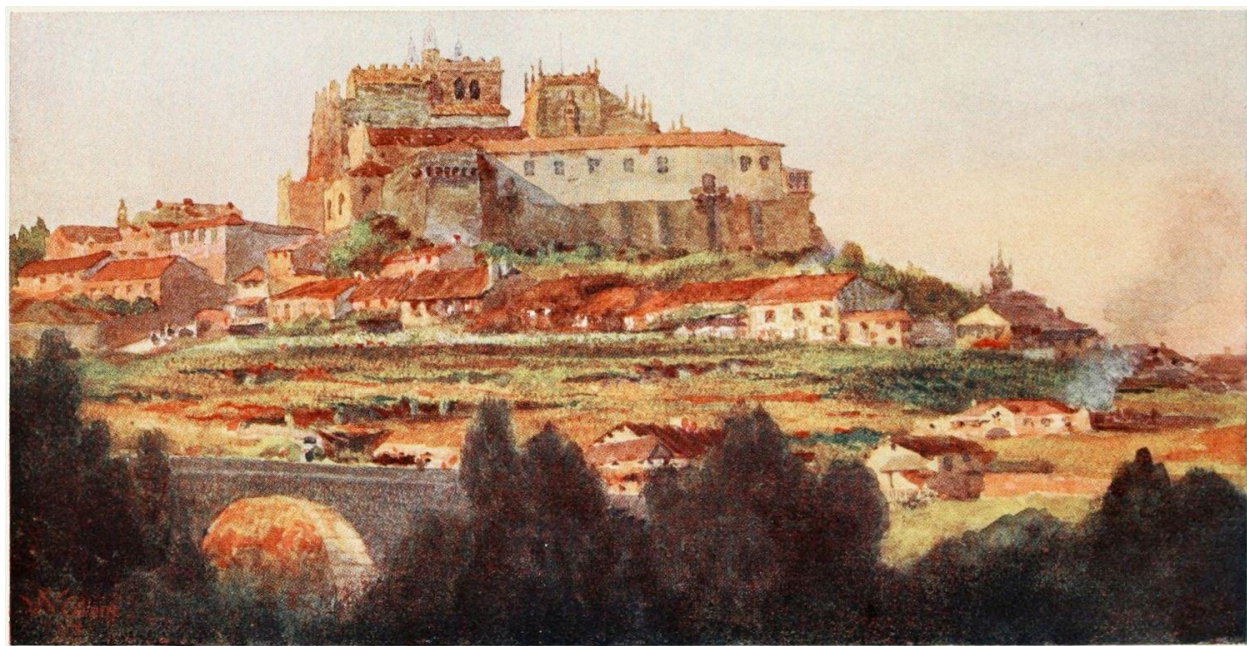
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

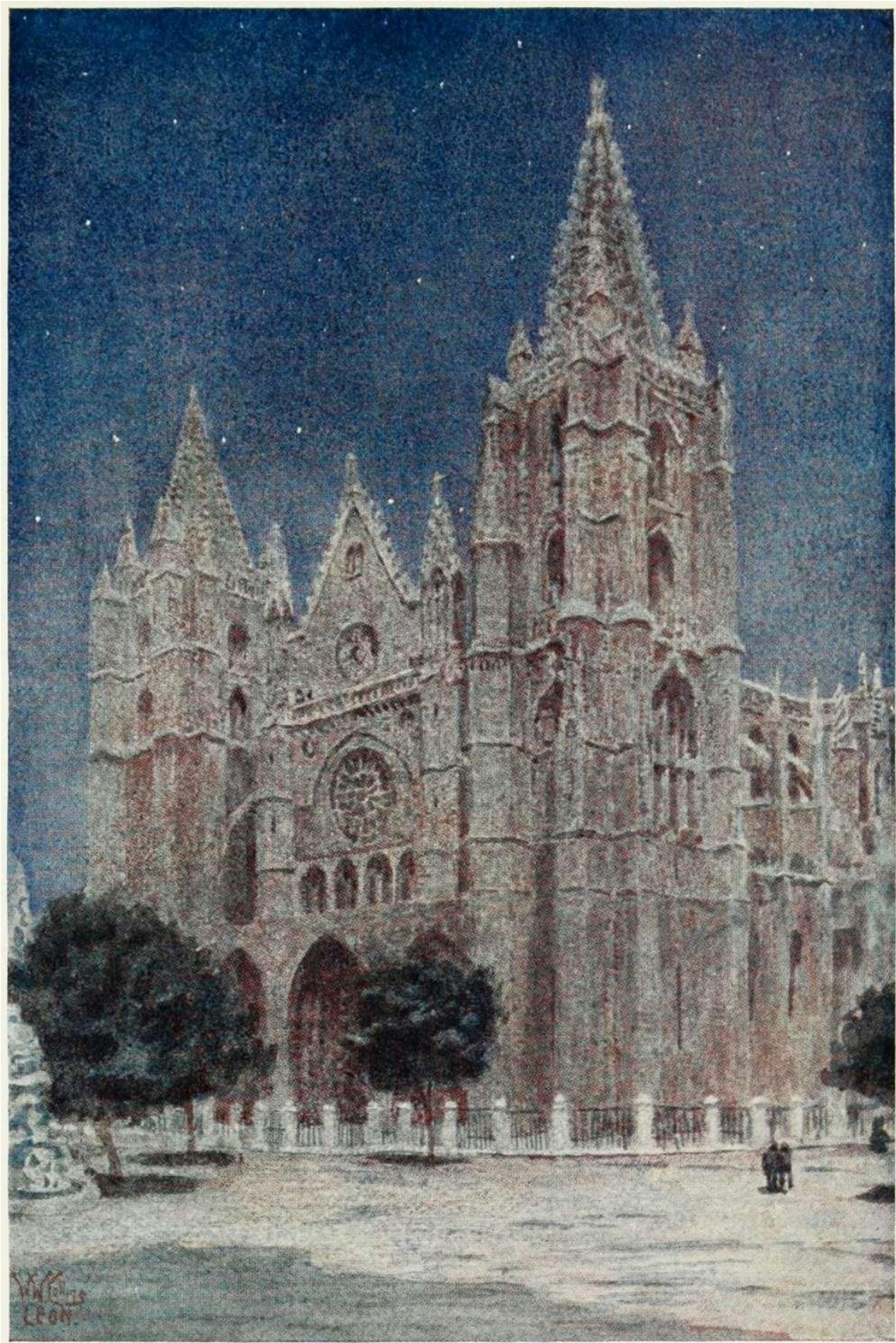
[back](#)

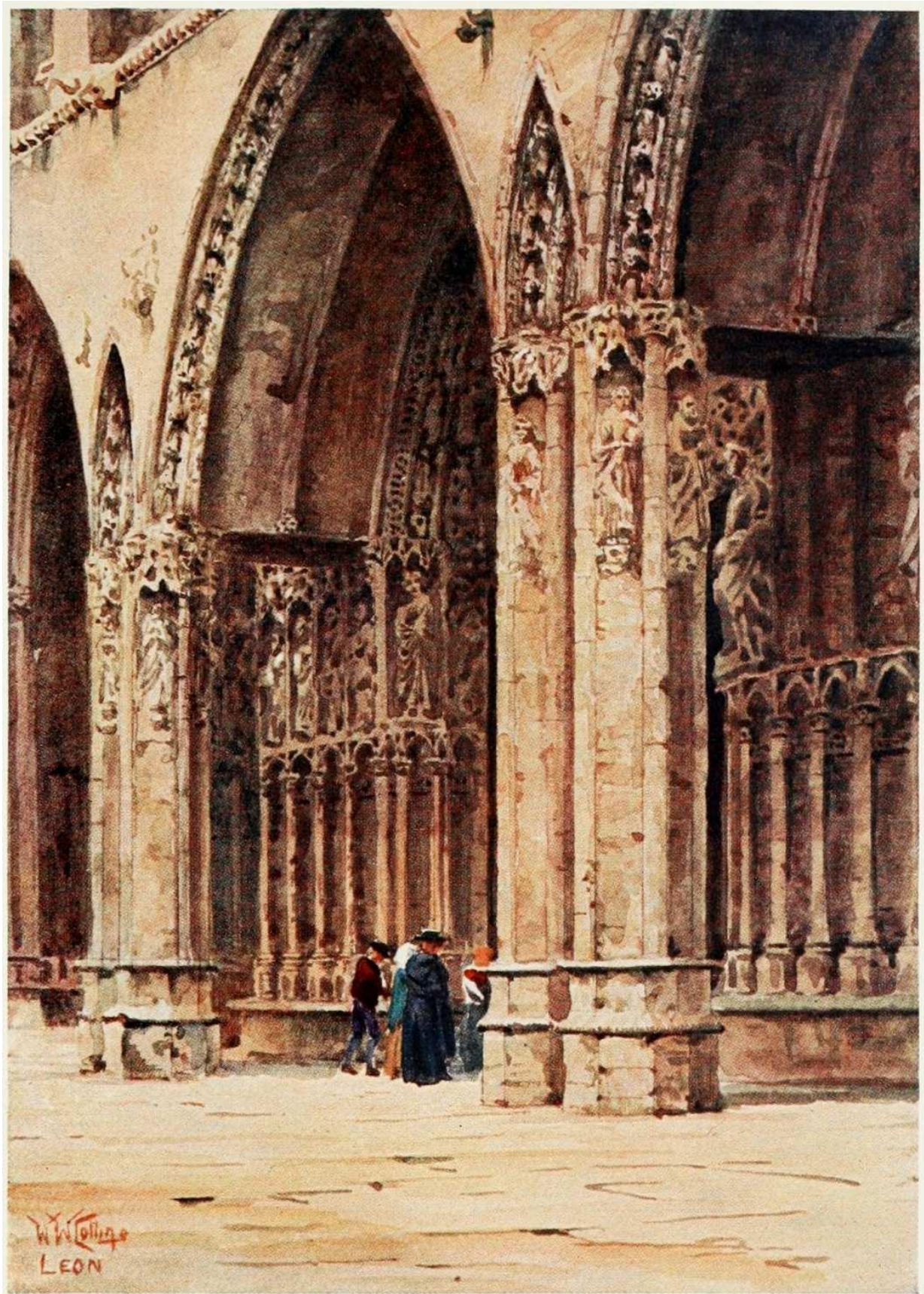
[back](#)

[back](#)

[back](#)

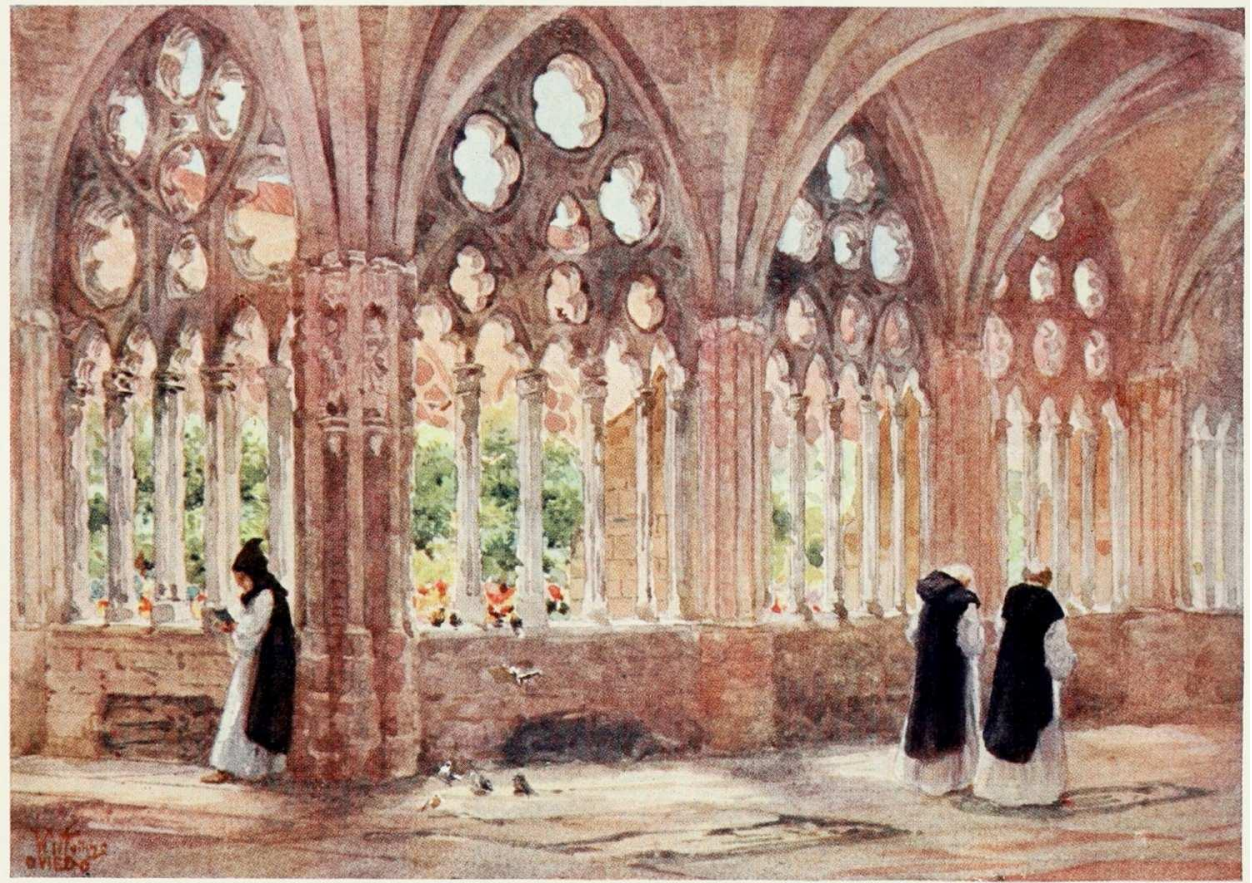
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)